

АЛЕКСАНДР ЛОКОТЬ

Снова об этом

Александр Локоть

Снова об этом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22074539

ISBN 9785448342820

Аннотация

«Снова об этом» – это о людях, о жизни, о любви, о судьбе, о боге, о том, что интересовало и волновало всех и всегда. Персонажи в своих диалогах приглашают читателя к размышлению, а может, и спору на темы добра и справедливости, любви и верности, религиозного и атеистического восприятия бытия, понятия счастья. Они призывают к искренности, неравнодушию, состраданию, добру, справедливости, чувству долга и личной ответственности за все вокруг.

Снова об этом

Александр Локоть

*Моей любимой жене Людмиле
посвящается*

© Александр Локоть, 2018

ISBN 978-5-4483-4282-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Солнечная система.... Она не единственная
во вселенной*

Есть и другие звёзды, окружённые планетами.

Они находятся очень далеко от нас.

Свет от них идёт сотни тысяч лет.

*Но, кто знает?... Может быть, где-нибудь там,
приключение, которое у нас называется жизнью,
повторяется под тем же небом, но с другой судьбой.*

*Может быть всё, что здесь тяжело – там легко,
всё, что здесь мрачно – там, светло и радостно.*

*Всё, что мы пытаемся сделать, всё, что мы
не сделали,*

*наши утраченные иллюзии, наши несостоявшиеся
мечты,*

всё, что мы любили и не смогли долюбить,

*словом, всё-всё, там – легко и радостно.
Так же радостно, как это могло быть и здесь,
если б люди понимали это, если б они любили друг-
друга,
если б они работали все вместе....*

М. Себастьян

Август отстоял на удивление тёплый и сухой, шла его последняя неделя. День выдался солнечный, тёплый, правда, немного ветреный, зато – не жарко. На пологом склоне речного берега, на скамейке, сделанной на основе двух небольших пеньков спиленных деревьев и прибитой к ним сверху доски, любуясь давно привычным, но никогда не надоедающим, таким полюбившимся, всегда кажущимся каким-то новым пейзажем, сидели муж и жена. Это была пожилая супружеская пара, уже отгулявшая свою золотую свадьбу. Прожив вместе большую, трудную, но, наверное, потому-то и счастливую жизнь, они понимали друг друга без слов. Поэтому, они просто молча глядели на реку, на противоположенный берег, на лес вдаль, и каждый думал о чём-то своём. Их лица были спокойны и светлы. Иногда, их выражение еле уловимо менялось, видимо, отражая течение мыслей.

– Ну-вот, кажись едут...

Из-за горушки друг за другом выкатились три внедорожника. Они спустились вдоль берега по накатанной машинами и тракторами, всей в рытвинах и ямах дорожке и, описав дугу, смело въехали в брод.

– Алло....

– Виктория Андреевна?... Здравствуйте. Это....

– Я узнала, здравствуйте Слава.... Зачем так официально?

– Виктор Олегович дома? Можно его попросить?...

– Господи, сегодня же суббота....

– Да, но Виктор Олегович сам велел звонить в случае чего....

Вика мысленно – А всё же жаль, что я точно знаю, что это за «случай» и что это за «чего». Я бы, наверное, была чуть-чуть счастливее, если б не знала.

– Да.... Да, конечно, сейчас.

Обернувшись в сторону кабинета, Вика громко – Виктор, это тебя. Возьми трубку.

– Опять!... В выходной!... Ну ничего сами не могут....

– Аллэ.... Да.... Ну, а кто ж ещё, как не ты?... Понятно....

Конечно, как выходной – так обстоятельства!... Ну, что там случилось? Мы заняли Москву?... Кальтенбрунер жени.... Да! Да! И что?...

Вика, не выключая трубку, положила её рядом с собой – пусть думают, что я слушаю. Все их спектакли давно утратили былую остроту. Скучно, но всё равно как-то тошно. Встаёт, берёт бутылку с распылителем и начинает опрыскивать совершенно не ко времени зацветший розово-белыми шапками куст Азалии.

Виктор продолжает что-то возбужденно говорить, потом,

со словами «Ладно, чётр с вами....», выключает трубку, со стуком бросает её на стол и, с раздосадованным видом, выходит из кабинета в гостиную. Подходит к Вике сзади, нежно обхватывает её под грудью, притягивает к себе и целует в шею под ушком.

Хм, приятно....

– Викуль, мне придётся уехать, ненадолго, правда. В офис.... Звонил Ван Брейер....

– Да, дорогой.... Да, конечно.... Дело есть дело.... Да.... Просто.... Ну, да ладно....

– Что?... Ну, что-о-о?!!!

– Просто, Света собиралась заехать. А тебя не будет. С тех пор, как ты купил ей квартиру, мне как-то тревожно, хотя, в общем, вроде бы всё нор....

– Викуль, ну хорошо, что приедет. Ты не будешь скучать. Встретитесь, пообщаетесь. А может, я и не долго, может, я её ещё застаю. Ну?...

– Да, милый.... Да, конечно.... Мы будем тебя ждать....

– Ну, и умница. Ведь ты же у меня – умница.... Не скучай, я постараюсь.... побыстрей....

Виктор идет к гардеробной.

– Слушай, а ты не помнишь, куда я задевал свой галстук,... ну этот,... ну как его.... Черт!... Ну,... из Милана, который!

Вика тихо, себе под нос – Не помню,... ищи сам.... И вообще....

– Что?!

– Загляни под стул!

– Что?... О!... Ты гений! Я всегда говорил, что....

Вика меланхолично смотрит в сторону спальни. – Собирается.... Повеселел.... Странно, мне уже даже не обидно. Мне не больно. Я не сержусь на него. Я подыгрываю ему, изображая огорчение. Мне даже чуть-чуть неловко, что ему приходится выкручиваться. Может, я разучилась чувствовать. Может, я.... умерла?... Или просто перестала жить?... Хотя нет.... Перебор.... Раз неловко, то, хотя всё же.... О! О! О-о-о!... Идёт!... Идёт, улыбается, обнимает, опять целует в шею.... Приятно.... Мне это всегда приятно.... Уж, сколько лет мы так, а его прикосновения мне приятны....

– Да.... Да.... Пока милый, пока-пока.... Хорошо не буду....

Ушел. Ну что ж, порезвится, самоутвердится, расслабится, получит удовольствие... Ему будет хорошо. Пусть ему будет хорошо. Ведь мне никак не может быть плохо от того, что ему хорошо. Он получит удовольствие – я могу за него порадоваться. Ведь он мне не безразличен, я люблю его.... Или.... А, он? Он любит меня?... Или.... Да-нет, любит! Конечно, любит. Мы столько лет вместе, и всегда он был нежен со мной, внимателен, заботлив,... да и в постели... Вернее сказать, уж в постели-то!... Всегда очень гордится, когда на какой-нибудь презентации или приеме почти все мужики под шипенье своих благоверных сворачивают из-за

меня шеи. Уверена, что он абсолютно искренне ответил бы сам себе на этот вопрос: «Да, я люблю её....». Да, он любит меня.... И Светку.... Он любящий, хороший отец. Любящий.... Хороший.... Отец.... Отец.... О.... Ох!...

Пора мне в мой сад. Сейчас я допью свой остывший кофе, усядусь поудобней, закрою глаза, и.... вот он – МОЙ САД.

Всего три дня здесь не была, а какое запустение, все контуры потеряли отчетливость, как-то пасмурно, зыбко.... Всё размыто.... Ну, ничего, для того я и здесь, чтобы всё поправить или.... или переделать.

Пожалуй, пусть сейчас здесь будет ранний вечер. До заката ещё далеко, но освещение уже начинает приобретать золотистый оттенок. Тепло. Но мягкое, набегающее как пологие волны движение воздуха приятно ласкает тело, как огромное опахало. На небе два, нет, пожалуй, три белых пушистых облака, удивительно подсвеченных и позолоченных предзакатным солнцем. Воздух напоен смесью запахов моря, разогретой хвои и множества разных цветов. Теперь всё это надо как следует увидеть и почувствовать.... Вот,... вот,... вижу,... всё яснее, всё отчетливей,... вот,... чувствую, чувствую, ах какое тепло, ах какой аромат! Хорошо,... хорошо!...

Пройдусь по своей садовой дорожке. У-у-у.... Она как-то подутратила чёткость своих контуров, выцвела, как бы размылась. В своё прошлое посещение я заново переложила её всю, заменив черно-белую керамическую шахматку на осколки грубо отшлифованных мраморных плит непра-

вильной формы, подоогнанных друг к другу. Пожалуй, мне это продолжает нравиться, только сейчас надо всё поправить, подновить.... Ну вот, вот так.... Как новенькая, прям – засверкала. За тем поворотом – площадку пошире, вот, вокруг неё кусты чубушника посадить.... Да, вот так. Ах, какие крупные соцветия! Нет, пусть будут ещё крупней. Вот.... Подумаешь, таких не бывает! У меня бывает!... А запах-то какой! Запах! Голова кругом!... Та-ак,... дальше, по дорожке, о, припоминаю, стайка бамбуков. Ух, высоченные, просто мачты с зелёными парусами! Надо разглядеть, как солнце позолотило их стволы. Да,... вот,... замечательно!

Ах, вспомнила, вот же, прямо под бамбуком кустики моей любимой земляники. Сколько ягод! Крупные, сочные, спелые! Ой, а вкусные! Ароматные! Слегка терпкие, сладкие, с приятной кислинкой! Чудо!... Просто чудо!... Так, дальше.... Сейчас, вдоль розовых кустов.... Какой запах!... Мимо цветущих рододендронов.... Ох!... И алые, и розовые, и белые.... Пожалуй, белых добавлю еще.... Вот так!... Да, так гораздо лучше!... И.... и, пожалуй, в их тени засажу полянку садовыми ландышами, а то ведь рододендроны не пахнут. Хотя, чего лукавить?... Захочу – запахнут!... Ну, вот! Вот так! Тончайший аромат! А красота, какая!... Теперь, – к моему водопадику.... Я обзавелась им почти сразу, как ОН подарил мне МОЙ САД. Много раз я видоизменяла, перестраивала его. Он бывал и узкой вспененной струей, падающей с головокружительной высоты, и широкой плоской сте-

ной воды, в которой я могла видеть свое чуть размытое отражение, то в виде восточной принцессы, то смуглой дикарки в звериных шкурах, то просто нагой.... Сейчас это тысяча тончайших водяных нитей, спадающих примерно с семиметровой высоты с ноздреватого, поросшего мхом камня. Под ним небольшой овальный водоем. Его края образует гряда крупных, грубых каменных глыб, среди которых то там, то сям проросла осока, трава,... всякие некрупные кустики,... цветочки. Теперь вода!... Вода прозрачна, как хрусталь, и очень холодная. Но, пожалуй, оживлю её поверхность. Небольшое цветочное пятно у края – плоские плавающие листья и буквально три,... ну, пусть пять цветков лотоса.... Не замерзнут, в МОЕМ САДУ никто не замерзнет.... Ну, вот. Сейчас ополосну лицо, напьюсь воды, спущусь к морю.... Пусть оно сейчас будет тихое, тёплое, ласковое. Волны почти не заметны, как спокойное дыхание. По дороге посмотрю, что там у меня с диким виноградом, целы ли ступеньки,... может что-то подправлю.... Звонок!... Откуда здесь звонок?!... Опять звонок!... В МОЕМ САДУ нечему звонить.... А-а-а,... – это же Света! Ну, да! Иду, иду. Сейчас открою! – Походя глядит на часы. – Надо же!... Больше двух часов в себе пробыла.... И не заметила.... Вот, ведь, уж сколько лет, а всё не наиграюсь.... Открываю, открываю!

– Здравствуй Светик, здравствуй родная!

– Привет, мамуль. Как ты, в порядке?... Папа дома?

– В порядке, в порядке. Папы нет. У него опять,... ну,...

что-то на работе.... Вызвали, в общем....

– Жаль, соскучилась, по вам обоим. А как он себя чувствует, ну, в смысле здоровья, да и настроения?

– Почему ты спрашиваешь? Он у нас, по-моему, на здоровье никогда не жаловался. И сегодня с утра.... Бодр и весел, как всегда....

– Ну, вот и хорошо! Хорошо. А-то.... Я....

– А ты как? Как в институте? Да и вообще....

– В институте.... В институте.... – Вешает ветровку, сбрасывает туфли, залезает в свои привычные тапочки. – Ну-да, ... всё хорошо в институте.... Без проблем. Каникулы закончились.... Лекции, практика, семинары, всё своим чередом – всё пучком.... Мамуль, ну, нормально всё.

Вика внимательно наблюдает за дочерью. В Светке явные перемены. Похудела? Осунулась? Да нет, не скажешь. Просто, как будто, глаза стали больше, глубже, ... и взгляд, какой-то ненаправленный, куда-то в себя. Румянец. Полуулыбка блуждающая. Рассеяна и одновременно возбуждена. Как-то озирается вокруг, будто всё впервые видит. Настроение задумчиво-приподнятое. Такое ощущение, что у неё внутри сжатая пружина, и ещё, будто светится вся.

– Свет, ... кто он?

Дочь изображает гримасу удивленного непонимания.

– Кто – он?

– Ну, – он....

– Не понимаю....

– По-моему, ты влюбилась.

– Да-а-а?... Ты думаешь?

– Во всяком случае, очень похоже. Симптомы, так сказать, налицо....

– Не знаю, я пока не поняла.

– Боже, разве это – можно не понять?... Но, он-то появился?

– В общем, да. – Света задумчиво. – Да.... Да.... Появился.... Но....

– И что?

– Что – что?

– Он объяснился тебе?... Он.... влюблен в тебя?

– Причем тут это?!.. У нас вообще с ним ничего не.... Ну, в общем.... Трудно объяснить.... Но, я ему небезразлична, совсем не безразлична, это я точно почувствовала. Хотя, мне кажется, он.... Он способен любить.... вообще всех, всё человечество....

– То есть это у тебя – не вспышка ответных чувств?... Ты сама, первая?

– Не знаю я пока, что это! Не знаю....

– Ты не пыталась как-то ему ну.... намекнуть, объяснить-ся?

– В чём объясниться, мама?!.. Может, я и влюбилась, но.... Но как-то не так!... Я бы даже сказала, вообще не так....

– Что значит – не так?

– Я готова ловить каждое его слово! Готова разговаривать с ним вечность! Готова за ним – хоть на край света! Но я не представляю себя в роли его жены! Не представляю себя с ним в постели. Не представляю себе, что у нас могут быть общие дети! Не представляю!

– Почему? Он что, безобразен, или?...

– Почему – безобразен? Нет. Он очень привлекателен и, в общем,.... даже красив,.... Даже, не в общем, он реально красив. Высок ростом и находится в отличной физической форме. А уж умен!... Не просто умен! – Мудр!...

– И что же тогда с тобой?

– Не з н а ю!

– Сколько ему лет?

– Это важно?! Ну,.... Ну, он.... старше меня.... На.... двадцать,.... на двадцать с небольшим.... Это важно?!

– На двадцать?... Двадцать.... Хорошо бы ещё уточнить, на сколько с небольшим. Хм.... Да, милая, это важно.... В этой стихии неважного не бывает. Видишь ли, теоретически, он годится тебе в отцы.... В отцы.... М, да.... С другой стороны, история человечества наверняка изобилует примерами счастливых супружеских пар с ещё большей разницей в возрасте.

– Мама! Ну, каких супружеских пар?! Ты слышишь, что я тебе говорю?! Я не представляю себя его возлюбленной! Мне двадцать два года. Ты не ханжа, и я тебе скажу! Ты же знаешь, что у меня уже было.... ну,.... пусть неудачно,.... но бы-

ло, и я вполне могу понять, хочу ли близости с конкретным мужчиной. Но, в данном случае, моё чувство к нему напрочь лишено хоть какого-то чувственного оттенка. И, при этом, моё отношение к нему иначе, как любовь – не назвать. Я не понимаю сама себя!

– Да, доча. Странный вихрь тебя завертел. Чудно,... мне такого не выпадало. Мне кажется, такое чувство можно испытывать.... к гуру,... к миссии,... к богу,... ну, может быть к отцу.... К отцу.... Отцу....

– Ты это серьезно? Бог?!.. Миссия?!.. Да, он – обычный человек!... Понимаешь?... Человек!... Хотя.... Хотя, конечно.... Не обычный.... Конечно.... Хм.... Гуру.... Может, в этом что-то и есть.... Во всяком случае, в моем отношении к нему.... Пожалуй.... Есть что-то.... Знаешь, наверное, не зря я сегодня к тебе приехала. Интересную мысль ты мне подсказала. Кстати, когда я нечаянно выдала ему пару твоих сентенций, он очень тобой заинтересовался. Взял с меня обещание рассказать о тебе подробно....

– Надо же.... С чего бы это?...

– Не знаю.... Думаю, вас надо обязательно познакомить. Ладно, теперь мне надо все это обдумать. Хм.... Надо же, Гуру.... Мамуль, пожалуй, я пойду. Спасибо тебе. Пойду я, а?
...

– Бедная ты моя!...

– Ты что?... Ты что, мама?... Да ты знаешь, как я сейчас счастлива! Я так счастлива!!! У меня в душе сейчас ангелы

поют, райские трубы трубят!!! Я в такое дело нырнула! Я такого человека встретила! А ты – бе-е-едная... Я.... Да-я сейчас в небеса!...

– Ну, вот и хорошо,... хорошо, не уходи, посиди ещё. Раз ты такая счастливая, дай и мне возле твоего счастливого огня-пламени погреться. Тревожно мне и радостно.... видеть тебя такой. Я же чувствую, у тебя сейчас душа так и трепещет. Хочется поддержать тебя, быть рядом с тобой.... В общем, Свет.... Что я хочу тебе сказать... Я, ведь.... Дай-ка я тебе чаю, что ли, налью. А то, говорим, говорим, а я так до сих пор тебя ничем и не угостила. Да, и отец.... Может он скоро придёт.... Наверное, расстроится, что ты его не дождалась. Давай, посиди ещё, поговорим. Хочешь, о чем-нибудь другом.

– Мам, пойми.... Мне сейчас не интересно – о чем-то другом. Мне многие вещи раньше казались такими важными значительными, а теперь,... – мелочь, ерунда, возня какая-то бессмысленная. Мне кажется, я раньше и не жила,... или спала,... или.... Я не представляла, что можно так чувствовать в себе весь мир! Что можно так!... Так чувствовать!... Понимаешь, я не просто в кого-то там влюбилась.... Я в целый мир влюбилась.... Ладно. Пойду я. А папе.... Папе ничего не говори. Скажи мол, всё в порядке у неё, миленько поболтали, всё в общем пучком. Ему своей головной боли – бизнеса его, хватает. Прошу, не говори ему ничего.... Тем более виделись мы с ним, не так и давно....

– Это когда же? Он мне ничего не говорил....

– А-а-а-а... И очень хорошо, там и говорить-то не о чем....

Так, короткий эпизод.... Неслучайная встреча.... Хотя, если честно, я надеялась сегодня развить с ним начатую тогда тему.... Ну, да-ладно, всё, пойду.... Пойду, мамуль.

– Жаль, жаль.... Ну, что ж с тобой поделаешь. Иди. Да, а мелочи,... возню эту – совсем не забывай. От них всё равно никуда не денешься,... а бывает, они – главное лекарство....

– От чего лекарство, мама?! От чего?! Ну, уж нет! Я от этого лечиться не хочу! Я не от неразделенного воспаления либидо страдаю. У меня что-то другое.... Понимаешь?... Другое!... И я,... я этим очень дорожу.... Очень!... Ну, всё. Спасибо тебе, мамуль. Пока, пока.

– Приезжай, Света. Как захочется – сразу приезжай. Ну, и звони, конечно. Да, и прошу тебя, поаккуратней на дороге, не носись так! Пожалей мать-старушку!

– О! Старушка выискалась.... Да на тебя подвенечное платье надеть – больше двадцати пяти не дашь! Ладно. Всё, старушка, пока.

– Стой. Дай поцелую. Ну, пока. Пока.

Виктория закрыла за дочерью дверь, села на диван, задумалась. – Что с девочкой?... Прилетела, десяти минут не была, вжи-и-и-к, и как не бывало.... Как ей помочь?... Хотя.... Чего тут помогать?... Она ведь – счастлива.... Причём, по-настоящему счастлива. Светится вся.... В целый мир влюблена.... Да-а-а,... а ведь тогда.... давно.... хм,... а ка-

жется, как вчера,... я пережила почти тоже самое.... Почти.... Потому, что тогда, мой гуру, мой миссия был для меня мужчиной, именно мужчиной, желанным мужчиной. Любовь к целому миру я тогда постигла через чувство к нему, и с радостью отдалась ему не только душой, но и телом. Фактически, за один день он одарил меня на всю жизнь. Уж, сколько лет прошло, а я так и живу с его дарами и, судя по всему, они – главное, что я имею в жизни.... А потом он исчез. Вернее, я исчезла.... Уехала.... Улетела.... Пропала, испарилась. Так и не узнав его настоящего имени,... не узнав о нем ничего,... увозя, ещё даже не зная об этом, самый главный его дар.... Пусть невольно, но украл его право на.... Да, больше двадцати лет.... А, если точно – двадцать три. Интересно, если бы мы с ним сейчас встретились, узнала бы я его? ... А он меня?... Если бы мы с ним сейчас встретились.... Если бы он вдруг вновь возник из ниоткуда?... Ой, не дай бог!... Если он остался тем, кем был.... Я бы, наверное, сломя голову, больше не считаясь ни с чем, бросила бы всё.... Моя теперешняя жизнь.... Моя теперешняя жизнь, наверное, рухнула бы в одночасье.... Какое!... В односекундье.... Моя хорошая, устроенная, счастливая, счастливая-счастливая-счастливая жизнь....

А жизнь Виктории Андреевны и впрямь сложилась на зависть, наверное, сотням.... миллионов женщин.

Начнём, хотя бы с того, что она была замужем за высоким, статным, красивым и умным мужчиной, который, хоть

и позволял себе, как он считал, некоторые шалости, сам искренне верил, что любит её, был с ней внимателен, заботлив и нежен.

Ещё о нём нельзя не сказать, что на данный момент, он возглавлял весьма солидный холдинг, с очень серьёзным годовым оборотом. В сфере деятельности холдинга, разумеется, находилось всё то, что можно дёшево купить или добыть здесь и дорого продать там. Имелись свой банк, свои добывающие и перерабатывающие предприятия, транспорт. В общем, – стандартный набор.

Всё это выросло из первого небольшого СП, образованного перед самым развалом Союза, когда первыми и самыми крупными капиталистами начали становиться главные идеологи коммунизма – наиболее высоко сидящие партийно-хозяйственные чиновники, откровенные, но весьма энергичные аферисты и, конечно, бандиты. Через несколько лет их стало уже невозможно отличить. Они слились воедино, проросли друг в друга.

Семья владела помимо роскошной квартиры в центре Москвы и «скромного особнячка» на Рублёвке – целым рядом объектов довольно престижной недвижимости в весьма экзотических уголках мира, а так же «небольшим» домиком под Сочи. Ещё, дочери, Светке, их сермяжной скромняге, как с издёвкой называл её отец, была куплена, по их меркам, халупа – трехкомнатная квартира в элитной высотке площадью всего-то сто двадцать квадратных метров.

Виктория давно не пыталась понять, какие автомобили принадлежат собственно их семье, какие холдингу. Последние четыре года ей был выделен Бэнтли. Слава богу, что её персональный шофер, по её настоянию, остался прежний, тот, из молодых лет, Миша. Она так и не привыкла к пусть вышколенным и неназойливым, но почему-то всё равно раздражающим её, охранникам на их огромных, сверкающих внедорожниках.

О размерах счетов в Российских и зарубежных банках можно только догадываться. Правда, самих по себе наличных денег Виктория не держала в руках уже несколько лет и стала забывать, как они выглядят. Бытовые вопросы решались просто автоматически. Всё покупалось, всё делалось.... Если чего-то захочется или понадобится, достаточно было лишь изъявить желание,.... распорядиться.... А порой, даже и без того. Когда она сама желала делать покупки, при ней находился специальный человек с банковской картой.

– Моя хорошая, счастливая жизнь.... – Виктория продолжала размышлять. – Да, моей судьбе позавидуют многие.... очень многие женщины. Я ничего не собираюсь, да и не хочу менять.... Но, отчего же я не захлебываюсь от восторга? С давних, уже с очень давних пор мне приходится себе напоминать, твердить как заклинание – я счастлива, я счастлива, я любима, я люблю. Жизнь продолжала одаривать меня радостями,.... многими радостями. Впрочем, в чём отличие радости от счастья?... Какая между ними разница?...

Может, это лишь вопрос терминологии. Может быть, если человек мог порадоваться чему-то каждый день, то всю его жизнь можно считать счастливой. И всё же.... Хотя,... наверное, никто,... никто за всю историю существования человечества, не смог сказать себе, что он всю жизнь был счастлив. Наверное,... даже уже просветлённый Будда.... Да. Пожалуй, я бешусь с жиру. Как говорится, – сударыня, вы перекушали черной икры.... Постоянно счастливым не может себя чувствовать даже клинический идиот. Большинство людей, на склоне лет, вспоминают лишь несколько дней, которые они могут назвать счастливыми. А кто-то – всего один.... А кто-то – ни одного. Счастье приходит к нам, как вспышка, яркая, но короткая. Я же, пережила несколько таких вспышек, и некоторые были даже весьма продолжительны.... Да.... Да.... У меня по настоящему хорошая, счастливая жизнь!... Я не могу быть несчастлива!...

Виктория сходила на кухню, приготовила себе кофе. На выходные она специально отпускала всю прислугу. С чашкой в руках вернулась в гостиную, забралась с ногами на диван, с удовольствием откинулась на большие, мягкие подушки, сделала пару глотков прекрасного ароматного напитка. Захотелось расслабиться. Захотелось покоя и какой-то безмятежности. Мысли побежали куда-то в прошлое. Ей захотелось, как бы мысленно, перебрать все счастливые вехи своей жизни. Детство, юность.... Ну, и....

.... А в детстве Вика была очень милой, приветливой, открытой, слегка избалованной симпатичной девочкой. Родители её очень любили, в меру баловали, но в основных, важных вопросах воспитания были к ней весьма требовательны. В её распоряжении было многое из того, что было недоступно огромному большинству её сверстников. Ведь она родилась в семье одного довольно крупного партийного функционера, и пока она росла и взрослела, папина должность тоже росла и крупнела. Квартиры, в которые её семья периодически переезжала, раз от разу становились всё больше, всё шикарней. Но Вике не пришлось менять школы. Все десять лет она проучилась в одной и той же, специальной, элитной, в которую по утрам сначала папа завозил её на своей служебной машине по дороге на работу, а позже персональный шофер на специально выделенной для этого «Волге». Она воспринимала это, как норму, она тогда не задумывалась, что бывает иначе.

Учеба, несмотря на два иностранных языка, один – основной, другой – факультатив, и весьма высокие требования в точных науках, давалась ей довольно легко. Гармоничному физическому развитию способствовали секция художественной гимнастики, но это так, немного, и школа танцев, в которую её определил отец. – У танцовщиц фигурки, ножки.... Потом спасибо скажешь! – И точно, прав оказался. Хотя, касательно Вики – тут, всё же скорее гены.

Пока Вика была ребенком, да и подростком, жизнь текла

весело, интересно и беззаботно. Учеба, игры, книги, фильмы, школьные подружки, мальчишки.... – дураки.... Эдакий аванс грядущего счастья. Время шло.... И вот, угловатый подросток превратился в девушку. И в ка-а-акую девушку!!! В пятнадцать лет она потеряла всех подруг. Нет, номинально они все остались, но именно номинально. Зависть вплоть до ненависти не мешала им выказывать ей свою дружбу. Главное, находиться с ней рядом. Ведь рядом с Викой всегда мальчишки! Их вокруг неё – целый рой, и кого-нибудь, при отсутствии Викиного внимания к нему, можно реально переключить на себя. Ведь, на самом деле, не такие уж все вокруг дурнушки. Да и, конечно, многим из парней просто бессмысленно конкурировать за внимание Вики, и они, в общем, это понимают.

К семнадцати годам Вика стала привыкать к реакции разных мужчин на её красоту. Случайное обращение к некоторым незнакомцам, а порой и знакомцам, вызывало у них смущение до стадии потери ориентации. Они не понимали, о чем она их спрашивает, не могли произнести в ответ хоть как-то связанную фразу, тарасились на неё, глупо улыбаясь и что-то лепеча. Как не обалдеть, когда рядом с тобой вдруг оказалась сияющая богиня?!.. В таких случаях, поняв, что ничего вразумительного не добьётся, посмотрев на них с сострадательно-ироничной улыбкой, Вика отворачивалась и уходила.

Вообще, смущение при общении с ней в той или иной сте-

пени охватывало очень многих мужчин, независимо от их возраста, социального статуса или семейного положения. Иногда – еле заметно, иногда – явно. Когда она, уже позже, училась в университете, пожилой, седовласый профессор, задавая ей дополнительные вопросы на экзамене, после её всего-то кокетливой улыбки, как-то странно заёрзал на стуле, сам запутался в терминах и не знал, что ему делать со своими руками. Или в десятом классе.... Витька Прошин, небольшого роста, худой сутуловатый лопухий очкарик, но в физике и в высшей математике – профессор! Вика подошла к нему что-то спросить, чего-то там не поняла в решении задачи. Так он!... Весь пунцовый сделался. Глаза фокус не держат. На губах улыбка какая-то потерянная. Сказать ни слова не может. Он её десятый год знает, с первого класса. В детстве, бывало, часами о всяком болтали, играли вместе, даже в гости пару раз друг к другу ходили.... А теперь.... вот так..... Вообще, это всё чаще стало вызывать у Вики досаду. Невозможно поговорить о чем-нибудь серьёзном, важном. Она начинает что-то рассказывать или объяснять, а смысл сказанного до собеседника не доходит, или доходит не полностью. Он просто смотрит на неё, слушает звук её голоса, и ему этого достаточно. Ему просто хочется, что бы это длилось подольше, вот и всё. Тема беседы так и остаётся непознанной. Её природная, душевная мягкость всё же позволяла относиться к этому с некоторым снисхождением. Не обижалась. Стала привыкать. Обиднее всего было, когда мужчина,

прекрасно владеющий интересующей её темой, уже состоявшийся и имеющий определенную интеллектуальную, профессиональную, да и материальную базу, как бы отказывал ей в праве на глубокие знания, серьезные мысли, пытливый ум, как бы говоря – Зачем такой красивой девушке вся эта докука? Не стоит морщить столь прекрасный лобик. Серьезные проблемы – для мужчин. – Такие предпочитали болтать с ней о всяких пустяках, травить анекдоты, сыпать комплиментами, угощать сладостями. Она для них была очаровательная «куколка» и, конечно, «лакомый кусочек». Возможно, многие девушки с удовольствием ощущали бы себя в таком качестве рядом с этими мужчинами, но Вику это просто бесило.

В целом же, конечно, мужское внимание Вике было приятно, значительно расширяло её возможности для общения, для получения информации, для чего угодно. Оно давало ей ощущение личного высокого статуса, хоть она и предпочла бы, что бы он определялся не её внешними данными, а оценкой более общих, и значимых, с её точки зрения, общечеловеческих критериев. Но, всё же, и так не плохо. Она стала привыкать, что практически любое её желание, достать нужную ей книгу, сходить в музей, или на привозную выставку с тысячными очередями, или просто прокатиться на речном трамвайчике, исполнялось почти мгновенно и с необычайной легкостью. Чтобы попасть на единственный концерт какой-нибудь заезжей знаменитости, где лиш-

ний билетик спрашивают на всем пути от метро до концертного зала, достаточно, не теребя папу, даже не обращаясь заранее к знакомым, просто встать с несколько растерянным видом у входа, и всё. Всё произойдет само собой... Правда, потом, много дней, а то и недель придётся по телефону отнекиваться от встреч со своим случайным благодетелем... Нет, в её голову никогда не приходила мысль – Хочу быть как все!... Лучше бы я была дурнушкой! – Нет, существующее положение устраивало её вполне.

При всем, при том, она никогда не испытывала ощущения наслаждения или триумфа от своих побед, не старалась вскружить голову максимальному количеству поклонников, поставить на место окружающих её девчонок, продемонстрировать им своё превосходство. С ребятами она общалась именно ради общения, хотя ухаживания, конечно, тоже били приятны. У неё сформировался как бы ближний круг из молодых людей, которых она считала своими друзьями, хотя, у них на этот счет, было явно иное мнение и иные планы.... К надеющимся на её взаимность молодым людям Вика испытывала ощущение некоторого сострадания и понимания. Она никогда не старалась унижить их, заставлять исполнять какие-то свои капризы, сталкивать их лбами. У неё всякий раз возникало какое-то ощущение вины за то, что ей нечем им ответить, и она старалась максимально деликатно дать им это понять. Вика никогда не вела себя как гордячка, надменно и свысока. Изначально, она была при-

ветлива и открыта со всеми, готова к общению с любым человеком, независимо от возраста и пола. Нет! Она врожденно, генетически не была стервой.

Что касается её собственных чувств, то глубокая человеческая, да и чисто женская симпатия, периодически возникала в её сердце к некоторым её новым, или даже старым знакомым, вдруг открывшимся для неё с какой-то новой, неожиданной стороны, как некий душевный ответ на чьё-то сильное, искреннее чувство. Она встречалась с ними, гуляла, но того трепетного, возвышенного чувства влюбленности она пока не испытывала ни к кому. Вика прекрасно знала о нем. Будучи, по сути, ещё совсем ребёнком, в тринадцать лет ей довелось пережить свою первую любовь. О, этот восторженный трепет! Желание быть рядом с ним, раствориться в нем! Готовность пожертвовать всем чем угодно ради него, и, конечно, одарить его неземным счастьем, таким, которое может дать только она, только её любовь, на всю жизнь.... Она влюбилась в, казавшегося ей тогда таким взрослым, таким заоблачно недостижимым, семнадцатилетнего соседа по дому. Это был обычный, вполне симпатичный, не лишенный некоего шарма парень. Но в своих фантазиях она наделяла его всеми мыслимыми и немыслимыми достоинствами. Она проводила часами в засаде во дворе, чтобы дожидаться ЕГО, что бы увидеть ЕГО, но даже в самых смелых своих грезах, не помышляла, что может подойти к нему, заговорить с ним, с божеством. Так длилось с полгода, и как-то, осен-

ним вечером, она увидела его с какой-то девицей на скамейке, в глубине дворового скверика недалеко от детской площадки. Они оба были изрядно навеселе. Он, обнимая её одной рукой, и что-то шепча ей на ухо, другой – то тискал ей грудь, то лез к ней под юбку. Она хихикала, что-то лепетала и не слишком категорично и не всегда пыталась отвести его руку.

Почему-то стало больно. Почему-то стало очень больно. И обидно. И не потому, что он с другой. Не потому, что это первая женская ревность. Просто её идол скатился с пьедестала. Это больше не был сказочный рыцарь. Она увидела его совсем не таким, каким себе представляла, каким придумала. Она увидела его таким, как есть – самым обычным самодовольным подвыпившим парнем, стремящимся, во что бы то ни стало, залезть в трусы к своей новой знакомой. – И что? Вот это и есть ОН?... – Появилось ощущение, что рушится мир. Вика убежала. Три дня она провела в жуткой депрессии, потом стало понемногу отпускать, отпускать и отпустило. Спустя какое-то время, она уже не могла понять, что заставило её увидеть в этом нагловатом, довольно пустом парне сказочного принца. Позже, когда ей уже исполнилось семнадцать, он в числе прочих, тоже пытался распустить возле неё павлиний хвост, и не мог понять, почему именно с ним она особенно холодна и неприступна.

Теперь о Викторе.... Как она поняла значительно позже, Виктор появился в её жизни далеко не случайно. Но тогда,

он ворвался в её жизнь абсолютно для неё неожиданно, как метеор, как болид, осветивший своей вспышкой полнеба.

– Олег, нам надо что-то делать.... Мальчика нужно спасти!...

– К чему это ты? Что делать? Какого мальчика?...

– Слушай, я о сыне нашем говорю! Какого мальчика....

Ты что, не видишь, что с ним происходит?!

– И что же такое с ним происходит?

– Ну, ты даёшь! Может ты, считаешь, что всё нормально?... Не о чем беспокоиться?... А эти его бесконечные сабантуи, это безумное количество девиц!... Да пойми ты, он сейчас уже в таком возрасте, когда мужчина должен думать о создании семьи. Семьи! Понимаешь? А не о том, как залезть под юбки трем разным девицам за день!

– Слушай, ну он молодой, у всех это по-разному бывает, у одних – раньше, у других – позже. Нагуляется, перебесится....

– Перебесится.... А если не перебесится? Да он как с цепи сорвался после того как узнал, что бесплоден. Видимо, доказывает себе, что он настоящий мужчина. Не подвернись ему тогда эта дрянь, которая решила повесить на него своего ублюдка, да ещё и самой пристроиться на всю жизнь, он бы до сих пор ничего не знал.

– Ну, когда-нибудь, всё равно бы узнал.... А на счёт той девицы.... Он ведь влюблён в неё был, по настоящему....

А она и красивая, и умненькая была. Из глубинки, конечно.... Пробивная.... Так ты сама-то, ни оттуда?... А ребёнок.... Что ребёнок.... Своих детей у Витьки всё равно не будет. А, так.... Была бы жена любимая.... Дитя.... И что ты промеж них встряла тогда, со своими разоблачениями?!.. Кому теперь хорошо?...

– Всем, хорошо! Не пустили в дом аферистку! Разве это плохо?!.. А Витя мог бы влюбиться и в порядочную девушку.... Женился бы.... А там уж, когда бы выяснилось всё о нём, через пару-тройку лет – всё!... Семья, жена, любовь, счастье. А дети?... Ну что дети?... Бывают и бездетные семьи.... Или там, можно и усыновить.... Это, во всяком случае, честно. А сейчас, после этой потаскухи, он просто пошёл в разнос, он катится по наклонной.... Уж сколько лет прошло. Самому ему не остановиться.... Ещё немного, и он совсем истаскается, разуверится во всех женщинах вообще, семьи создать уже не сможет.... А мужчина без семьи – так, ... холостой выстрел.

– И что ты предлагаешь?

– Что я предлагаю?! Я предлагаю тебе подумать, что можно предпринять, реально сделать, а не сидеть тут чурбаном! Нагуляется! Перебесится! Всё само собой образуется! Лишь бы никто не нарушил его покой! Как же, министр! Потревожили его, видите ли!... Ради собственного сына палец о палец....

– Что-о-о?!?! Это я-то?!?! Палец о палец!... – Олег Ана-

тольевич поднялся с кресла, его лицо начало багроветь.

– Ну, что ты?... Что ты, Олег? Я же не....

– А скажи-ка мне, милая, у тебя сейчас, вообще, был бы сын-то, если бы я тебя тогда силком, со скандалом, из занюханного областного абортария, в который ты тайком от меня смылась, практически за волосы не вытащил?!?! А скажи-ка, голубушка, кому наш сын обязан своим бесплодием-то?!!

– Олег, ну не надо! Ну, прекрати!

– Нет, или я не говорил тебе, не умолял тебя, остаться, не лететь со мной тогда?!.. Я не говорил, что съезжу в командировку один, что у нашего сына высокая температура и неизвестно, что с ним?!.. Что ты мне тогда ответила?! Помнишь?!

– Ну, перестань, я знаю, что виновата....

– Ты ответила, что у него всяких там температур может быть хоть семь раз в неделю, а Венецию, ты вот так вот просто, из-за какой-то там ерунды, пропустить не можешь!...

– Ну, Олег!...

– Наша няня, отпросилась, уехала на неделю.... Так, ты!... Оставила больного ребёнка на какую-то безмозглую девятнадцатилетнюю потаскуху!... – Она моя родственница, она за Витюшей присмотрит.... – Присмотрела!... Ей до нашего сына вообще никакого дела не было. Ей, главное было, в нашу московскую квартиру хоть на пару дней впереться, перед лимитой всякой покрасоваться. Устроила там самую настоящую оргию, как только мы за порог вышли. Я бесе-

довал с врачом неотложки, который тогда на вызов приезжал. – Полный дом каких-то парней и полуголых девок, все пьяные.... Да и, неотложку-то вызвали лишь на третий день! И не «родственница» твоя, а одна из девиц этих. Спасибо ей. Жаль не знаю ни кто, ни как звать. Ну что? Много у тебя от той Венеции впечатлений осталось?!..

– Олег, я прошу тебя.... Ну, что мне теперь....

– Результат – тяжелейшая форма свинки с вытекающими осложнениями!... Удача, что он вообще жив остался. А то, так бы и помер там, в своей кроватке, пока ты Венецией наслаждалась, а твоя родственница кувыркалась с кем ни попадя буквально в соседней комнате.

– Ну, уж это неизвестно, а твои фантазии насчёт....

– Ах, мои фантазии?! Да доктор её еле добудился, чтобы данные ребёнка записать, она с каким-то мужиком в нашей с тобой постели спала, совершенно пьяная! Вот так-то!

Так что не тебе тут меня сейчас чурбаном называть. Тебя вообще, сколько я помню, всегда интересовали только три вещи – тряпки, цацки и круизы. Даже после случившегося. Даже это тебя не изменило. Я, с моей загруженностью, при каждой возможности, старался уделить сыну внимание, чему-то научить, чем-то заинтересовать, о чём-то поговорить с ним. А кто воспитывал нашего сына в моё отсутствие?! – Няня с домработницей. А мама наша – то на показе мод, то на выставке, то на премьере какой-нибудь. И не то, чтоб тебе интересно было, а так, в новых побрякушках или шубе по-

красоваться. Ты, своему ребёнку, сама ни разу каши не сварила. А, может, ты за меня замуж по большой любви вышла?

– Олег, прекрати уже....

– Нет, ну действительно.... Прямо так вот без памяти влюбилась?...

– Да, вот так вот и влюбилась....

– Когда мы, в ваш совхоз-миллионер приехали, ты, красавица первая, по мне равноду-у-ушным таким взглядом едва скользнула, и два дня на меня никакого внимания вообще не обращала, а, как узнала, кто я, да откуда, так чудо и случилось – очнулся я утром с жуткого похмелья в твоей постели. Ну, и....

– Прекрати! Люблю я тебя.... Люблю.... И тебя и Витю люблю.... – Ирина Андреевна накапала валерьянки в хрустальную рюмку и сунула её в руки мужу. – На выпей, успокойся. Прости. Ну, не собиралась я тебя «чурбанить», вырвалось как-то само.... Давай всё же подумаем, что можно сделать, как спасти нашего сына.

– Как-то само.... Я не представляю, что можно предпринять. У тебя-то, самой, есть какие-нибудь идеи?

– Нужно, чтобы он влюбился, по настоящему, по уши.

– Как он влюбится?! Ему не семнадцать! Ты сама говоришь, у него чуть не каждый день новая девка. Тут не до любви, это уже получается спорт какой-то, или коллекция....

– Ну, сразу, может, и не влюбится, но должна появиться такая девушка,... женщина, которую придётся завоёвывать,

завоевывать с большим трудом, ради которой стоит пожертвовать всеми этими спортивными достижениями. Она должна быть такая.... Такая, как несбыточная мечта. Она должна затмить всех. Чтобы, завоевав её, он ощутил себя обладателем главного приза в мире, и его бы больше не тянуло размениваться по мелочам. И тогда он будет спасён! Тогда его жизнь приобретёт тот самый единственный, настоящий смысл. И он полюбит.... Люди всегда любят то, что досталось с большим трудом.

– Ну, ты даёшь! Откуда ж появится такая женщина?

– Откуда? Не знаю. Наверное, мы должны её найти.

– Мы-ы-ы?!

– Да, мы. А кто же?

– Но где? Где мы будем её искать?! Ну, ты и задачки задаёшь.

– Не знаю, надо думать. Думай....

– Знаешь... – Олег Анатольевич наморщил лоб, имитируя усиление мыслительной деятельности. – У меня не такое количество знакомств с юными девами, как у Виктора. Мне вряд ли удастся его перецеголять. И уж если ему до сих пор не подвернулась такая.... Хотя.... Хотя.... Юные девы... Юные девы... Да!... Именно!... Юная дева!... Именно!... – Его лицо вдруг просветлело. – Кажется, я нашёл.... Пожалуй, это в самую точку, как раз то, о чём ты говорила! Это такая девочка!... Такая!... Хотя это ещё почти дитя, но она действительно – главный приз. Я не представляю, кто может

быть её достоин.

– Хм.... Кто же может быть достойней нашего сына?...
О ком ты? Кто она?

– Да он просто шалопай против неё, несмотря на то, что он её много старше. Она – это дочь моего зама, Андрея Сергеевича. Ну, ты с ним знакома. Да, и ещё один нюанс. Знаешь, как её зовут?

– Ну?

– Вика.... Виктория!

– Надо же. Символично. Виктор – Виктория!... Мне нравится. Расскажи о ней.

– Ну, как тут расскажешь.... Она – человек.... При всей её юности, она настоящий человек, полностью сформировавшаяся личность со сложившейся системой идеалов, жизненных ценностей, принципов, понятий о добре и справедливости. У неё цепкий, можно сказать, аналитический ум и огромная любознательность. Каждый раз, когда мне доводилось с ней поговорить, даже когда она была ещё совсем ребёнком, меня это в ней поражало. И ещё, у неё врождённое чувство собственного достоинства, не себялюбия, не гордыни, а, именно, достоинства. И сила какая-то в ней внутренняя.... Сила в ней....

– Знаешь, то, что ты перечислил, хорошо для мужчины. Всё это, может, и не плохо, но при надлежащих внешних данных. Я полагаю, нашего Виктора, уже избалованного ловеласа, острота ума девушки если и заинтересует, то не в первую

очередь. Как у неё с внешностью?

– С внешностью?! О-о-о-о!... В этом-то всё и дело! Это вообще нечто отдельное!... Это такая красота! Фигурка точёная, абсолютное совершенство, без единого изъяна. Лицо – уверяю, ты таких и не видела никогда!... Она, когда повзрослела, оформилась, стала такая – это просто ангел воплоти! От неё глаз не оторвать! С неё богинь писать!

– О!... О!... Эвон, как тебя разобрало!... Ишь, слюни-то потекли!...

– Что ты вечно?!.. Какие слюни?!.. Она ребёнок почти! Ей восемнадцать лет, первокурсница!... Только-что поступила в университет. Она, по правде, для Витьки-то слишком молода. О чём ты, вообще!

– Я знаю, о чём я.... Не первый год за тобой замужем. Так что....

– Прекрати!... У тебя одно на уме!

– Нет, это, как раз, у тебя одно на уме. И мне, о всех твоих похождениях....

– Ну, при чём здесь это-то?! Она – чистая душа! Очень светлый, искренний человек!

Хотя, ладно, как хочешь, забудь о ней. И я забуду.... Давай подыщем, кого-то другого, чтобы ты меня к ребёнку не ревновала!...

– Ладно-ладно, не ерпенься. Сказать уже ничего нельзя.... Если, действительно, всё так, как ты говоришь, то девочка нам подходит.

– Она-то нам подходит. А вот подходит ли ей Виктор. Что если он обойдётся с ней так же, как со всеми этими девицами?! Это будет преступление.... Серьёзно – преступление!

– Ладно, не драматизируй. Прямо там, преступление!... Мы должны использовать любую возможность, а там уж – как пойдёт. Во-первых, ты с ним поговоришь. Во-вторых.... И вообще, кто тебе дороже? Наш сын или какая-то там дочка твоего зама?! Я хочу на неё посмотреть.

– В смысле?...

– Что в смысле?! Мне нужно её увидеть! Как это можно устроить?

– Ты хочешь с ней поговорить, познакомиться?

– Не обязательно, хотя бы просто увидеть, разглядеть. Уж я пойму, сможет она взять нашего Витю за живое, или нет.

– Ну, это-то несложно. Можно подловить её утром, при выходе из дома, когда она в университет поедет. Мы заранее к ним во двор подъедем и будем в машине ждать. Она выйдет, я тебе её покажу и газетой закроюсь, а ты смотри, сколько хочешь. Если она тебе понравится, пригласим Андрея Сергеевича со всем семейством к нам в гости, уж повод придумаем какой-нибудь. Вот и познакомятся.

– Не-е-ет, так в лоб нельзя. Надо обставить всё как-то так, чтобы их знакомство для неё выглядело случайным, роковым что ли. А уж если у них сладится что-то, то мы, потом все вместе удивимся и обрадуемся такому вот счастливому стечению обстоятельств, тому, что мир оказался так тесен.

Ладно, это мы потом всё решим. Сначала я на неё посмотрю....

Вика и представить себе не могла, что, когда она, как-то ранним утром, спеша в университет, прошла мимо чёрной «Волги», стоящей у них во дворе, кто-то взял и решил её судьбу, что она, фактически, стала объектом заговора, целью которого, по мнению самих заговорщиков, отчасти, являлось устройство, в том числе, и её счастья.

Как-то домой, это было в конце сентября, у Вики в этот день не было первой пары, позвонил папа и очень взволнованно и настойчиво попросил Вику привезти к нему на работу забытую им папку с докладом, который ему нужно делать уже через двадцать пять минут.

– Зая, какое счастье, что ты у меня прогульщица! Выбегай прямо сейчас! Если я пошлю шофёра, – в два конца ему всё равно не успеть! Хватай такси, частника – неважно! Буду ждать тебя на ступенях перед министерством. Не медли! Умоляю! – Папа очень торопил.

Вика, схватив со стола в кабинете отца описанную им папку, слетела по лестнице и выскочила во двор. Буквально в десяти метрах от их парадного стояла, сверкая хромом и лаком, новенькая темно-вишневая шестерка. Крепко скроенный, высокий, весьма симпатичный молодой мужчина старательно натирал лобовое стекло. – Вот и мой экипаж.... Этот точно мне не откажет! – подумала Вика и решитель-

но направилась к нему. И действительно, закивал, заулыбался, любезно открыл пассажирскую дверь, но при этом, был скорее спокойно-приветлив, нежели смущен. По дороге спросил, как её зовут, представился сам, был неподдельно удивлен и обрадован единству их имен, умело поддерживал беседу, но без малейшего намека на попытку понравиться, произвести впечатление, никаких скользких двусмысленных шуток или намеков. При этом, абсолютно четко дал ей понять, что она ему очень понравилась, что желает продолжения знакомства с ней. Проникнувшись ситуацией, машину вел быстро, но спокойно и очень уверенно, практически виртуозно выполняя все необходимые маневры. Вика ощущала скорость, но это не вызвало в ней никакого беспокойства, она почувствовала себя спокойно и защищено рядом с ним. Добравшись до места, они быстро обменялись телефонами, и она выпорхнула из машины в объятия отца.

– Ну, спасибо! Ну, выручила папочку! И где ты такого гонщика нашла?! – Чмокая Вику в щечку, затараторил отец. – Ну, всё, побежал, через две минуты я должен стоять на трибуне.

Спешить больше было некуда, она медленно повернулась и так же медленно, глядя себе под ноги, стала спускаться по лестнице, в конце которой опять уперлась в открытую дверь знакомой шестерки и светлую, искреннюю улыбку её нового знакомца.

– Знаешь, я сейчас не занят. С удовольствием отвезу те-

бя обратно домой.... Или.... куда скажешь.... Можем показаться....

В университете в этот день Вика так и не появилась, а домой вернулась ближе к полуночи....

Их отношения развивались по нарастающей. Он начал занимать в её жизни всё больше и больше места. Они, причём не всегда только вдвоем, ходили в кино, театры, музеи, на выставки. Наедине же, часто просто гуляли или катались на машине по городу. Виктор спокойно, без каких-либо эффектных сцен, но уверенно и прочно вошел в ближний круг Викиного окружения, при этом четко обозначив для всех свой в её отношении приоритет. Он как бы отодвинул всех остальных её поклонников, этих сопливых её одноклассников и сокурсников. Ещё Вику очень подкупало в нём то, что он не спешил залезть к ней под юбку, скорее урвать этот лакомый кусочек, закрепить свой успех в постели. При этом, Вика почти физически ощущала его желание, его, сжатую как пружина, страсть. Это давало ей понимание серьёзности его отношения к ней, его планов на её счет.

В его словах, движениях, поступках всегда чувствовалась спокойная уверенность в себе. Не самоуверенность нагловатого смазливого юнца, а именно уверенность в себе человека, знающего свои сильные стороны, свой потенциал, свои возможности и то, на что он может опереться. А опереться в этой жизни, как вскоре выяснилось, Виктору было на что.

При дедушке, члене ЦК, и отце – главе очень серьёзно-

го министерства, кстати, как позже выяснилось, того же, где служил и Викин отец, Виктор, в свои двадцать семь лет был единоличным обладателем двухкомнатной квартиры в «сталинке» и занимал не по годам высокую должность первого секретаря райкома комсомола.

Познакомившись с Викиными друзьями, Виктор решил, что пора вводить её в круг своего общения. И как-то, в субботу, Вика с почётом была доставлена на загородный пикник в компании его друзей.

К моменту их приезда всё было готово. На поляне, как бы обнимающей остриё сильно вытянутого озера, стоял длинный, уже накрытый стол, вокруг стояли стулья, а у самой воды сгруппировалось несколько шезлонгов. Трое из специальной obsługi, заранее приехавшие на УАЗике, уже накололи дров, развели огонь в мангале и теперь колдовали с тентом на случай дождя, который явно не предвиделся. Стояла солнечная теплая погода. Это был один из прекрасных последних дней уходящего бабьего лета. Гладь озера была абсолютно безмятежна, как зеркало. Деревья Ну, в общем.... В багрец и золото одетые леса.... Все вокруг, и погода и природа – просто улыбка господ.

Все гости прибыли на трёх Волгах с персональными шофёрами.

В машине с Викой и Виктором ещё ехал его бывший однокашник и теперешний, только рангом пониже, сослуживец, Славик – тихий, вежливый, какой-то бесцветный мо-

лодой человек со своей невестой – Любой. Она была милой, приветливой, улыбчивой, очень обаятельной девушкой. Было видно, что Славик трепетно влюблен в свою невесту, и не без взаимности. Во второй машине ехала молодая супружеская чета – Андрей и Наташа – оба бывшие сокурсники Виктора, и один молодой человек – Саша, как и Славик, тоже одноклассник Виктора. Он был с, как он её представил, подругой, назвавшейся Илоной. Имя, видимо, вымышленное. Раньше в этой компании её никто не видел. На третьей машине – Ольга, дочка какого-то крутого папы, довольно интересная внешне, но весьма властная, надменная и капризная девушка, привезла своего жениха Геннадия – долгоязого, худощавого, тихого, застенчивого интеллектуала, на первый взгляд, абсолютного ботаника, уже, казалось, полностью находящегося под её каблуком.

За стол сели вместе с обслуживающей и водителями, которые, впрочем, участия в беседе не принимали, а тихо закусывали, весьма кратко отвечая, если к ним обращался кто-то из членов компании. Закусив, по очереди вышли из-за стола и сгруппировались в некотором отдалении на двух, лежащих рядом, бревнышках. Прозвучало всего два тоста, от Виктора – «За встречу» и от Саши – «За прекрасных дам». В период же всего застолья, каждый употреблял спиртное в своем графике. Джентльмены галантно подливали леди выбранные ими напитки. Все мужчины, кроме ботаника, и Илона пили какой-то очень дорогой КВ. Геннадий, без всякого энтузиазма,

изредка делал один-два глотка Мурфатлара. Вика и Наташа, под шашлычок, понемногу прихлебывали из тонких стаканов настоящее Киндзмараули. Ольга, потребовав хрустальный бокал на высокой ножке, вполне не по-детски отдавала дань шампанскому. Люба спиртного не пила вообще. Как Вика потом узнала, она уже тогда была «в ожидании».

Несмотря, на весьма уверенное потребление спиртного, никто из мужчин не захмелел. Оно лишь сделало их чуть-чуть веселей, непринужденней, словоохливей. А вот Илона к концу застолья слегка поплыла.

Вика была приятно удивлена разнополярности всплывающих в общей беседе тем и, ещё более, глубиной проникновения в них. Вообще, уровень эрудиции всей компании, не считая Илону, произвел на Вику впечатление. И, хоть она всегда активно впитывала в себя очень разноплановую информацию, стараясь максимально глубоко проникать в заинтересовавшие её темы, про себя Вика поняла, что ей до них ещё пока далеко. Разумеется, её извиняла разница в возрасте – девять лет, для интеллектуального роста – не шутка. Они были, в принципе, уже взрослые, выучившиеся, весьма состоявшиеся для своих лет, люди. Но никто из них не позволил себе дать ей почувствовать себя малолеткой, допущенной к беседе взрослых. Все серьезно относились к тому, что она говорила, серьезно оппонировали в случае несогласия, или серьезно просили пояснений. Они принимали её в свой круг, спокойно, приветливо, и как равную.

Глубже всех копал, конечно, Геннадий. Он говорил тихим голосом, без полемического нажима, как бы неуверенно, но всегда очень аргументировано и четко. Геннадий окончил медицинский и уже одолел аспирантуру, на данный момент он уже защитил кандидатскую и имел немалый багаж серьезных научных публикаций. Он связывал своё будущее с изучением центральной нервной системы.

– Гена собирается проникнуть в тайны человеческого мозга – как бы представляя его Вике, иронизировал в его адрес Саша. – Запустить свои длинные пальцы в наши извилины.

Ольга тоже, судя по ряду её реплик, оказалась отнюдь не пустышкой, продемонстрировав и цепкий ум и изрядную эрудицию. Но большинство тем было ей откровенно не интересно, а привитый с детства снобизм постоянно заставлял её вклиниваться в разговор то с какими-то эпизодами её зарубежных вояжей с папой, то о каких-то престижных вещах: импортных шмотках, машинах, аппаратуре....

Илона. Это была двадцатипятилетняя, стройная, веселая, яркая, сексопильная девица, не слишком скрывающая свою доступность. Она активно вступала в любой разговор и пускалась в смелую полемику, подчас не имея даже поверхностного представления об обсуждаемом предмете, при этом, бросая на всех присутствующих мужчин, включая обслуживающих и шоферов, провокационно вызывающие взгляды. Саше, иной раз, приходилось откровенно её затыкать и одергивать.

Славик, если высказывался, пусть даже весьма творчески

аргументируя, всегда и в любом вопросе почему-то разделял точку зрения Виктора, хотя, несмотря на это, обнаруживал наличие глубокого, отлично организованного, дисциплинированного ума. Вообще же, он, хоть и не явно, всё время как бы держался в тени Виктора.

Люба в разговоре участия практически не принимала. Улыбаясь и, то кивая, то слегка мотая головой, обозначала, скорее больше для себя самой, своё отношение к прозвучавшей мысли и прижималась плечом к Славику, обхватив его руку своей.

Саша, при обсуждении любой темы, чувствовал себя абсолютно уверено, но часто бывал иронично-циничен, и своим отточенным остроумием периодически переводил серьёзный аргумент или целую тему в разряд какой-нибудь погрешности или безделицы. Симпатичный, обаятельный, с приятной улыбкой и утонченным, правда, несколько саркастичным чувством юмора, он будто олицетворял человека – душу любой компании, хотя и без претензии на роль неформального лидера. Неформальным же лидером собравшихся, как не без удовольствия отметила Вика, несомненно, был Виктор – её Виктор. Как выяснилось в процессе разговора несколько позже, к немалому Викиному удивлению, Саша оказался, соответственно возрасту, офицером КГБ. Это обстоятельство отнюдь не заставляло никого из собравшейся компании пытаться выглядеть идейным строителем коммунизма. Все они, лучше большинства граждан, имели пред-

ставление о реальном положении вещей в стране, и весьма цинично высказываться по этому поводу не стеснялись. Правда, менять что-либо в существующем порядке, тоже не горели желанием. Ведь, на данный момент, они фактически и были правящим классом.

Наташа с Андреем, несмотря на связывающие их семейные узы и трёхгодовалого сына, сейчас оставленного с няней, по отношению друг к другу вели себя несколько странно, просто как очень хорошие старые друзья. Они не старались это афишировать, но Вика заметила, а остальные и так знали. Все присутствующие, разумеется, кроме Любы, Вики и Илоны, в свое время были гостями на их помпезной свадьбе.

Это был союз не двух сердец, а союз двух могущественных семей. Нельзя сказать, что родительская воля разрушила пылкую любовь каждого из них к кому-то еще. Нет, на тот момент они оба не были ни в кого влюблены. Андрей и Наташа были знакомы и дружили с юных лет, и всегда испытывали друг к другу глубокую, чисто человеческую симпатию. Поэтому, родительское решение об их браке оба, в целом, оценили положительно. Уговорить их не стоило большого труда, тем более, что этот брак гарантировал блестящие перспективы на будущее им обоим. Их отцы же были очень довольны собственным союзом – союзом двух взаимоукрепляющих могущественных и как бы параллельных сил. А что до чувств детей, то, чего там, – симпатичные, ум-

ные, добрые ребята – «стерпится – слюбится» – надо строить фундамент будущего благополучия... И, в общем, они оба честно старались создать крепкую, дружную семью, относясь друг к другу бережно, с пониманием и уважением к личностным качествам каждого, с желанием открывать друг в друге новые положительные стороны. Исходя из этого, их брак не сулил им никаких разочарований. Восприятие ими друг друга было абсолютно реалистично, не затуманено романтической влюбленностью, склонной наделять предмет вожделения неприсущими ему достоинствами, а затем пожинать горечь разочарований. Вступление в интимные отношения принесло им обоим удовлетворение, наслаждение, радость, и ещё более сблизило их. Ну, а рождение ребенка, в котором оба души не чаяли, наполнило их брак новым, очевидным смыслом. Так что, их отношение друг к другу было сродни взаимоотношениям счастливой супружеской пары, прожившей вместе порядка двадцати лет. И все же, над их семейным благополучием нависала одна вполне реальная, в связи с их молодостью, угроза. Это возможность, что один из них пылко, по настоящему, влюбится в кого-нибудь на стороне. И они оба знали о ней. Но пока что, их сердца неуклонно продвигались в направлении друг друга, хотя, то взаимное, страстное, всепоглощающее, испепеляющее чувство пока что их так и не посетило.

Андрей активно, на равных принимал участие в обсуждении всех тем, всплывших за столом. Если спорил, то аргу-

ментировано, с вескими доводами. Спиртное же подливал себе несколько чаще остальных, хотя это и не возымело никаких особых последствий.

Наталья в основном слушала, немногословно отвечая, если к ней обращались. Слушала она внимательно. Похоже, её всерьез интересовали мысли собравшихся, своими же, она делилась неохотно, и не из-за замкнутости характера, а скорее, из-за некоторой неуверенности в себе.

Наговорившись и наспорившись, отяжелев от шашлыка и обильных разнообразных закусок, все помаленьку начали выбираться из-за стола. Солнце продолжало реально греть, поэтому Ольга решила позагорать и, заодно, продемонстрировать, свой новый импортный купальник. Она направилась к двум шезлонгам у самой воды, увлекая за собой недопитую бутылку шампанского, бокал и Геннадия. Геннадий, усевшись в шезлонг, прикрыл глаза и как бы задремал. Ольга тоже села в шезлонг, закурила Marlboro, и манерно отставив в сторону руку с бокалом, лежащим в ладони и ножкой, пропущенной между указательным и средним пальцем, устремила взор на гладь озера. Оба молчали.

Наташа попросила перенести один из шезлонгов в тень под большой раскидистой сосной и, устроившись в нем, принялась за чтение «химии и жизни».

Желая продемонстрировать собственные формы, а заодно и позагорать, Илона тоже разделась до купальника. Саша, перекинув через плечо цветастый шерстяной плед, обнял её

за талию и не спеша, как бы прогуливаясь, повёл от озера, через широкую поляну в сторону сгруппировавшихся поодаль кустов. После того, как они скрылись за листвой, ещё некоторое время оттуда доносились какие-то возгласы и смех Илоны. Потом всё стихло.

Все остальные мужчины достали из багажников резиновые сапоги и какие-то шикарные импортные спиннинги с, абсолютно недоступными тогдашним простым обывателям, безинерционными катушками. Виктор подошел к Вике, слегка обнял за плечи.

– Мы с ребятами пойдём немного побросаем, ты отдыхай, в шезлонге вон поваляйся, позагорай, а то – подремли.

– Да, ты иди, конечно, а я.... Нет, я и так засиделась, я лучше пойду вдоль озера по лесу прогуляюсь, хочу слегка протрястись.

– Хорошо, только гуляй по той стороне, по сосняку, там высокий берег, а в эту сторону не ходи, здесь вдоль озера сплошное болото.

– Так вы-то сами, что, по болоту пойдёте? – Вика сделала испуганные глаза.

– Ой!.... Да ты никак за меня волнуешься?... Приятно,... очень приятно. – Виктор расплывался в довольной улыбке. – Когда такая девушка,... такая девушка за тебя волнуется, понимаешь, что на свет родился не зря. – Он, явно хохмя, закатил глаза, воздел ладони к небу и изобразил улыбку блаженствующего дебила.

– Ну, ладно. – Шлепнула его по ладоням Вика. – Хватит издеваться, ишь, отважные покорители прерий... Это действительно не опасно?

Виктор вернул себе нормальное выражение лица и перешел на успокоительную интонацию.

– Вик, мы сюда уже много лет ездим, все тропиночки знаем. Понимаешь, там глубина начинается у самой кромки воды, почва болота как бы нависает над озером, проще говоря, плавает на нем, и щука как раз там и стоит. Без улова никогда не возвращались. Ну, не скучай, мы не долго.

– Ну, пока, пока. – Вика, изобразив явно напускное безразличие повернулась и медленно пошла по тропинке.

– Вика, ты гулять? Я с тобой! – Люба догнав её, пристроилась рядом. – Знаешь, а я тебя, наконец, вспомнила.

– Как это вспомнила? Мы что раньше встречались?

– Встречались... Мы с тобой в одной школе учились. Я почему тебя запомнила, – ты, когда нас выпускали на «последнем звонке» нам какие-то напутственные стихи читала, по-моему, ты тогда второй класс закончила. Кстати, и мой Славик, и твой Витя – тоже из нашей школы, только на год старше меня.

– Твой Витя... – Хмыкнула Вика. – Может быть он вовсе и не мой...

– Твой, твой, точно твой. А ради кого, ты думаешь, он этот пикник затеял?

– Ну, не знаю... Вы, наверное, и раньше часто так соби-

рались. Мы так, со своими, часто....

– Собирались. Конечно, собирались. Слава мне говорил. Но,... чтобы так,... в экстренном порядке! – Вы же мои лучшие друзья! Очень прошу! Обязательно надо быть! – Такое впервые. Это для него важно. Мы все это поняли. Правда, Сашка,... как всегда.... Он, как со своей Дашей расстался, так и.... Будто глушит в себе что-то.... Понесло, как говорится.... У него теперь всё время разные.... Хотя, по сути, скорее, одинаковые.... Ну-да, ладно. – Объективная реальность. Из песни слова не выкинешь. А Витя?... Твой Витя! Не сомневайся! Твой.

Вике было очень приятно, стало как-то тепло на душе. Но она решила вернуться к теме разговора.

– Надо же, из одной школы.... А я никого из вас не помню. Главное, даже Виктора не помню. Я тогда воспринимала вас, как уже больших дяденек и тётенек. А мы все для вас, наверное, были – глупые маленькие карапузики.

– Ну, да,... В общем, конечно.... Правда.... Я с трудом тебя узнала.

– Скажи, а Виктор обо мне вам что-нибудь рассказывал?

– Ничего. Вообще ничего. Когда пытали его, что за экстренность такая с этим пикником, ничего не сказал. – Сами увидите, сами всё поймете. – Собственно, я о тебе узнала только когда мы со Славой сегодня к вам в машину сели. Ну-и, как тебя увидела, действительно, всё сразу поняла.

– А как у вас со Славой началось? Ещё со школы?

– Нет, я тогда его не замечала. Он же у меня неприметный такой. Опять же, старше на год. Его в своем-то классе почти не замечали. Кто он для наших снобов?... Сын завуча?

– Как? Сын Ирины Анатольевны? Она уж три года, как директор.

– Я знаю.... У него и друзей-то с детства кроме Виктора никого не было. Потом уж, классе в шестом, к ним Сашка прилепился. И так и остались – друзья-однокашники. А фактическое наше с ним знакомство произошло случайно, всего полтора года назад, на одной вечеринке. Танцевать меня пригласил. Я и тогда на него особого внимания не обратила, там вокруг были, как мне казалось, экземпляры поинтересней. Провожал меня с вечеринки совсем другой ухажер, а Славик проследил нас до моего дома. На следующий день поймал меня во дворе, улыбался, что-то мямлил, уговаривал поехать с ним в Сокольники. Я, от нечего делать, и согласилась. Гуляли, разговаривали. Слава очень интересным человеком оказался. Очень широкий спектр интересов. Тогда, на первой нашей прогулке, он мне про «летающие тарелки» рассказывал, про гуманоидов.... Я уже тогда поняла, что он в меня втюрился. И, кстати, он-то меня по школе очень хорошо помнил. Оказывается, я ему ещё тогда нравилась.... Сразу узнал! Потому и подошёл. Стали встречаться практически каждый день. И, знаешь, у нас с ним произошло как бы душевное взаимопроникновение. Как-то незаметно, мягко, без эффектных сцен, без безумных поступков, но,

уверенно продвигаясь шаг за шагом, он покори́л моё сердце. И я, в какой-то момент, без всякого грома среди ясно-го неба, просто поняла, осознала, что люблю его, что очень люблю его, что он теперь и есть главный смысл в моей жизни. Я с ним очень счастлива. Знаешь, с ним я поняла, что такое настоящий мужчина. Это не высокий, накаченный, торчащий от собственной крутости, самовлюбленный и эгоистичный красавчик, а добрый, любящий, пусть неброский, зато – преданный и надежный, готовый для тебя на все. Я чувствую, у нас всё будет хорошо. Слава всё для этого сделает. Он очень целеустремлённый и дисциплинированный. Он ведь хорошо понимает, что случайно попал в круг этих.... Ну, в общем, в наш круг.... Знаешь, он мне как-то сказал, что уже давно научился понимать, что он может позволить себе хотеть, а что не может. И, уж если он позволил себе что-то захотеть, то приложит все силы, что бы этого добиться. А ещё он сказал, что теперь главная цель его жизни – сделать меня счастливой.... Так что, ты теперь представляешь, что для меня Славик.... Ну, ладно, всё обо мне, да обо мне.... А тебя-то Виктор как подцепил? На какую блесну?...

– Подвёз меня на машине. Я опаздывала, тут он мне и подвернулся....

– Подвёз?... Подвернулся?... Не-е-т, на сколько я его успела узнать, Виктор никогда ни под что случайно не подвернётся.... У него всё всегда на пять ходов....

Так они шли, разговаривали, постепенно проникаясь сим-

патией друг к другу. Вдруг, с противоположного берега озера раздался крик – Мужики!!!. – весьма продолжительная пауза и потом – Мужики!!!. Помогите!!!. Тону!!!

Девушки остановились как вкопанные, переглянулись и кинулись бегом обратно по лесной тропинке назад к их полюне. Тропинка петляла между сосен в некотором отдалении от озера, и противоположного берега из-за деревьев и прибрежного кустарника почти не было видно.

.... Настроение у Андрея было отличное. Лёгкая рябь на воде сверкала на солнце, покрывая золотыми искрами почти всю ширь озера. Принятый недавно алкоголь бодрил и вызывал приятную эйфорию, а в небольшой брезентовой сумке, висевшей через плечо, напоминала о себе приятной тяжестью и редкими мощными взбрыками только-что пойманная щука. Он аккуратно, стараясь наступать на кочки, всё дальше и дальше продвигался вдоль берега, к примеченному им издали, удобному месту для заброса. При каждом его шаге, почва под ним совершала колебания, распространявшиеся вокруг едва заметными волнами. Ребята, Витька со Славкой изрядно отстали, найдя себе по удобному местечку, встав на приличном удалении друг от друга. Андрей же не любил «долбить» на одном месте, а предпочитал всё время перемещаться, ища более уловистые места. Он был опытным и довольно удачливым рыбаком. На его пути возникла малюсенькая, не более полутора метров в диаметре, по-

чти правильной округлой формы полянка, ровно, как пушистый ковер, покрытая нежно-зеленым мхом. По бокам от неё возвышались две кочки, на одной из которых росла чахлая сосенка. Андрей хорошо осознавал опасность, которую таит в себе этот живописный лужок, и решил обходить его по кочке с сосенкой. Когда он поставил на кочку ногу и начал переносить на неё тяжесть тела, вдруг, то ли неудачно встал, то ли сказалось количество принятого КВ, его качнуло в сторону и, теряя равновесие и машинально схватившись за верхушку дерева, всем весом шагнул почти в самый центр лужка. Провалился он сразу до подмышек, в левой руке сосенка, корень которой почти полностью выдрался из кочки, спиннинг валяется в стороне, совсем близко, но чтобы дотянуться, не хватает буквально длины ладони. Первые ощущения – раздражение и досада. – Ну, надо же, ... вляпался! Теперь шуточек и подколок надолго хватит. ... Ладно, надо выбираться. – Андрей попытался делать как бы плавательные движения ногами и подтянуться за почти вырванное из мха деревце, но вязкая жижа практически заблокировала движение ног, при этом, абсолютно не давая никакой опоры снизу, а корень сосенки просто вырывался из кочки всё больше и больше. И тут Андрей понял, что ему совсем уже не до шуток. Он погрузился уже по плечи. ...

Виктор, не спеша, с равномерными паузами, позволяющими блесне идти как бы плавными рывками, имитируя движение подраненной рыбёшки, наматывал леску на катушку,

когда со стороны, в которую ушёл Андрей, раздался крик.

– Мужики!!!.

– Видать Андрюха здоровую зацепил. – Подумал Виктор. – Ишь как орет.

– Мужики!!!. Помогите!!!. Тону!!!

Виктор бросил в сторону спиннинг с недовыбранной леской и заорал – Славка за мной!!!

Слава, находился метрах в ста пятидесяти от него, в прямой видимости, стоя со спиннингом на небольшом мысочке. Виктор побежал прямо по следам Андрея, хорошо видным на мягком мху, слыша далеко за спиной ритмичное чавканье Славкиных шагов.

Наташа глубоко погрузилась в чтение. «Химия и жизнь». Ей очень нравился этот журнал, и в первую очередь за то, что, несмотря на название, он не был чисто «химическим», а освещал достижения человеческой мысли в самых разных областях. Кроме того, там почти всегда печатали научную фантастику. Когда она услышала первый крик – Мужики!!!... – ей пришлось, как бы выныривать из захватившей её статьи, как из глубокого сна при звуке будильника. Она оторвала глаза от журнала, подняла голову и стала растеряно озираться по сторонам.

– Мужики!!!. Помогите!!!. Тону!!!

– Это голос Андрея... Это Андрей!... Это Андрей!!!. – В висках у Наташи застучало... Она попыталась встать – ноги будто отнялись. Её мозг фиксировал всё, что проис-

ходило вокруг. Она видела, как мимо неё пробежал шофёр Виктора, как Ольга, со словами – Да сиди ты.... Опять хохмят, дураки!... – схватила за рубашку вскочившего Гену, как он вырвался и тоже побежал за шофёром. Через какое-то время Наташа поняла, что всё-таки встала и движется вслед за убегающими мужчинами, но она не чувствовала собственных шагов, было впечатление, что она очень медленно плывет над землей. – Почему я так испугалась? Может, действительно ничего страшного. Может, действительно дурачатся... Господи, сделай, чтобы это было так.... Господи!.... А, я.... А, я уж.... А, я уж тогда!!!.

Вода уже дошла Андрею до подбородка. Одна рука продолжала судорожно сжимать макушку уже окончательно вырванной сосёнки, другая – пыталась ухватиться за мох, но лишь вырывала из него клочья. – Как глупо.... Боже, как глупо!... Никогда не думал, что это может случиться со мной.... Ребята ещё далеко.... Слишком далеко.... Не успеют.... Как глупо.... – Андрей сделал глубокий вдох и, что есть силы, крикнул – Я зде-е-есь!!! – Времени хватило на ещё один глубокий вдох. Вода поднялась выше глаз, потом накрыла всю голову. Андрей задержал дыхание, он был неплохой пловец. Нет, перед его мысленным взором не промелькнула вся жизнь, всплыла лишь одна картинка, яркая, как засвеченный слайд – Наташа, его Наташа, вся будто светясь и улыбаясь улыбкой Мадонны, кормит грудью их Иго-решку. Вдруг, в легких и гортани появился какой-то спазм,

сильнейший позыв к кашлю. Он кашлянул, выпуская забранный воздух..... На следующем судорожном вдохе в лёгкие хлынула вода....

Наташа двигалась как зомби, когда откуда-то издали вдруг услышала, – Я зде-е-есь!!! – она ощутила в этом крике настоящее отчаяние и безисходность. – Случилось!... – Поняла она – Случилось.... непоправимое!... – Её ноги подогнулись, она упала сначала на колени, потом, уткнувшись лицом в мох, потом разогнулась, села, и не в силах больше встать, тихо завывала.

Когда Вика с Любой выбежали на поляну, кроме Ольги, сидящей в шезлонге и глядящей куда-то в даль из-под руки, никого не было. Метрах в тридцати от края поляны в сторону болота они увидели сидящую на коленях с прижатыми к груди кулаками Наташу. Возле неё стояли все мужики из obsługi и два шофера. Перед ними, растопырив руки, как бы не пуская их, стоял Саша, наряд которого состоял из одних семейных трусов. К ним уже подбегала совершенно голая, кое-как прикрываемая пледом, с охапкой какой-то одежды в свободной руке, Илона. Подбежав ближе, они стали разбирать, что говорил Саша. Говорил он возбуждённо, но уверенно, с нотками, побуждающими к подчинению.

– Всё, больше никто туда не пойдет! Вас тоже касается! – выставив в направлении подбежавших Любы и Вики открытую ладонь, как бы останавливая их. – Сейчас всем стадом как ломанемся, дыр понатопчем – ещё кто-нибудь провалит-

ся. Потом вас вытаскивай! Туда и так четыре мужика побежало – разберутся. Вы вон лучше барышне помогите. Паша, Митрич, поднимите, отведите, усадите её куда-нибудь. Нашатырь там, валерьянку из аптечки. . . . А ты, глянув на Илону, оденься и мне вон джинсы кинь.

Илона, просто отвернувшись от присутствующих, скинула с себя плед и, отыскав в кучке мятой одежды трусики, не спеша, после глубокого наклона одела их. Затем подняла джинсы, стряхнула и бросила Саше. После чего, снова повернувшись ко всем лицом, стала, опять же не спеша, одевать лифчик, ловя быстрые, как бы вскольз бросаемые взгляды мужчин.

Двое из обслуги, приподнимая Наташу за подмышки, стали пытаться поставить её на ноги.

– Ну, давайте, Наталья Санна, голубушка. . . . Вставайте. . . . Пойдём вон туда, на стульчике посидим. . . . – запричитал Митрич –Давай, Наташенька, . . . ну давай, . . . давай поднимайся. . . .

Колени Наташи не разгибались, и вообще положение ног никак не менялось. Мужчины приподняли её немного, как сидячую статуэтку, подержали навесу и снова опустили в образовавшиеся под её коленями лужицы. Она лишь отрешённо смотрела перед собой, с закрытым ртом издавая при каждом выдохе тихое дрожащее носовое «м.м.м», . . . «м.м.м».

Виктор очень торопился. След Андрея чётко обозначался

впереди, плавно извиваясь по мшистым кочкам. Вот здесь он взял в сторону озера, топтался у самой кромки, видимо делал забросы, вот опять пошёл дальше, постепенно удаляясь от воды. Виктор, автоматически отмечая про себя все эти мелочи, продолжал нестись дальше. И вдруг, где-то впереди, не так уж далеко.....

– Я где-е-есь!!!

Виктор, меряя уже один свой шаг – на два следа Андрея, начал шарить взглядом в направлении голоса. Деревца на болоте были редкие и низкорослые, и, судя по силе звука, Андрей должен был быть уже виден.... Но, увы.... Стало ясно – счёт идет на секунды.

Примерно через пятьдесят, может, шестьдесят метров след Андрея внезапно оборвался на какой-то развороченной кочке. Справа от нее, в низинке, была малюсенькая, покрытая мхом, полянка. Почти по центру её зияло небольшое оконце открытой воды бурого цвета. Из него торчала часть стволика с корневищем какого-то небольшого деревца, за оконцем валялись вырванные и брошенные клочья мха, ещё чуть поодаль – спиннинг.

Виктор сразу всё понял. – Не успел.... Не успел!... Боже.... Андрей.... Как глупо.... Вдруг он заметил, что деревце медленно движется, незаметно уходя под воду. Виктор, встав на колени за развороченной кочкой и, как бы упираясь в неё коленями, лег на живот, потянулся и ухватил деревце у самого корневища. Аккуратно потянув, он ощутил на про-

тивоположенном конце стволика реальную тяжесть. С силой, но очень плавно, без рывка, Андрей начал вытягивать сосёнку наверх. По мере продвижения, в бурой мутной воде стала проявляться рука, сжимавшая макушку деревца. Вот она дошла до поверхности, вот показалась из-под воды на целый кулак, вот уже сквозь бурую муть стала проявляться голова Андрея. Вдруг, хватка руки ослабла, и макушка сосёнки выскользнула из неё. В этот момент, практически с разбега, рядом с Виктором плюхнулся на живот Славка и схватил Андрея за запястье. Виктор тоже свободной рукой тут же взялся за предплечье чуть ниже руки Славы, и они вдвоём уже со всей силы начали вытаскивать Андрея из трясины.

Когда подоспели водила с Геной, Андрея вытащили уже более чем по пояс. Вчетвером они практически одним рывком выдернули его из воды, благо под ними уже было достаточно твёрдое место. Гена, склонившись над Андреем, прижал к его шее под скулой два пальца.

– Пульса нет. Не дышит. Витька, взвали его себе на плечо.

В шесть рук тело Андрея было перекинуто через плечо Виктора, как бы перегнув его пополам. Затем все помогли Виктору встать со своей ношей. Голова Андрея безжизненно болталась в районе его поясницы, изо рта потекла вода.

– Теперь резко поприседай, как будто хочешь попрыгать.... Вот.... Вот так.... Идёт водичка.... Ещё.... Ещё, потряси его.... Ну, вот Вроде – вся.... Кладём его обратно.... Так, аккуратно.... Вот.... Теперь искусственное ды-

хание. Вить, ты самый тяжелый, так что давай поработай. Встань над ним на колени и упрись ему руками в грудь. Не так.... Смотри. Вот так.... Вот. Правильно. Один цикл: мой вдох ему в рот – твои четыре ритмичных нажатия на грудь. Дави резко, со всей дури. Не бойся. Поехали....

Гена пальцами левой руки зажал Андрею нос, правой ладонью, надавив на подбородок, широко открыл ему рот. Глубоко вдохнул, и, как бы накрыв своим рот Андрея, сделал мощный выдох. Виктор, наваливаясь всей тяжестью тела, четырежды резко надавил ему на грудь. Дальше они циклично начали повторять свои действия. Славик с шофёром внимательно, но как-то отрешённо, следили за их действиями. На восьмой или девятый цикл, на третий толчок в грудь, Андрей вдруг закашлялся и, широко раскрыв рот и выпучив глаза, сделал первый глубокий шумный вдох.

– Дыши!!!. Дыши!!!! – заорал Гена – Ещё!!! Давай, дыши!!!. Ещё!... Молодец!!!. Молодец!!.. Молодец!... Андрю-у-у-у-ха!... Молодец!... Господи,... спасибо тебе! Слава тебе,... Господи!

Андрей, продолжая дышать широко открытым ртом, как выброшенная на берег рыба, растерянно озирался по сторонам. Геннадий и Виктор, слегка откинувшись назад, смотрели на него с усталыми блаженными улыбками.

– Ну что? Помнишь, как тебя зовут? Кто ты, парень? – Гена внимательно смотрел в глаза Андрея.

– Г-г... Ген, ты чего со мной как с придурком разговари-

ваешь?...

Это были его первые слова. И всех как будто ещё раз отпустило... Все оживились, заулыбались. Водила заговорщицки несколько раз легонько подтолкнул Славика в бок.

– Ты глянь, ты глянь – зачирикал!... Слышь – зачирикал!! Я думал – он уж всё, а он – зачирикал. Ну, щасс, я за подмогой слетаю, мигом. – Водила вскочил на ноги.

– Стоять! – Раздалась команда Виктора – ни за кем летать не надо! Сами справимся. Хотя... Лети... Успокой там всех. А к нам никого не посылай. Мы его, если идти не сможет, на закукорках по очереди донесем. Да... И спиннинги по дороге собери. Андрюхин – вон валяется.

– Понял, Виктор Олегович, понял, всё сделаю. Побежал. Вот, обрадуются все....

– Чего меня носить?! Я не инвалид, ноги на месте. Сейчас встану и....

– Погоди, погоди пока. Полежи ещё чуток. – Геннадий положил ладонь Андрею на грудь, как бы придерживая его. – Как чувствуешь себя?

– Холодно. Очень холодно. И голова слегка кружится. Но, это уже проходит. Честно.

– Холодно? – Ну, так ты же мокрый насквозь. Давай, садись потихонечку, снимай куртку.... А это,.... чего это у тебя?... Вить, глянь.

Виктор потянул за ремешок и, вытащив из-под Андрея брезентовую сумку, аж присвистнул.

– Ну, дает, а?... Ну, хапуга! Ну, молодец!... Он даже тут шуку не упустил!

Плечи Андрея задрожали и он, сначала беззвучно, а потом всё громче и громче начал смеяться каким-то нервным счастливым смехом. Гена с Виктором, как бы постепенно заражаясь, тоже начали подхохатывать, а потом уж заржали всю.

– Да, Андрюша, эта шука – наверное, самый дорогой трофей в твоей жизни. – Справляясь со смехом, еле выговорил Виктор.

– Да! Наверно! – сквозь смех выдавил Андрей. – Хотя.... – Он постепенно перестал смеяться и как-то посерьезнел. – Хотя, нет, конечно.... Конечно нет.... Не самый.... Далеко не самый....

– Ты о чём? – ещё не просмеявшись, уставился на него Виктор.

– А, ты не догадываешься?... Выпусти её. Брось в озеро, пусть живет.

Виктор тоже как-то посерьезнел.

– Кажется, догадываюсь.... Догадываюсь, Андрюха. Конечно.... – Достал шуку из сумки. – Лети!... Ну, давай попробуем встать. Помоги, Слава.

Они, поддерживая Андрея под руки, помогли ему встать. Тот, опираясь на Славино плечо, сделал несколько неуверенных шагов, потом по его телу как будто пробежала судорога, он согнулся пополам, и его вырвало. Постояв согнувшись,

Андрей сделал пару шагов в сторону, вырвал пучок мха и вытер им лицо, как салфеткой.

– Ну, всё. Я в порядке. Всё нормально, пошли.

Когда Наташа увидела невдалеке между реденьких сосёнок и кустиков приближающегося бодрой рысцой, счастливо улыбающегося шофёра с тремя спиннингами в руке, она сначала встала на коленях, потом вскочила на ноги и, отстранив рукой двинувшегося было к ней Сашу, опрометью помчалась ему навстречу. Подбежав, чуть не сбила его с ног и двумя руками вцепилась в рубашку у него на груди.

– Что?!!!!... Что?!!!!... Что с ним?!!!!

– Всё хорошо.... Всё хорошо.... Успокойтесь, Наталья Алесанна,... голубушка. Спасли мы вашего Андрея.... Андрей Петровича.... Вытащили. Откачали.... Всё хорошо.... Живехонек.... Я то сначала, грешным делом, подумал.... Но, нет,... живехонек. Ей, богу! Они специально послали меня – вас всех успокоить. Туда не надо ходить.... Они не велели.... Сказали, скоро сами....

Наташа с силой оттолкнулась от его груди и побежала дальше.... – к НЕМУ,.... к НЕМУ....

Все оставшиеся в каком-то оцепенении смотрели ей в спину, а после, как будто очнувшись, набросились с расспросами на прибывшего гонца.

Виктор вел Андрея, подставив ему плечо и перекинув его руку вокруг своей шеи. С другой стороны шёл Слава, поддерживая его под локоть. Гена просто шёл сзади. На самом

деле, Андрей шёл уже вполне уверенно, и такая опека была несколько чрезмерна. Услышав чавканье торопливых шагов, и увидев бегущую навстречу им Наташу, все остановились. Виктор высвободился из-под руки Андрея, и они вместе со Славой, как по команде, отступили чуть в сторону и назад.

Андрей успел лишь чуть приподнять руки вперёд, когда Наташа, подбежав, почти с ударом, крепко-крепко всем телом прижалась к нему, обхватив его обеими руками и положив голову ему на ключицу. Андрей опустил руки и тоже прижал её к себе. Так они стояли какое-то время, молча и неподвижно. Потом тело Наташи задергалось, как будто от каких-то ритмичных спазмов.

– Как ты мог?!.. Я же.... Я же.... Люблю тебя....

Из её груди начали вырываться первые звуки рыдания. Ноги опять перестали держать, и она медленно, не разжимая сомкнутых рук, сползла вдоль его тела вниз, и тут, стоя на коленях, обхватив его бедра и прижавшись головой к его животу, разрыдалась. Наташа рыдала по настоящему, никого не стесняясь, в голос, громко, навзрыд. И сквозь рыдания....

– Я люблю тебя. Я только сейчас поняла, что я люблю тебя.... Я только сейчас!... Как я люблю тебя!... Понимаешь,... только сейчас.... Только сейчас!... Андрей!... Оказывается, я люблю тебя!... Оказывается, я ТАК ЛЮБЛЮ тебя.... Я люблю тебя....

Андрей стоял, глядя куда-то вдаль и прижимая к себе На-

ташину голову. Его била крупная дрожь, в глазах блестели слёзы....

– Я.... Я тоже понял.... Родная.... Я тоже понял.... – Его голос дрожал и срывался. Он говорил так тихо, что Наташа не могла его слышать. – Я теперь для тебя.... Мы теперь.... Я люблю тебя.... Какие мы были дураки.... Да теперь,... счастливее нас!...

Неподвижно стоявшие полукольцом мужчины молчали, глядя себе под ноги. У всех троих было ощущение, что над ними разверзлись небеса. И каждый чувствовал, что присутствует при грандиозном событии, событии космического масштаба. В их души вошло какое-то новое понимание мира. И сами они изменились, изменились навсегда.

Когда Наташа, немного успокоившись, поднялась, она, одной рукой закинув руку Андрея себе на плечо и вокруг шеи, а другой рукой обхватив его со спины, медленно, продолжая ещё содрогаться от прекращающихся уже рыданий, повела его в сторону лагеря. Специально приотстав, трое друзей гуськом пошли сзади, как молчаливый эскорт, за всю дорогу не проронив не слова.

Оставшиеся в лагере встретили их шумно и восторженно. Начали стаскивать с Андрея мокрую одежду. Саша – Давай! Давай, как лекарство! – влил в Андрея сразу пол стакана коньяку. Все захлопотали, засуетились. Кто-то подбрасывал в костёр дрова. Мужики из обслуги, воткнув две высокие палки, туго растянули между ними верёвку от тента – сушить

мокрую одежду. Девушки, с расспросами о подробностях, накинулись на главных участников происшествия, но так ничего и не добились. Те, как то, то ли задумчиво, то ли ошалело улыбались, и ничего, кроме – Да, всё нормально.... Всё уже позади.... Всё хорошо.... – из себя выдавить не смогли. Все трое были как-то внутренне торжественны и светлы.

Понемногу общее напряжение начало спадать, все успокаивались. Через полчаса всеобщее настроение погрузилось в глубокий минор. На веревке висела уже подсыхающая одежда Андрея и Наташи. Они сидели рядышком на сложенном тенте, он – в одних плавках, она – в купальнике, вдвоем завернувшись в тот самый плед. Оба молчали. Её голова лежала у него на плече. Выражение лиц у обоих было какое-то блаженно-умиротворенное, будто они улыбались своему внутреннему солнцу, которое впервые увидели в своей душе.

Они настолько погрузились в себя, что оба вздрогнули, когда заметили, что уже почти вся компания со стаканами в руках расселась вокруг них на траву. Им в руки тоже вставили по стакану. Все как-то светло улыбались, и Виктор поднял свой стакан для тоста.

– С днём рождения тебя Андрюша! Теперь у тебя их два.... И, ещё.... Счастья тебе!... Счастья вам обоим.... Я.... Я знаю, о чем сейчас говорю. И....Горько!... Горько! Потому, что это.... – свадьба.... Вот это и есть – самая настоящая свадьба!.... Мы свидетели!... Настоящее – не бывает....

Когда ехали домой, в машине всю дорогу молчали. Только Люба спросила – Ви-и-и-ить, а всё-таки, что там произошло, когда Наташка к вам прибежала?

– Вспышка.... Вспышка, Любаша – Виктор говорил тихо и был как-то рассеяно-серьёзен. – Вспышка Сверхновой....

Машина остановилась возле Любиного дома. Люба со Славой начали выбираться из автомобиля, кода Виктор вдруг спросил – Слав, а ты чего не домой? Ты, вроде, соби-рался сегодня родителей проведать....

– Не домой.... – лукаво улыбаясь, ответила за него Люба – не домой, Витюш.... Он со мной.... Я его сегодня от себя никуда не отпущу. Может у меня тоже.... – вспышка Сверхновой.... Очередная.... Ну, пока. Спасибо. Я и не ожидала, что всё так будет.... М-м-м.... Здорово.... Надо ж, как всё обернулось.... Ну, пока. Счастливо!

Виктор пересел на заднее сидение, обнял Вику за плечо.

– Ну, что? Домой?....

Вика утонула в его взгляде. Он источал нежность и страстное желание....

– Домой.... Но,.... не ко мне.... К тебе домой.... Посмотрю, как ты живёшь....

Виктор обнял её, с облегчением продолжительно выдохнул и зашептал....

– Спасибо тебе.... Спасибо милая.... Мучился.... Не знал, как тебе предложить.... – тихо положил руку на плечо шофёру – Поехали.... Ко мне.... – притянул Вику к себе, при-

близил своё лицо к её, близко-близко.... Она ответила – прижалась губами к его губам.... Мир куда-то поплыл....

– Аллё. Мам это я, привет.... – Вика стояла возле журнального столика, на котором был телефон. Она, только что из душа. Влажные волосы крупными завитками лежат на воротнике мужского махрового халата, такого длинного для неё, что его края лежат складками на полу. Всем телом, каждой его клеточкой она ощущает взгляд Виктора, сидящего в кресле у неё за спиной в противоположном конце комнаты. – Нет, не ждите,... ужинайте без меня.... У Виктора.... Да, у того,... Да, у того самого.... Не знаю.... Наверное,... Наверное, утром.... Да, мамуль.... Да, я уже большая девочка.... Буду.... Да, мамуль.... Ну, всё.... Не волнуйтесь за меня.... Пока.... Целую,... пока, пока. Вика повесила трубку.

Одним движением она уронила халат с плеч, постояв пару секунд, медленно повернулась кругом и перешагнула через бесформенную махровую кучу. Вика стояла совершенно нагая. Она почти не испытывала смущения. Её лишь охватывал какой-то внутренний трепет, трепет ожидания, предвкушения чего-то настоящего, большого. Её просто пронизывало понимание важности, абсолютной глобальности предстоящего события для всей будущей жизни.

Виктор пожирал её глазами – Богиня!... Богиня!... Абсолютное совершенство!... Как же я буду её любить!... Всю жизнь!... Всю жизнь!... Богиня!... – Он вскочил, быстро по-

дойдя, подхватил Вику на руки и понёс на кровать. Положив, начал покрывать её поцелуями.

– Погоди, погоди.... Мне надо тебе сказать.... Я.... Я уже не.... В общем, ты у меня не первый.... хм.... мальчик....

– Молчи!.... Мне на это.... Я люблю тебя!.... Я люблю тебя!... Боже!... Жизнь моя!... Судьба моя!...

Невестой Виктория стала мгновенно и, практически, без её участия. Утром, после их первой с Виктором ночи, она проснулась довольно рано от запаха свежесваренного кофе. Вика открыла глаза и прямо возле своего лица увидела дымящуюся кофейную чашку, а за ней, как бы не резко, расплывчато – улыбающееся лицо Виктора.

– Принцесса, ваш кофе. Просыпайся, просыпайся – пора вставать. У меня, похоже, сегодня будет трудный день. Давай, давай – вставай. – Пока Вика пила свой кофе, принимала душ, одевалась, причесывалась – Виктор её всё время как бы поторапливал. Когда они вышли из парадного, она направилась было к его шестёрке, но Виктор её остановил. – Стоп-стоп, тебе сюда. Твоё такси тебя уже ждёт. Вот оно. Я, ... я вызвал, пока ты была в душе. Извини, я не смогу сегодня тебя отвезти. Вот, на. Это расплатиться с таксистом. Я люблю тебя. Я очень тебя люблю. – Он обнял её и быстро, почти насильно поцеловал в губы, затем, так же стремительно открыл заднюю дверь такси и почти толчком усадил её на сидение. – Ну, счастливо, до встречи, до скорой встре-

чи... Не волнуйся ни о чем. Я тебя люблю. – Бум... Дверь захлопнулась....

Вика была в растерянности. Она была почти в смятении. Было ощущение, что от неё просто отделались.... Как от ненужной, использованной вещи.... Но всё это так не вязалось с предыдущими событиями, с этими проявлениями любви, неподдельной страсти, с этим его восторгом и совсем не наигранным ощущением счастья. Вика не знала, что и думать, а потом решила, как бравый солдат Швейк. – Пусть будет, как будет, ведь как-нибудь – да будет.... Поживем – увидим.... Ведь пока ничего ужасного или непоправимого со мной не произошло. И хоть он от меня и отделался, холоден или отчужден по отношению ко мне он не был.

Родители встретили дочку на удивление спокойно и приветливо, без упреков за своё волнение, без укоризны и нескромных вопросов. И хоть у Вики с родителями всегда были ровные, доверительные отношения, и она, уж конечно, не стремилась к какому-то разбирательству, но такая тишина и полное отсутствие вопросов её тоже как-то настораживали.

Было воскресное утро. Мама уютно расположилась на диване, завернув поджатые ноги пледом, с номером Иностранной литературы. Виктория села рядом, откинулась на подушку. Помолчали. Вика спросила – Чего читаешь?

– Да-а-а, в иностранке, киносценарий – Забриски поинт. Этот фильм у них уже давно вышел на экраны. Знаешь, я

не ханжа, совсем не ханжа, но здесь описаны такие сцены, что я не представляю себе, как такой фильм можно показать в кинотеатре, на большом экране, я не представляю как его там, в кинотеатре, при всех можно смотреть.... Но.... Но, всё же.... Я бы хотела его посмотреть....

– И о чем там? – Вика пыталась выглядеть искренне заинтересованной.

– Да, вообще-то, знаешь, все о том же.... О жизни, о любви.... И о свободе.... Да я тебе дам потом почитать, ведь ты же у меня уже взрослая....

В гостиную, что-то напевая, плавно вплыл папа. Его глаза, улыбка, движения, все, все выдавало какое-то, тщательно скрываемое до поры, радостное нетерпение. Дважды описав полукруг вокруг жены и дочери, он, наконец, уселся в кресло рядом с диваном и, как-то заговорщицки переглянувшись с отложившей свой журнал мамой, с какой-то слишком уж нарочитой ласковостью обратился к Вике.

– Ну, доча, как настроение, как тебе вчерашний пикник?... Понравилось?... Надеюсь, твой новый фаворит.... Э.... Виктор, кажется Да, Виктор.... Он не ударил в грязь лицом?... Сумел произвести на тебя впечатление?...

Викины брови взлетели.... Вопрос прозвучал столь неожиданно и, к общему смущению, столь двусмысленно, что Вика растерялась.

– Что ты имеешь в виду, папа?

– Ну, что ты, что ты! – Отец, стараясь загладить нелов-

кость.... – Я ничего такого не имел.... Я.... Я просто.... Да ты пойми!... Каждый отец желает счастья для своего ребёнка.... Вот и я.... Я просто хотел узнать.... Нравится тебе этот человек или не нравится?.... Как он к тебе относится?.... Не влюбилась ли ты?... Какие у тебя планы на его счёт?... Мы ведь с мамой ради тебя.... Да, если у вас с ним всё хорошо, мы же только рады.... Совет, как говорится, да любо....

– Пап! погоди. Ты чего?... Что за пожар?... Я сама ещё про себя не всё поняла! А про него – и подавно. Нет, ну честно, чего ты ожидаешь услышать?... Восторженные признания?... Ну, да,.... нравится он мне, очень нравится. Сразу понравился – как только познакомились. Влюблена ли?... Похоже.... Особенно после вчерашнего.... То есть.... Нет,... я не это имела в виду.... Черт!... Ну, в общем,... ну, не про это.... А вообще.... Наверное, я в него влюблена.... Во всяком случае, мне так кажется.... Влюблён ли он?... Говорит, что – по уши.... Похоже – правда.... Хотя, сегодня утром он меня практически выставил.... Как какую-нибудь.... А планы? – Не знаю, посмотрим.... Во всяком случае, предложения он мне пока что не делал. Да и правильно пока.... Куда нам спешить?

– Викуль, дочь, ну не сердись! Мы же любим тебя.... Вот, и.... Ну, и.... А что касается, – Куда спешить? – так это ты зря.... Жизнь коротка! Время пролетит – не догонишь! Так что счастье упускать нельзя!... Куй, как говорится, железный, пока.... Хм.... Ты подумай, подумай об этом!

– Папа! Вот, ещё и очередную пошлятинку отпустил!...

– Ну, ладно, ладно. Больше не буду. Отдыхай. Устала, по-ди, после вчерашнего. Поспи, что ли, часок – другой. Я не хо-чу, чтобы сегодня перед гостями ты выглядела замученной.

– Какими гостями? Кого мы ждем? Кто к нам придет? – Вику будто кольнули булавкой. Неожиданно для себя са-мой она вдруг всполошилась, ощутила предчувствие чего-то неотвратимо на неё надвигающегося. Но сформулировать это для себя её разум пока не успевал.

– Олег Анатольевич, наш министр, собственной персо-ной, с женой и сыном. Кстати, весьма многообещающий, перспективный молодой человек....

– Олег Анатольевич?... С чего бы это вдруг?... Столько лет вместе работаете.... А что-то раньше он у нас никогда не бывал.... А тут – здравствуйте..... С женой и сыном.... Пер-спективным....

– Да!... Вот так! Пора нам познакомиться поближе, на-чать, так сказать, дружить семьями. И потом, что это ты вдруг так взъерепенилась?... Ты ведь знакома с Олегом Ана-тольевичем, всегда с удовольствием с ним общалась, если до-водилось столкнуться, когда забегала ко мне на работу.... Да и он – очень тебе симпатизирует.... Всегда спрашивает меня о тебе.... А ты.... Эх.... – Папа изобразил на лице досаду.

– Ну да, ну да!... Я говорила, что он умный и довольно симпатичный человек. Дело не в нем. Просто это – я! Я се-годня как-то не настроена на прием гостей.... Нет, нет. Ко-

нечно же, я не имею в виду, чтобы вы им отказали. Вы их тут принимайте, а я на это время куда-нибудь свинчу... Ведь, ты придумашь мне какую-нибудь отмазку. – А про себя подумала – Может, Виктор позвонит, уж лучше я этот вечер проведу с ним.

– Вика, и думать не

– Папа! Я не хочу! И потом, он будет не один, а с женой и сыном.... Я с ними не знакома. И вообще,... я, особенно сейчас, как-то не настроена заводить новые знакомства с молодыми людьми,... пусть и перспективными. Поэтому....

– А поэтому!... Что это за манера, прерывать отца на полуслове?!.. – Отец не повысил голоса. Просто в его интонации появился определенный нажим. – Не знакома она,... ишь. А может, и знакома.... Москва – город маленький.... В общем так. Без разговоров. Будешь сегодня вечером дома. И гостей вместе с нами встречать будешь. Поняла? Всё. Разговор окончен.

– Но папа!...

– Всё, я сказал.... Всё.... – А потом мягко, с какой-то лукавинкой – И, что бы такая была – что б глаз не оторвать.... Хотя, ... Ты у нас – и так.... Чего уж...

Когда в прихожей раздался звонок, Глафира Ивановна пошла к двери открывать, а Виктория и родители при полном параде выстроились в шеренгу для встречи почетных гостей. Настроение у Вики было паршивое. Виктор так и не позво-

нил. Его телефон тоже не отвечал. Первое, что она увидела, когда Глаша отступила в сторону, давая пройти гостям, был огромный, роскошный букет бардовых роз, полностью загораживающий лицо вошедшего. Беглый, незаинтересованный взгляд Вики всё же отметил, что на нем шикарный импортный костюм и что он высок ростом. – Похоже, это и есть «перспективный». Дурацкая манера – держать букет так высоко.... – Подумала Вика с раздражением. Гость, сделав с пол шага вперёд, посторонился, пропуская у себя из-за спины сначала элегантно одетую, довольно высокую милостивую даму, а затем очередной букет уже белых роз, который, галантно улыбаясь, держал сам Олег Анатольевич.

– Ну, здравствуйте! Здравствуйте! – Расплылся в радушной улыбке и, как бы для объятий, слегка развел в стороны руки Викин отец. – Какие гости у нас!... Уважили, уважили!

– Ну что вы, что вы! Нам давно следовало познакомиться поближе. – С напускной скромностью зарокотал Олег Анатольевич. – Так что, позвольте представить – Моя жена – Ирина Андреевна, и мой сын – Виктор.... Олегович.

Бардовый букет медленно пополз вниз. По мере его движения каждый последующий промежуток между ударами Викиного сердца становился короче предыдущего. И было от чего.... Над букетом сияло!.... Именно сияло.... белоснежной, очень счастливой и, все же, слегка лукавой улыбкой лицо Виктора!... Её Виктора!... – Да-а-а-а,.... Сюрприз удался!... – Подумала Вика.

Виктор, тем временем, будто с трудом оторвав взгляд от изумленного Викиного лица, сохраняя улыбку и, лишь сменив выражение лица на почтительно-приветливое, сделал шаг в направлении хозяйки дома.

– Здравствуйте, Наталья Александровна. Очень приятно познакомиться. Примите, пожалуйста. Это – вам! – Виктор вручил свой букет.

– Ой! Большое спасибо! Мне тоже очень приятно познакомиться! – Викина мама, приветливо улыбаясь, внимательно разглядывала молодого человека и, похоже, он произвел на неё весьма благоприятное впечатление. – Как вы угадали?... – Мой любимый цвет! У вас, видимо, прекрасная интуиция, либо.... – лукаво глянув на мужа – Либо, вы очень предусмотрительный молодой человек....

– А вот с этой юной прелестницей меня знакомить не надо! – Выдвинулся на авансцену, шагнув к Вике, Олег Анатольевич. – Мы давние знакомцы и хочется надеяться – друзья! Прими, дорогая! Надеюсь, я тоже не ошибся с цветом?...

Вика стояла с бьющимся сердцем, ватными ногами и какой-то ошалелой улыбкой на лице. Приняв букет, она не смогла собраться с мыслями, что бы произнести в ответ какую-нибудь, положенную в этом случае учтивость, и лишь переводила растерянный взгляд с одного на другого участника этого явно театрального действия....

Появление Виктора очень,... очень её обрадовало, но у неё появилось ещё не оформленное в чёткий мысле-

образ ощущение, что она – объект какого-то заговора. Она интуитивно, но абсолютно точно определила, что все здесь собравшиеся, кроме неё, заранее знали, кто есть кто и зачем они собираются. Но, не сумев или просто не успев этого осмыслить, Вика пребывала в состоянии радостной растерянности или растерянной радости... с откуда-то взявшимся неприятным холодком настороженности. Пока шли к столу и рассаживались, они успели переброситься лишь парой фраз.

– Ну, как тебе мой сюрприз? – Полушепотом спросил Виктор.

– Впечатляюще! – Ответила Вика.

Вот и всё. За столом, после ряда дежурных тостов за знакомство, за здоровье и прочее, отец Виктора, Олег Анатольевич взял слово и вдруг, без всякого вступления или подготовки провозгласил – За здоровье жениха и невесты!... – Виктория от неожиданности чуть не выронила бокал. Обведя собравшихся удивленным взглядом, она была обескуражена ещё больше! – Абсолютно все, включая Виктора, восприняли сказанное с радостной готовностью, как нечто давно решённое, само собой разумеющееся. Она ощутила, как Виктор сам чокнулся о бокал, застывший у неё в руке и поднялся со стула, чтобы чокнуться с остальными. Остальные, кроме Вики, тоже встали и зазвенели бокалами над центром стола, создавая ощущение кульминации всего вечера. Через несколько мгновений, исчерпав, наконец, выражения вос-

торга по поводу сказанного, счастливые родители обратили свои взоры на предполагаемую невесту. Выражение её лица как-то сразу сбило их восторженное настроение. Все смолкли и вопросительно уставились на Вику.

– Виктория, деточка, что с тобой, что-то не так? – От удивленно-сочувственного тона Ирины Андреевны Вику слегка передернуло. Она медленно начала подниматься. После недолгой паузы, собравшись с мыслями, Вика как бы поинтересовалась:

– Вы тут, похоже, чью-то помолвку отмечаете? Извините, я почему-то оказалась не в курсе.... Растолкуйте мне! – Кто жених?... Как звать невесту?...

– Ну, ну, ну, доченька, деточка моя.... – С ласковой, примирительной интонацией, почему-то как-то виновато улыбаясь, вступил отец. – Ну, что ты?... Мы с мамой так рады, что вы с Виктором м.... ну,... нашли друг друга.... Что у вас всё хорошо.... Что ж ты говоришь такое?... Ну, кому ж тут у нас быть невестой и женихом, как ни тебе с Витей.

– Не знаю, не знаю.... – Тон Вики становился всё холодней, всё отчуждённой. – Мне, пока что, никто предложения не делал, замуж не звал.... Так что, о чём вы – не знаю.... Вы так и Виктора напугаете.... Ещё подумает, что его тут силком окрутить хотят.

– А я тебе говорила – с ней нельзя так!... – Громковато зашептала на ухо отцу Викина мама. – Взбрыкнет! Вот и....

– Ци-иц! Циц.... Доченька! – папин голос звучал расте-

рянно. – Милая!... Ну, что ты? Что ты? Ты же сама мне утром говорила, что влюблена, что он тебя любит... Мы все, конечно, может, поспешили, ну да....

– Это я виноват! Вика, прости! – Виктор взял Вику за руку чуть выше локтя и одним мягким, но уверенным движением развернул к себе лицом. – Ты права! Ты абсолютно права! Я поторопился.... Всполошил раньше времени своих родителей.... Они, в свою очередь – твоих.... Я.... Я люблю тебя! Все эти дни – как на крыльях летаю! И мне казалось, что и ты чувствуешь то же самое.... Но, если для тебя я остался – всего лишь одним из многих,... если всё, что было между нами – лишь ряд эпизодов в череде других событий, то.... – прости,... вы все простите меня! Я поторопился....

– Виктор!... Что ты говоришь?!.. Какой один из многих?! Какой ещё такой ряд эпизодов?! Зачем говорить такие глупости?!.. Обидные, оскорбительные для меня глупости! Я не какая-нибудь там....

– Что ты!!! Ну, что ты! И в мыслях не было ничего такого! Просто – неуклюжая попытка обозначить незначительность собственной персоны в твоих глазах.... Изви....

– Нет. Тогда уж ты меня извини и послушай. Я тебе при всех признаюсь.... Тем более – папа уже взболтнул.... Да! Я чувствую, наверное, то же, что и ты! И ты для меня – не один из многих! Ты становишься для меня единственным.... И свои надежды на будущее я стала связывать именно с тобой. Наверное, я влюблена в тебя.... Но.... Но я

еще не успела в себе самой окончательно разобраться.... А тут, бух – «невеста»! ... Ты должен был сначала поговорить со мной.... Спросить меня.... Я ведь не кукла.... Или ты в сравнении со мной столь блестящ, что меня и спрашивать нечего?... За счастье должна почесть?...

На протяжении всего этого диалога обе пары родителей так и застыли с полными бокалами в руках, сохраняя на лицах какую-то растерянную, механическую улыбку и поочередно переводя взгляд с одного говорившего на другого.

– Ну, что ты.... Что ты??!! – Виктор вытянул из вазы на столе белую розу и бухнулся перед Викой на колени. – Позволь мне всё исправить!... Вика, дорогая, прошу тебя!... Прими мою руку и сердце и, умоляю, стань моей женой!... Пожалуйста, ответь.... Ты согласна?...

Пять пар глаз напряженно уперлись в неё. Было слышно, как тикают настенные часы.... Вику начало мелко потряхивать. Пауза затягивалась. Тут Андрей Сергеевич, видимо не выдерживая напряжения, тихонько запричитал. – Ну же, Викуш, ну же, не томи.... – И тут же получил от жены короткий тычок локтем под рёбра.

– Да.... – Её голос прозвучал тихо-тихо, глаза опущены и не на чём не сфокусированы. Никто не шелохнулся, не издал ни звука. Будто никто не понял смысла произнесенного слова. Все застыли в оцепенении. И тут Вика сама как будто проснулась. Подняв глаза, она обвела взглядом всех присутствующих и уже громко повторила – Да!... – и после неболь-

шой паузы – Да! Да! Да!

Её последнее «да» утонуло в ликующем возгласе обоих семей. Вновь над центром стола зазвенели столь долго удерживаемые бокалы, и провозглашённый уже кажется так давно, тост, наконец, обрёл свой законный смысл. Каждый из родителей начал что-то быстро и возбуждённо говорить, в общем-то, не обращая внимания на слова друг друга, и одновременно соглашаясь со всеми сразу.

Виктор поднялся с колен, медленно притянул Вику к себе и, крепко обняв, приблизил свои губы к её губам. Вика ответила встречным движением и они замерли в долгом нежном поцелуе. Родители сразу приумолкли, умилённо глядя на влюбленных голубков. Их лица просветлели. Викина мама смахнула набежавшую слезинку. Картина была – идиллическая. Когда их уста наконец разъединились, Виктор плавно и подчёркнуто нежно отстранился от Вики.

– Хочу, что бы всё было, как следует.... Вика права.... Нельзя пренебрегать ничьей волей, и поэтому теперь я обращаюсь к вам уважаемые Наталья Александровна и Андрей Сергеевич. Я прошу у вас руки вашей дочери и согласия на наш с Викторией Андреевной брак.

Его слова вновь вызвали настоящий взрыв восторга, причем, у обоих родительских пар.

– Конечно! Конечно, дорогой мой, разве я могу мечтать о лучшем зяте!... – улыбаясь и тряся обе руки Виктора таторил Андрей Сергеевич. Наталья Александровна, счаст-

ливо улыбаясь и изредка смахивая «счастливые» слезинки тоже повторяла. – Я очень рада!... Я очень рада!...

Олег Анатольевич, явно довольный сыном, басил – Молодец, сынок! Молодец! Все правильно сделал, честь по чести! Не то, что я! Как в лужу... Э-э-э....

Мама Виктора, широко улыбаясь, тоже повторяла свою скороговорку – Поздравляю! Поздравляю вас! Восхитительная пара! Поздравляю! Будьте счастливы! Поздравляю!

После всех этих взаимных поздравлений и излияний за столом установилась очень приятная, легкая, доброжелательная атмосфера. Все мило беседовали, строили шутейные, а порой, и вполне серьезные планы для будущей счастливой семьи. Викины родители игриво заказывали какое-то несметное количество внуков и внучек. Все с удовольствием смеялись не очень смешным остротам друг друга. Словом, семейная идиллия – да и только!

– Прошу слова! – Олег Анатольевич с рюмкой коньяка в руке поднялся со стула. – Я хочу произнести тост. Это «именной» тост! Он в честь моей будущей невестки! В честь тебя Вика.

Вся его фигура, выражение глаз, улыбка – всё это излучало искреннюю доброжелательность, глубокую симпатию и удовольствие от возможности всё это сейчас высказать. Но Вика почему-то опять насторожилась. Видимо, она теперь всегда будет ожидать подвоха от тостов Олега Анатольевича.

– Я знаком с тобой уже много лет. Помню тебя ещё ребёнком, потом – неуклюжим подростком. На моих глазах ты выросла, расцвела и превратилась в восхитительную девушку просто ослепительной красоты. Наши редкие, случайные, короткие, ну просто коротюсенькие беседы всё же позволили мне разглядеть и твой живой ум, и природную любознательность, и силу характера и чистоту душевных устремлений. Я не смел даже мечтать, что такая девушка обратит внимание на моего оболтуса, что у меня может быть такая невестка. Но это случилось!... Случилось!!! И я бесконечно счастлив и благодарен судьбе, которая всё же свела вас с Виктором. Моё родительское сердце гордо, что мой сын сумел добиться взаимности от такой девушки, и теперь спокойно, потому что кто, как ни она сделает его по-настоящему счастливым!...

К этому моменту обе матери практически рыдали и даже у Андрея Сергеевича глаза блеснули нечаянной слезой. У Виктории от слов Олега Анатольевича в душе начало разливаться какое-то мягкое тепло и в глазах тоже как-то защекотало. Внутреннее напряжение наконец исчезло, её душа раскрылась, чтобы встретить радость. Большую, настоящую, и при этом, её собственную радость.

– А сегодня! Сегодня, Вика, я понял, что всё же недооценил тебя. Как ты тут нам всем выдала по первое число!... Тут тебе и тактика, тут и стратегия!... А сила!... Сила какая! Всех нас на место поставила! Построила, так сказать! А по-

том р-р-раз – и взяла своё! Но уже как хозяйка положения, победительница! Уважаю! Молодец!

Вику будто окатили из ушата.

– Я... Я никого не строила и на место не ставила... Я ничего не собиралась брать – Вика тихо бормотала себе под нос, будто пытаюсь перед кем-то оправдаться. – Я... Я не понимаю, за что?... Что я вам сдела... – Она осеклась. У неё возникло ощущение, будто только что был раскрыт её какой-то тайный, и при этом, очень коварный, прямо-таки гнусный замысел. Вика вскочила, на мгновение застыв и обведя всех каким-то отсутствующим взглядом, опрометью кинулась в прихожую к входной двери. Щелкнул замок, раздался громкий хлопок.

В гостиной полное оцепенение, все застыли в безмолвии. С места срывается Виктор, убегает в прихожую,.... опять громкий хлопок входной дверью. Постепенно оставшиеся начинают выходить из ступора и взгляды сидящих за столом, медленно ползя по окружающим предметам, упираются в застывшую фигуру Олега Анатольевича.

– Что?!?! Что вы на меня уставились?... – Министр резко ставит рюмку на стол, ножка разбивается, коньяк растекается по скатерти. – Что я такого сказал?... Подумаешь, цаца....

– Олег Анатольевич, у меня к вам будет одна просьба.... – Викин отец говорил тихо и медленно, как очень усталый человек. – Я, конечно же, надеюсь, более того, я уверен, что наши молодые все-таки договорятся, и ваш Виктор найдет

какие-то слова, что бы успокоить и убедить нашу дочь.... Я ни секунды не сомневаюсь в вашем искреннем расположении к ней.... Но,... но я прошу вас, при всем уважении,... правда,... больше не произносить тостов в Викин адрес....

– Вика!!! – Виктор выскочил на лестницу.... Почти сразу внизу хлопнула дверь парадного. – Вика! – Он, перелетая сразу через пять ступеней, в два прыжка преодолевая лестничный марш, помчался вниз. Испуганная консьержка выпучила глаза. Выскочив из парадного на тротуар, он начал озираться по сторонам. Лупил весьма плотный осенний дождь.... Сколько хватало глаз – в абсолютно пустом дворе Вики не было видно ни слева, ни справа. Виктор остановился в недоумении. За шиворот с намокающих волос начала затекать вода. – Господи, куда она делась?!.. – Как только он себе под нос, шепотом озвучил эту мысль, за спиной послышались довольно громкие всхлипывания. Он обернулся. Вика стояла лицом к стене под козырьком парадного чуть в стороне от двери, из которой он только что выскочил, и плакала, как плачут маленькие девочки, которых сильно-сильно обидели. Её локти были прижаты к груди, а ладони закрывали лицо. Голова и плечи вздрагивали в такт спазмам, ритмично сжимающим её горло и грудь. Виктор кинулся обратно к парадному и обнял Вику сзади, обхватив её руки и прижав к груди её вздрагивающие плечи и спину. Наклонившись, он начал нежно целовать её в шею и шептать ей на ухо.

– Любимая!... Ну, что ты?... Успокойся.... Ну, прости

его.... Он не хотел тебя обидеть.... Правда, правда.... Он очень,... очень хорошо к тебе относится.... Он от тебя в полном восторге.... Уже давно.... Он, пойми, хотел максимально тебя возвысить, выказать тебе свое восхищение, если хочешь.

– Возвысить?... Восхищение?... А по-моему, он наоборот – меня унизил.... Выставил эдакой хищной расчетливой тварью.... Будто это я устроила весь этот спектакль, чтобы заполучить в мужья их такого замечательного, жутко перспективного сынка.... Тебя!...

– Вик, да ты пойми, он такой человек!... Он в людях ценит в первую очередь силу, внутреннюю силу, волевой потенциал, что ли.... Главные человеческие достоинства для него – это способность двигаться к своей цели, не смотря ни на что, подчиняя своей воле всё и всех!...

– Ах, вот как?!.. Значит, это он и меня такой считает!... В свои записал!... Значит, я тоже – по головам.... К цели!... Ну, спасибо!... Ну, уважили....

Несмотря на запальчивый тон, Вика всё же начала понемногу успокаиваться. В объятиях Виктора было тепло и как-то надежно. Он, как скала, будто заслонил её собой от этого дождя, от улицы, от целого мира, от всех возможных бед и неприятностей. Её плечи вздрагивали всё реже.

– Ну, и что с того?! Не обращай внимания. Ты же выходишь замуж за меня, а не за него....

Вика, слегка раздвинув руки Виктора и ослабив его объ-

тъя, оставив локти прижатыми к груди, развернулась к нему лицом и, подняв голову, заглянула ему в глаза.

– А ты?!.. Ты какой?... Ты – такой же, как твой отец?... Ты тоже.... – к цели, не смотря ни на что?... И ты тоже обо мне такого мнения?... – Вика уже почти перестала всхлипывать, из голоса стали уходить интонации обиды и протеста.

– Я.... Знаешь, я как-то не думал об этом.... Но, пожалуй... Да.... Наверное, я такой же.... И, не то, что бы по головам, но если я чего захочу, буду переть к своей цели изо всех сил, пока не получу желанного. А говорю я тебе это сейчас потому, что очень сильно, я бы даже сказал, страстно желаю, что бы ты стала моей женой. А поэтому, даже и не думай отказать сейчас от того своего «да». И не придумано ещё таких превосходных степеней, чтобы я мог выразить свое мнение о тебе, впрочем, поверь, как и мой отец....

Вика почти совсем оттаяла. Обида куда-то ушла. Слова, произнесенные Олегом Анатольевичем, больше не казались такими уж несправедливыми, такими ранящими....

Виктор, снова крепко сжал Вику в своих объятиях и накрыл её губы нежным, долгим поцелуем. Она не противилась и ответила на поцелуй. Ей было хорошо, очень хорошо....

– Давай вернемся. – Виктор с трудом оторвался от Викиных губ. – Простим моего непутевого отца и продолжим праздновать нашу помолвку. Правда,... пойдём.... Нас там ждут и, поверь, очень, очень волнуются.

Он подхватил Вику на руки и легко, как пушинку понес

наверх по лестнице....

Крым. Самая южная его точка. Форос. Пляж. Раскалённая галька. И, конечно, море. Тёплое, ласковое море. Ритмичный шум плавной, почти незаметной волны. Гул слившихся воедино разговоров, родительских окриков, детской возни, разномастной музыки из транзисторов, крики чаек. Обнаженные загорелые тела. Цветастые подстилки и полотенца. Крым.... Лето.... Пляж.

На уже значительном удалении от берега на волнах плавно покачивается очень гордый своей хозяйкой, когда-то красный, но теперь совершенно выцветший надувной матрац. Его хозяйка, длинноногая, с восхитительными пропорциями тела, загорелая, со схваченными в длинный хвост светло-русыми, выгоревшими на солнце волосами девушка, лежала на животе, подставив спину лучам солнца и, позволив завязочкам от верха своего купальника безмятежно колыхаться в воде по обе стороны матраца. Она уже начинала дремать.

Вдруг, чья-то мокрая рука погладила её по икре от пятки к колену и начала подниматься выше. Девушка вздрогнула, резко приподнялась на локтях и тут же, спохватившись, опять прижалась грудью к матрацу. Прямо перед ней, в каком-нибудь метре, из воды торчала чернявая кудрявая голова с золотозубой улыбкой.

– Ай, кирасавица, вах....

Слева от матраца торчала вторая, почти точно такая же.

– Давай пазынакомымся.... А?

Судорожными движениями руки ловят в воде завязки купальника. Непослушные пальцы торопливо завязывают бантики на шее и чуть ниже лопаток.

– Что вам от меня нужно?!

Снова вспыхивает золотая улыбка

– Дык, пазынакомиться, кирасавица.

Два мощных гребка левой рукой, разворот. – Отстаньте от меня! Пошли вон!

– Вах, какая сиридитыя дэвушка! – Головы подплывают ближе.

Ладонь лодочкой, резкий толчок от себя основанием ладони вдоль поверхности воды. Струя резко бьет одному из них по глазам. Частые, мощные гребки двумя руками. Надо оторваться от них. Девушка оглядывается. Возле голов замахали руки. Догоняют. Вдруг, между головами и матрацем всплывает чей-то затылок, перехваченный синим резиновым ремешком от маски, из трубки вырывается фонтанчик воды. Затылок перемещается, вроде и не быстро, но эффективно мешая то одной, то другой голове преследовать матрац.

– Ну, Ихтиандр! Ну, молодец! Мне тебя бог послал!

Девушка продолжала грести изо всех сил. – Ну вот, берег уже недалеко. Оторвалась. Затылок скрылся под водой, дугой над поверхностью прошла спина, взмыли в воздух и зашлепали, уходя под воду, черные ласты. Видение исчезло.

– На пляже они ко мне не сунутся. Рядом со мной располо-

жились группа то ли борцов, то ли гребцов. Если что – позову их. Правда, они тоже все время пялятся на меня. Подмигивания, улыбочки, хватание за сердце, воздушные поцелуи-чики. Хотя, что душой кривить? Это всегда приятно щекочет моё тщеславие.... или самолюбие, неважно, кого-то из них. Но эти хоть не подходят, в наглуую не лезут, видели меня с мужем.... Жаль Виктор мой за своим назначением в Москву умчался. Он и сам как гребец или там борец. На него посмотришь – и сразу всё понятно.... Ну, вот и берег! Слава богу! Добралась. Так,... мои потенциальные защитники на месте. Лягу пока на подстилочку, матрац пусть сохнет. Жестковато, но опять же – массаж.

Девушка не кладет голову на покрывало, а, приподняв плечи, опирается на локоть, как бы слегка повернувшись на бок, и выжидающе смотрит в сторону кромки воды. Пошарив где-то сзади себя, находит и одевает очень широкополую ажурного плетения соломенную шляпу. Ждёт. Со стороны, её поза кажется грациозно-расслабленной. Залюбуешься. Один борец-гребец, здоровенный накаченный детина, в общем, вполне симпатичный, начинает строить страдальческие гримасы, закатывает глаза, закусывает нижнюю губу, прижимает ладони к сердцу.

– О, о.... Прямо Пьеро из трагедии в немом кино. Да, голубчик.... – девушка иронично улыбается и слегка пару раз кивает ему, про себя думая – Да, может, и пригодишься сегодня,... да.... Посмотрим,... как будут развиваться собы-

тия.... Да....

Парень откидывается навзничь, изображая конвульсии умирающего в страшных мучениях таракана.

– Ага. А-вот и джигиты показались.... накупались кра-савцы мои.... Ну, ну.... поглядим, на что вас хватит.

От воды, не спеша, осторожно ступая по раскалённой гальке, слегка вразвалочку, к ней приближалась пара уже довольно взрослых, где-то хорошо за тридцатник, весьма крепко сбитых кавказцев. Ненарочито поглядев на борцов-гребцов, оценив ситуацию, первый выбрал движение по траектории между девушкой и группой парней. Двигались демонстративно медленно, не сводя с неё масляных взглядов. Поравнявшись с девушкой, не останавливаясь, первый, многообещающе улыбаясь всем золотом мира, погрозил ей пальцем, а второй, преувеличенно вытянув губы, громко чмокнул, изображая неземное блаженство. По дуге обойдя группу борцов-гребцов, ещё раз медленно оглянувшись, продолжая улыбаться, посмотрели на неё, как ей показалось, как-то угрожающе и зашагали вдоль пляжа прочь, постепенно теряясь из вида, растворяясь среди всего этого скопления обнаженных тел.

– Уфф, пронесло.... Надо же! Взгляды липкие.... Смотрят так, будто на мне и бикини-то нет, разглядывают, как раздевают. Представляю их мысли.... Бррррр... – Девушку передернуло. – Ну,... Всё хорошо, что хорошо кончается!

Равнодушно скользнув взглядом по детине, который сно-

ва принялся корчить перед ней страдальца, она, разогнув затекший локоть, откинулась на спину. Лопатки и затылок ощутили жесткость и неровности гальки под подстилкой. Шляпа накрыла верхнюю часть лица до ноздрей.

– Ладно, матрац сейчас уже высохнет. Ах, как печёт солнце! Хорошо!... На весь год отогреюсь. И что я всполошилась? В общем – обыкновенные мужики.... Ну, кавказцы.... Ну, понравилась я им.... Я очень многим нравлюсь, очень-очень многим, почти всем,.... кто не сробеет на меня глаза поднять. Ну, решили за мной приударить.... Ну, манера, может, у них такая ухаживать за девушкой.... Или в воспитании пробелы.... Темперамент, опять же.... За что их презирать, почему бояться?... В общем-то, нормальный мужской посыл.... Да и эти-то, спортсмены, небось тоже меня сейчас во всю разглядывают. А!... Всё!... Забыла!.... – Девушка закрыла глаза и начала проваливаться в какую-то прозрачную дремоту. В голову полезли воспоминания о прошлом,.... о юности,.... детстве....

Кто-то заслонил солнце.... Ну, в чём дело?..... Кто там ещё?...

– Девушка,.... а девушка, вы не могли бы встать на минутку.... – Голос доносился как-будто откуда-то издалека.

Вика начала медленно возвращаться в реальность. – Что? ... Кто?... Что такое?.... – Она ещё не совсем понимала где она, что с ней.

– Ой,... извиняюсь,... похоже, разбудил. Знал бы, что спите,... То.... Хотя.... Просто, под вами мои вещи.... А мне пора. Меня ждут.... Мне надо идти.

Вика проснулась. Ещё не открыв глаз, она поняла, что уснула прямо на пляже, и сейчас кто-то действительно заслоняет ей солнце. Сквозь веки она ощутила, какое оно яркое, как свет режет по глазам, когда она их откроет, как трудно будет им привыкнуть к этой световой мощи и,... она открыла глаза. Щурясь и моргая, ей удалось разглядеть в солнечном ореоле силуэт слегка склонившегося над ней молодого человека.

– Вы кто?... Что вам нужно? – Глаза постепенно привыкали к свету, и черты юноши стали обретать всё более чёткие контуры и обрастать подробностями. Вика села. Перед ней стоял загорелый, высокий, отлично сложенный, при этом ещё по юношески изящный молодой человек. Два пальца правой руки удерживали галоши черных длиннющих ласт «Акванавт», в левой руке он держал трубку, на изгибе которой за ремешок была подвешена синяя маска. – Ой,... – Вика охватила взглядом все эти детали и вдруг даже вздрогнула от внезапной радости, поняв, что узнала его. – Ихтиандр!... Надо же!... Ты?!!!

Молодой человек слегка приподнял брови, в его лице появилось легкое недоумение и интерес одновременно. – Я не.... Боюсь, вы меня с кем-то перепутали.... Я хотел попросить....

– Не перепутала, не перепутала.... – Прервала его Вика. – Я сама тебя так назвала.... Сама для себя.... Понимаешь?

– Не очень, пока.... Я, конечно, не первый день наблюдаю за вами, но....

– Вон там!... – Её указательный палец уперся в море, чуть ниже линии горизонта.

– Что, вон там?...

– За теми камнями.... Разве не ты помог мне улизнуть от двух разгоряченных джигитов? – У Вики вдруг как-то сразу поднялось настроение, появился некий самоуверенный шаловливый задор. – И перестань мне выкатывать.... Я явно не гожусь тебе в матери, да и вообще не люблю этой официальщины. Кроме того, ты же мой спаситель.

– Ладно, на «ты» мне тоже нравится больше. Но, честно говоря, я не думал, что ты меня там вообще заметила, тем более, как-то оценила мои потуги.

– Заметила, заметила!... И.... И, представь себе, оценила. Ты как-то так всё это классно проделал! Так это аккуратно и ненавязчиво. – Вика лукаво прищурилась. – Ну, так что? Спаситель явился за наградой?...

– Да, ну.... При чем тут.... Нет. Мне просто нужно, что бы ты на минутку встала.

– Зачем? – Вика кокетливо округлила глаза. Взглянув на него снизу-вверх и, поймав его взгляд, она моментально интуитивно и абсолютно точно, как любая женщина, всё о нем поняла. Она поняла, что очень, очень ему нравится,

и что, наверное, он в неё уже влюблен. Влюблен по юношески, страстно, видимо, с первого взгляда. При этом, он полностью сохранял самообладание. Он был вежлив и очень приветлив, но без тени заискивания. Он был спокоен и уверен в себе, но без малейшего намека на позерство или браваду. В нем чувствовался какой-то стержень, непреклонная сила, абсолютно самодостаточная личность. И ещё Вика поняла, что он тоже ей нравится, очень нравится. Разумеется, все эти впечатления не успели как-то осознанно, а тем более, словесно оформиться в её мыслях. Просто они чётко определили дальнейшую тактику её поведения в отношении него, которой заставит придерживаться её женская сущность.

– Там, где ты сейчас сидишь, я раньше, ещё до твоего прихода, закопал в гальку свои манатки. – Он произносил слова с какой-то ласковой, едва заметной улыбкой, а взгляд его был внимателен, но, при этом, мягок и как-то светел.

– Какие.... манатки?

– Ну, встань.... Встань, пожалуйста. Сейчас всё увидишь. – Интонация была какая-то спокойная, почти ласковая, тембр голоса – приятный.

Вика встала и отошла чуть в сторону, одновременно подняв за край и проволочив по гальке свое одеялко. – Вот, пожалуйста, доставай свои сокровища.

– Хм.... Да уж, сокровища. Ахнешь!... Я всегда так делаю. Пришел на пляж, разделся, маску, ласты взял, а шмотки закопал. Чтоб не следить за ними. Не то, что б украдут,

а могут забросить куда-нибудь. Смотри сама, можно подумывать, что всё это кто-то уже выбросил. – Давая все эти пояснения, парень присел на корточки и начал разгребать камни. Наконец, ухватившись за какую-то тряпицу, с силой вытянул из под гальки грубую льняную авоську. Взявшись за низ, он вытряхнул себе под ноги выдавшие виды резиновые «вьетнамки» – шлепанцы «на один палец», вытертые, выцветшие шорты цвета «когда-то хаки» и тех же свойств футболку, о которой с большой неуверенностью можно сказать, что она когда-то была красной. Быстро одевшись и засунув ласты и маску с трубкой в свою торбу, он снова посмотрел на Виду. – Ну, мне пора, побегу.... Тетка всегда ругается, если я опаздываю к обеду.

– погоди, ты что, вот так вот просто уйдёшь сейчас, и всё?!... А я?... То есть, а я думала.... Ну... Что мы с тобой сейчас.... Ещё поболтаем там, ну, о чем-нибудь.... Да, и потом, я же твоя должница.... Чего бы ты....

– Мне правда нужно сейчас идти.... Да и у тебя в санатории уже обед начинается, а пилить тебе до столовой с рабочего пляжа – ого-го. Если ты не против, давай завтра с утра здесь же встретимся.... Или.... можно сегодня....

– А ты откуда знаешь, что я из санатория?

– Ты из «Тиссели». Я же говорил – не один день за тобой наблюдаю....

– Зачем? Хотя, ладно.... Потом.... Сегодня. Через два часа. Сможешь?

– Смогу. Здесь же. Через два часа. – Он повернулся и легкой трусцой побежал в гору извивающейся змеей по очень крутому и высокому склону тропинкой.

Вика стояла и смотрела ему вслед, пока он не скрылся из виду. Она будто остолбенела. В голове не было никаких мыслей. Она просто смотрела и всё.

– Старый знакомый?...

Вика обернулась. Вопросал тот самый Пьеро, борец-гребец недавно изображавший смертельные конвульсии от неразделенной любви. Вопрос его прозвучал хоть и иронично, но как-то с нажимом, будто он имел какое-то право его задавать. Неожиданно для самой себя, Вика вдруг почему-то смутилась, как будто её схватили за руку на краже.

– Да. Друг детства. – Она выпалила ответ почти скороговоркой, не глядя на собеседника. Затем, выдернув пробки из матраца и сев на него, что бы он быстрее сдувался, принялась собирать свои вещи.... – Извините, мне пора, опаздываю....

– Ну, ну.... Ну, ну... – Парень широко улыбался, но, как почему-то показалось Вике, весьма ехидно.... Будто он о чем-то там догадывается, будто что-то там себе понимает, например, почему она торопится.

Всю дорогу до санатория Вика почти бежала. Ей и самой было удивительно. Перед ней вдруг возник вопрос – Куда она так торопится?... – Не на обед же опоздать.... Но, где-то глубоко-глубоко в самой глубине сознания пульсировали

слова – «Здесь же. Через два часа». – И ей пришлось себе признаться. – Вот ключевые слова. Вот куда она торопилась. А тот борец-гребец с пляжа – он действительно что-то угадал, он, похоже, был прав, и это её бесило. Ведь она замужем. Она счастлива, и в её жизни уже всё навсегда определено. Она а б с о л ю т н о с ч а с т л и в а.

– Виктория, дорогая, ну где же вы были?!... Мы с ног сбились! И на пляж бегали и в парке вас искали! – Дежурная буквально набросилась на Вику, как только та появилась в фойе своего корпуса. – Ой, запыхались-то, запыхались!... Жаль! Бежали, бежали – всё равно не успели! Я всего пару минут, как трубку повесила. Поздно, видать, вас Сашок наш нашёл, а я ему гово....

– Никакой Сашок меня не находил.... Что?!.. Что случилось? – Виктория вдруг поняла, что ею овладело чувство досады. Именно сейчас ей не хотелось никаких новостей – ни плохих, ни хороших. – Что, наконец, произошло?!!

– Ваш муж звонил! Уже четыре раза звонил. У него для вас какие-то важные новости! Похоже, хорошие новости!... Голос бодрый такой.... Взволнованный.... Так что, поздравляю вас....

– И, что?... Что он вам сказал?!.. Какие новости-то?

– Да ничего он мне не сказал! Сказал только, что у него для вас важная новость и что будет ещё звонить. Вот,... и звонил уже четырежды.... Сказал, в следующий раз позвонит в половине четвертого. Чем-то он там будет занят, рань-

ше не получится. Так что, вы, уж пожалуйста, дождитесь его звонка. А то, я уж не буду знать, что ему и говорить-то....

– Да, хорошо, я дождусь, конечно, дождусь. Спасибо вам большое.... Я.... Я пойду к себе?... Хорошо?...

Конечно.... Конечно, Виктория.... Э.... Андреевна.... Вы отдыхайте. А как ваш муж позвонит – так я вам в номер сразу звоночек-то и переведу.... Отдыхайте.... Не беспокойтесь ни о чем.... Отдыхайте. Да, а на обед-то как же?!.. Вы же так и не пообедали.

– Да, да... – Надо же, лебезит,... пожилая тетка, явно старше моей матери, а туда же – Э.... Андреевна... – Никогда не могла понять, откуда в людях берётся это холуйство. Хотя, почему я считаю себя вправе её судить? Что я о ней знаю, о её жизни?... Посёлок небольшой, это место для них престижное, держатся за него. Они такую работу, наверное, тут не по одному году ждут и попадают исключительно по блату. А она ведь волновалась, разыскивала меня, какого-то Сашка за мной посылала. И всё же, всё же! Я сама?... Стала бы я лебезить перед какой-то соплячкой?... – Нет! С голоду бы помирала – не стала бы. Просто, по-человечески проявить внимание, постараться помочь – это да. А по холуйски лебезить?!... Наверное, это от рождения. Одни – запросто, другие никогда и ни за что. – Вика медленно начала подниматься по лестнице. На неё вдруг навалилась ужасная усталость. Сумка с матрацем и одеялом стала просто пудовой. Вика еле дотащила её до номера и, войдя, отпустила ручки прямо

за дверью. Подойдя к постели, рухнула почти навзничь. В голове было пусто, ощущение досады не отпускало. Она не понимала, откуда оно. Она так счастлива с Виктором. Ей с ним хорошо. Он любит её. Она любит его. Скоро он позвонит ей. У него какие-то хорошие новости. Она ждёт его звонка. Она обязательно дожждётся его звонка. Так откуда эта досада?!!!

Вика смотрела в потолок. Потолок был очень ровный, свежепобеленный, взгляду не за что зацепиться. Но, почему-то, это оказалось увлекательнейшим занятием, при этом, ничуть не мешавшим течению начинающих звучать в голове мыслей.

– На обед не пойду. Лень. И есть не хочется совсем. Подремлю пока, подожду звонка от Виктора. Мимо Ихтиандра я сегодня уже точно пролетела.... Ну, и пусть.... В конце-концов, что для меня важнее? Виктор? – Мой муж. Или какой-то там Ихтиандр. Кроме того, ведь наступит же и завтра.... Придёт.... Придёт, как миленький!

Понемногу сон начал овладевать ею.

Звонок.... Звонил телефон.

– Виктор.... Наконец-то!... сейчас узнаем, что за новости такие у него.

– Алло....

– Вика! Алё! Ну, слава богу – наконец-то я тебя застал!

– Да, привет! А я.... Я ходила на дальний пляж, ну не на самый дальний, а на этот, ну, ты помнишь, на Рабочий. А меня тут, оказывается, все обыскались....

– Ну, ты как всегда, в своем репертуаре! Розовая, чистая галька тебе, конечно, не подходит. Тебе надо серую, да чтоб мусора побольше.

– Да, я....

– Ладно, ладно.... Слушай! У меня такие новости!... Такие!... Ты не поверишь! Так что, не зря я тебя там одну оставил. Если бы сам не подъехал, упустил бы назначение. Во всяком случае, именно это – точно бы упустил. А так, всё за считанные минуты решилось! Я такого даже и не ожидал! Короче,... мы летим за буг.... В общем т у д а! На два года, как минимум! А знаешь куда?!.. Впрочем, я тебе этого по телефону даже сказать-то не могу. Так что, послезавтра – я у тебя. Догуливаем наши законные четыре дня отпуска у моря, потом – в Москву, и через неделю – мы с тобой уже.... ТАМ. Ну, как?... Как тебе мои новости? Ты рада?!

– Да, да, Вить, я рада! Я очень рада!... Но.... Но, как же моя учёба? Как же университет? Я хочу закончить.... Мне осталось....

– Ничего. Не волнуйся, всё как-нибудь устроится.... Возьмёшь академку, или вообще на заочный переведёшься. Придумаем чего-нибудь. Это ведь такая удача, такие шансы не упускают.... Да и вообще! Зачем тебе этот университет? С таким-то мужем!... Ха, ха....

– Ой! Ой.... – Вика иронично подыгрывала его шутливому тону. – Конечно, с таким-то мужем о будущем можно не волноваться. Прокормит, обеспечит....

– А-то!... Ну его, диплом твой! У тебя ведь действительно всё будет! Я ради тебя в лепешку....

– Ну, ну, ну! В лепешку не надо! – Смеётся. – Ты мне ещё понадобишься... А доучусь я обязательно. В общем, придётся что-нибудь придумать.

– Придумаем. Ну, всё, пока, до послезавтра. Я где-то после четырех буду.

– А как же ты из аэропорта?...

– Да не волнуйся, это всё уже решено, за мной санаторскую машину пришлют.

– Ах, даже та-а-ак?!..

– Да, вот так! Привыкай, милая, привыкай!... Я у тебя теперь важная птица. Ну, всё, целую, пока!

– Ладно, пока! До встречи!

Пошли короткие гудки. Вика повесила трубку. Да, новость действительно была ошеломляющая. Виктор ожидал серьезного повышения, но на такое – явно не рассчитывал. Получалось, что он перескочил сразу две, а то и три ступеньки карьерной лестницы. Вику всегда удивляло просто-таки звериное чутьё Виктора. Он всегда оказывался в нужное время в нужном месте, вспомнить хотя бы их знакомство. И вот сейчас, будто кому-то удачно под руку подвернулся. Нет, это не просто везение – это какое-то управляемое везение.

Вика снова откинулась навзничь поперек кровати, устремив взгляд в потолок. Но теперь сонное состояние сменилось возбуждением. Она пребывала в мечтательном настро-

ении. Помимо её воли, ум уже перебирал возможные варианты. – В какую же страну? Куда же его посылают? Хоть бы намекнул!... Скорей всего в какую-нибудь «кап». А вдруг это будет Лондон или Париж.... А может быть – Рим?... Или вообще – Нью-Йорк. Да-а-а.... – На самом деле, Вике было всё равно, какая именно страна. Важен был сам факт. Любая из капстран вызывала чувство вожделения, манила своими запретными изобилием и свободой даже людей их круга. Перед мысленным взором поплыли с детства знакомые по открыткам и телерепортажам виды зарубежных столиц: Биг-Бен, Трафальгарсквер, Колизей, собор Святого Петра и Нотрдам де Пари, Эйфелева башня, Уайтхаус и так далее, далее, далее....

– Так, а который час? – Вика подняла голову, глянула на будильник на тумбочке возле кровати и снова уронила её на одеяло. – Четыре.... Семь минут пятого.... – Вика вдруг ощутила, что ужасно голодна. – Эх, дура я, дура!... И чего не пошла на обед?... Столовая уже давно закрыта, до ужина – далеко. Ладно, ничего. Пойду в буфет, чего-нибудь перехвачу. А потом.... Потом надо будет как-то убить вечер. Ну, и пережить завтрашний день. Ух, скорей бы уж Виктор прилетел. – Вика села, широко раскинув руки, с удовольствием потянулась. – Всё, встала. Вперед....

В санаторском буфете было абсолютно пусто. Уже расправившись с парой бутербродов и коржиком, Виктория машинально водила ложкой в почти пустой чашке кофе. На-

строение было приподнято-мечтательное. Не зная никаких подробностей, не представляя, что же конкретно ожидает её в ближайшем будущем, она с удовольствием перебирала всевозможные варианты дальнейших событий. Она никуда не спешила, времени было вдосталь, и хотелось просто помечтать. Воображение рисовало то сказочные виды океанского побережья, то интерьеры роскошных отелей, то оживленные улицы незнакомых городов с приветливыми свободными людьми, говорящими на чужом языке, роскошными блестящими на солнце автомобилями, витринами магазинов с потрясающей, манящей, броской рекламой. Вика представляла себя участницей каких-то светских раутов, среди элегантнейших представителей тамошнего высшего света. Мужчины – в смокингах, на дамах – меха, бриллианты. А ведь там ещё казино, стриптиз-бары.... Да мало ли!... Чего там только нет!... И всё это она увидит своими глазами, всё сможет попробовать, почувствовать, узнать. – Ладно, надо добить этот день, получив максимум разнообразных и, по возможности, приятных впечатлений.

Вика решила отправиться на танцы. Причем, не на санаторские, чопорные и, в общем, довольно скучные. Там ей пришлось бы постоянно ощущать на себе то восторженные, то вожделенные, а чаще всё же липкие взгляды уже весьма престарелых представителей партийного руководства союзных республик и их притких сынков, которые, пригласив на танец, стараются максимально сократить дистанцию

и опустить руку как можно ниже талии, несмотря на то, что буквально несколько минут назад они приветливо и довольно уважительно беседовали с её мужем. От собравшихся же представительниц прекрасного пола сквозь лицемерную приветливость явно тянуло, впрочем, как это бывало почти везде, затаённым раздражением, а то и явным недоброжелательством. Кстати, за время их пребывания в санатории, Виктор перезнакомился практически со всеми отдыхающими и, разумеется, всем своим новым знакомым представлял свою жену – Викторию. Так что теперь слишком многие считали возможным заговорить с Викой, пригласить её на танец, перспектива чего, на сегодняшний день, никак не вызывала у неё восторга. Не то, чтобы она совсем не хотела танцевать или с кем-то общаться. Известие от Виктора взбудоражило её, вызвало ожидание удивительных приключений, и Вика уже не могла ждать. Приключение ей нужно было уже сегодня, уже сейчас. Поэтому она решила отправиться на танцплощадку в посёлок. Ей хотелось оказаться в толпе незнакомых людей, которые о ней ничего не знают, с любым из которых она окажется на равных, а значит, будет свободна, свободна в выборе собеседника или партнера для танца.

Вика направилась обратно в свой номер, чтобы переодеться. Оценив ресурсы своего походного гардероба, она остановила выбор на скромном, но изумительно подчеркивающим стройность её фигуры коротком, весьма открытом кремовом платье. Придирчиво осмотрев себя в зеркале, сама себе

удовлетворенно кивнула и, даже не собираясь заморачиваться с макияжем, выпорхнула из номера.

Путь от санатория до поселка пролегал вдоль моря и представлял собой то мощёную дорожку, то просто натоптанную тысячами ног вполне широкую тропу, заставляющую пешехода то спускаться в низинку, то подниматься на горку, как бы описывая вертикальный срез гористого рельефа местности.

Солнце было ещё высоко и светило Виктории почти точно в затылок. Она шла как-то автоматически, почти не глядя под ноги, погруженная в свои мысли в предвкушении прекрасного приключения. Примерно на полпути она поняла, что чувствует на себе чей-то взгляд. Она всегда обладала этой способностью – чувствовать на себе взгляд. Вика остановилась и резко обернулась, но, хоть по дорожке в обе стороны и двигалось некоторое количество людей, никого пристально наблюдающего за ней она не обнаружила. – Почудилось... – Решила она и пошла дальше. Однако, на протяжении всего оставшегося пути её не покидало чувство, что её кто-то провожает. Миновав спуск к «Рабочему» пляжу, Виктория встретила уже знакомую ей компанию борцов-гребцов.

– Афродита всё же покинула пену, ... решила явиться миру?!... Что?... На танцы? – «Пьеро» широко улыбался, шурясь в закатном солнце.

– Возможно.... Возможно и на танцы. – Вика приветли-

во и в тоже время лукаво улыбаясь, уверенно вошла в круг загорелых, хорошо сложенных, мускулистых парней. – Пока не решила.... А вы куда? Вечерний проминад?...

– Не-ее.... Мы купаться. Поймать, – Как там, у поэта?... – Последние лучи заката.... А потом, видно будет. Хотя.... Кажется, лично я с планами на вечер теперь уже определился.... Более того!... Я готов прямо сейчас сопровождать Вас, сударыня, до танцплощадки. Да и там....

– Э.... Э.... Э!... Ну, положим, Сивый, ты тут не один такой решительный, а главное, умный!... – Самый рослый парень, судя по всему, негласный лидер компании, уверенно развернул «Пьеро» за плечо к себе лицом, а сам, говоря, смотрел на Вику. – Я полагаю, тут каждый не прочь составить компанию такой очаровательной нимфе.... – Улыбки окруживших Вику парней, в подтверждение сказанному, расплылись ещё шире. – Так-что, может, она сама выберет себе провожатого....

– Я, конечно, польщена и тронута вниманием таких интересных молодых людей.... – В этот момент Вика нечаянно представила своё появление на танцплощадке в сопровождении столь внушительной свиты и чуть не прыснула от смеха, но собравшись, всё же удержала более-менее серьезное выражение лица и продолжила. –Но, видите ли, я не иду на танцы прямо сейчас, у меня ещё есть кое-какие дела. Возможно, я буду там несколько позже.... Так что, вы можете, не спеша, спокойно купаться, ловить, «как там, у поэта»... –

Она лукаво глянула на Пьеро – ...последние лучи заката, и после, если захотите, мы, наверное, встретимся на танцплощадке.

– Девушка, слишком много неопределенных междометий... – это решил проявить себя ещё один парень, рыжеволосый в веснушках – вы уж пообещайте нам, что точно придёте на танцы. И потом, мы до сих пор не знаем, как вас зовут.

– Мммм!... Какой напор.... Ну что ж, хорошо, заявляю официально, что точно буду сегодня вечером на танцах. А зовут меня – Виктория. Вика.

– Очень приятно! Пётр. – Рыжеволосый парень, сияя улыбкой, протянул ей руку.

Алексей, Сергей, Матвей, Володя, Саша, Павел... Виктория, кокетливо улыбаясь и каждый раз повторяя «Вика», по очереди вкладывала свою узкую кисть в крупную, сильную ладонь очередного нового знакомого. Она не пыталась запомнить их имена, и Пьеро в том числе. Для неё все эти приятные молодые люди так и останутся – борцы-ребцы.

– До встречи!... – Вика выскользнула из круга своих новых знакомых, отойдя шагов на пять, обернулась и, приветливо сияя голливудской улыбкой, помахала им рукой. Шагая по дорожке, она почти физически ощущала провожающие её восторженно-оценивающие взгляды. Настроение было замечательное. Жизнь – прекрасна!

К танцплощадке сразу не пошла, решила просто побол-

таться по посёлку, да и танцы, наверное, начнутся не раньше, чем стемнеет. Не спеша слонялась по небольшому местному универмагу. Не то, что бы искала что-то конкретное, так, просто смотрела и, глядя на «широчайший ассортимент товаров», пыталась представить себе магазины, которые ей предстояло посещать в уже ближайшем будущем. И, хоть модные шмотки и всякие дефицитные штуки занимали отнюдь не первые места в её жизненных приоритетах, и, кроме того, статус её семьи открывал ей вполне широкий доступ к «западным соблазнам», всё же, было трудно представить, что всё, абсолютно всё, что ты пожелаешь, а ещё и то, о чём даже не знал и не думал, уже кем-то придумано, произведено и свободно предлагается абсолютно всем в любом магазине и всюду активно рекламируется.

Из универмага Вика перебралась в кафе, благо в том же доме, и долго тянула через соломинку молочный коктейль. Так потихоньку-понемножку солнце и закатилось за горы. Наступили короткие южные сумерки. Пока дошла до места, стало совсем темно, зажглись уличные фонари.

Но, вот и танцплощадка, множество огней, движущиеся в такт музыке люди, запахи моря, кипарисов, духов, перегара, сигарет.

Когда Вика подошла, над площадкой звучал, мягко говоря, не совсем удачный вариант одной из известнейших композиций «Цеппелинов» в исполнении местечкового вокально-инструментального ансамбля. Она сразу, как в омут, при-

танцующая в такт весьма ритмичной мелодии, начала продвигаться между танцующими к центру площадки и, найдя для себя достаточное свободное пространство, не дожидаясь ничьих приглашений, всецело отдалась музыке. Композиция звучала никак не менее пяти минут и к её окончанию Виктория обнаружила, что вокруг неё, видимо совершенно случайно, образовалось некое неплотное окружение из «непарных» представителей противоположенного пола. Она не стала оценивать ситуацию, как угрожающую, – весьма привычная реакция на её внешность. Тем более, с виду это были вполне приличные молодые люди, правда, двое – совсем зеленые лопушки. Когда, после краткого объявления, зазвучали первые аккорды следующей ритмичной композиции, музыканты явно были поклонниками творчества Led Zepelin, Вика вновь принялась танцевать. Движения её были грациозны и естественны, Вика с удовольствием предавалась танцу, но через некоторое время в ней всё же начало нарастать раздражение. Дело в том, что в какую бы сторону она не повернулась, перед ней, как правило, широко улыбаясь, вытанцовывал один из окружавших её парней, изображая, что именно он танцует с ней в паре. Тогда Виктория стала в танце перемещаться по площадке, но это давало лишь временный эффект. Прервать танец она сочла ниже своего достоинства, но, когда музыка стихла, Вика решительным, очень быстрым шагом, петляя в толпе, направилась к периферии танцплощадки в надежде оторваться от своего недавнего окружения.

Когда она, наконец, прислонилась спиной к ограждению, над площадкой уже зазвучал «медляк». Вика хотела немного передохнуть, оглядеться. Тут она вновь почувствовала на себе чей-то взгляд, но покрутив головой, снова не обнаружила смотрящего на неё. – У меня, наверное, начинается паранойя. Всё чудится чего-то. А если и не чудится?... Если кто-то и смотрит?... И что с того! Здесь столько народу!... Пусть себе смотрит! В конце концов, на меня все время кто-нибудь да пялится. Не привыкать!... – Примерно такие мысли прервал представший перед Викой молодой человек.

– Девушка, вы позволите пригласить вас на танец?

Виктория подняла на него глаза. Перед ней, неотразимо улыбаясь, стоял настоящий красавчик, эдакий типичный женский баловень. Вике уже приходилось сталкиваться с таким типом мужчин. Они, не взирая на порой ещё вполне юный возраст, как правило, уже разучились любить и свои взаимоотношения с женщинами рассматривают лишь как череду побед, как некое спортивное состязание.

– Нет, извините, мне сейчас не хочется.... Может быть позже.... Извините.

Парень даже растерялся. Он явно не ожидал отказа и на мгновение даже потерял дар речи.

– Да, но.... Но.... Девушка.... Ну, как же?... – Красавчик начал собираться с мыслями. – Такая хорошая музыка!... Пойдемте, прошу....

– Музыка действительно приятная, но я только что отпры-

гала две дорожки Цеппелинов и теперь хотела бы передохнуть. – А про себя отметила – парень-то и впрямь красавчик.... А как расстроился!... Ещё комплекс неполноценности наживет.... А виновата буду я....

– Вот!... Вот и передохнёте.... Я же вас не кирпичи зову разгружать. Спокойно покачаемся на волнах плавной мелодии... – К парню начало возвращаться самообладание.

– О-о-о!... Да вы поэ-эт!... «На волнах.... Плавной.... Мелодии....» Да-а-а.... – Вика изобразила нарочитую восторженность.

– Ну, девушка, не издевайтесь, пойдём,... потанцуем. – К нему вернулись его уверенная интонация и обворожительная улыбка. – Обещаю не утомить вас.... Пожа-а-алуйста.

Виктория демонстративно наморщила лоб, изображая напряжённый мыслительный процесс, а про себя подумала, что, собираясь на танцы, она хотела получить максимум, ярких впечатлений, познакомиться с новыми людьми, пережить какие-то приключения. – Ну, так вот оно.... Перед ней стоит.... Почти на голову выше её ростом.

– Ладно, пошли.... – Вика протянула будущему партнеру руку и, позволив увлечь себя в толпу плавно покачивающихся пар и обнять за талию, начала двигаться в такт музыке. Не прошло и десяти секунд, как её партнер, спустив руки несколько ниже ожидаемого, плавно, аккуратно и, вместе с тем, весьма безапелляционно начал заключать Вику во всё более и более тесные объятия. Вика была вынуждена, при-

спушив руки с плеч и упершись локтями в его грудь, восстановить дистанцию и с возмущением взглянуть в лицо нахалу.

На лице парня отразилось невинное недоумение, затем он вновь расплылся в улыбке.

– Антон....

Вика не отвечала, глядя куда-то над его плечом.

– Меня зовут Антон.... А ва....

– Девушка. – Она с еле заметной улыбкой взглянула ему в лицо.

– То есть?

– То и есть.... Я не хочу знакомиться....

– А что так?!.. – Парень снова был ошарашен, но, к его чести, он очень быстро обретал самообладание, видимо сказывался внушительный опыт охмурения. – Вы, похоже, полагаете, что то, что мы с вами «пере... м... танцевали» – ещё не повод для знакомства?...

– Да, в самую точку.... – Вика старалась говорить спокойно-приветливым тоном. Понимаете, у меня в жизни всё определилось. Я очень дорожу этим, и мне не хотелось бы ставить под удар свое будущее ради минутной интрижки.... Тем более, что она мне абсолютно не нужна.

– Почему же интрижки? И так ли уж не нужна?... Ведь вы пришли.... На танцы.... Одна!... Я, конечно, заметил кольцо у вас на пальце.... Но.... Вы здесь.... И почему вы так сразу отказываете мне в серьезности намерений?... А может то, что кажется сейчас таким важным, таким незыблемым для

вас – всего лишь иллюзия, ... мираж! А может, я и есть ваша судьба?!.. Быть может, наша встреча неслучайна.... Может....

– Мой муж вот-вот подойдет. Что же касается моих иллюзий, миражей – конечно, всё может быть.... Но для вас, таких судеб как я, вами запланировано, наверное, не по одной штуке на каждый вечер.... Подойдите к зеркалу и прочтите, ... что у вас написано на лбу.... крупными буквами?!..

Красавчик снова был сбит с толку и даже начал было тереть лоб ладонью.

– И что?!.. Что там написано?...

– Казанова.... Там написано: Ка-за-но-ва!... – Вика поймала его руку и вернула на свою талию.... – Успокойтесь – это я так, ... образно выразилась.... Мы сейчас дотанцуем, ... с удовольствием, ... этот замечательный танец «на волнах плавной мелодии» и.... расстанемся.... Ладно?...

– А может завтра?...

– А завтра.... Я вас не узнаю.... Буду уверена, что никогда раньше не встречала, а вы просто меня с кем-то перепутали....

– Да, уж.... Вас перепутаешь!... Да вы просто жестоки! Вы ужасно жестоки....

– В чём же? Разве я не танцую сейчас с вами, не говорю, не улыбаюсь вам. Вы держите меня за талию, и я бы даже заметила, что уже непозволительно ниже её.... Так что же вас не устраивает? В чём жестокость?...

– Но это.... Это сиюминутное наслаждение.... – Несмотря на замечание, парень так и не передвинул руки выше.

– Ой! – Вика изобразила деланное, нарочитое смущение.... – прямо таки наслажде-е-е-ние....

Конечно, несказанное наслаждение! Но вы отнимаете у меня надежду.... Надежду на будущее....

– Это – да!... Это – конечно.... Только,... я не отнимаю. Я просто не даю.... Не.... Даю....

Последние два слова, по её мнению, прозвучали достаточно двусмысленно и должны были поставить все точки над «и». Вика слегка откинулась назад и смотрела на него, как бы удивленно, слегка собрав губы, будто хочет кого-то чмокнуть. Мелодия заканчивалась. Упершись ладонями в ключицы партнера, грациозным изгибом талии она высвободилась из его рук и, отвернувшись, медленно пошла к краю танцплощадки. – Да-а.... В такие места мне действительно лучше одной не ходить....

– Ну, девушка!... – Голос за спиной изображал мольбу и скорбь....

Виктория, не оборачиваясь и не прекращая движения, медленно помотала головой....

Казанова досадливо поморщился, как рыбак, только что упустивший крупную рыбу, и, когда Виктория исчезла из виду, затерявшись в толпе, начал озираться по сторонам в поисках очередной «судьбы на вечер».

Вика почему-то испытывала досаду. Казалось бы, отче-

го?... Её пригласил настоящий красавчик, рассыпал комплименты, открыто её домогался. Это должно льстить её тщеславию.... Тогда откуда же это раздражение? Лишь несколько мгновений Вике пришлось покопаться в себе, что бы это понять. Казанова отнюдь не польстил её тщеславию, а задел его. Изначально, подойдя к ней, он ставил себя выше её, он искренне считал, что осчастливил девушку своим вниманием и, даже получив отказ и списав его на дурной характер, сохранил убеждение в своем превосходстве.

– Да, голубушка, отрастила гордыню – аж сзади по земле волочится!... – Мысленно одёрнула себя Вика. – Ишь, красота неземная!... Унизили её, видите ли. Какой-то задавака выпендрился, а она уже нате – оскорблена в своем величии. Проще надо быть, девочка, проще.... Но, этот-то!... Этот!... – Я, конечно, заметил кольцо у вас на пальце... – Скажите какой наблюдательный.... – Виктория машинально взглянула на руки и И обомлела. Золотая полоска обручального кольца привычно блестела на безымянном пальце правой руки. А вот на левой.... На левой руке ничего не было.... Лишь светлая полоска на загорелой коже среднего пальца. – Бабушкино кольцо!!!! – Мысли в голове забухали многотонным молотом. – Боже! Я потеряла бабушкино кольцо! Нет!!! Не-ее-ет!!! Только не это! Ему же лет двести пятьдесят, не меньше! Мама говорила, что его ещё моя пра-пра-прапрабабушка носила. Какой ужас! Что же делать?! Что делать?! – Вика, как истукан, застыла среди покачивающихся

под музыку пар, продолжая смотреть себе на руки. Её будто сковало холодом.

– Где?!! Когда я могла его потерять?!.. Так.... Успокоилась.... Успокоилась.... Утром, после душа, я точно надела его на палец. Потом – на пляж.... Потом – обратно в номер.... Звонок Виктора.... Буфет.... Универмаг.... Танцы.... Вот, дура!!!. Дура! Дура! Дура! Росомаха!!.. За весь день ни разу не вспомнила о нем,... ни разу не глянула на него!... Когда на пляж пришла, было? – Не помню. Когда с пляжа уходила, было? – Не помню. В номере, в буфете? – Не помню.... Когда на танцы переодевалась? – Вот!... Вот, вот, вот!... Когда переодеваюсь, оно всегда за что-нибудь цепляется, а тут не цеплялось.... Похоже, его на мне тогда уже не было. Дальше.... Хоть оно мне слегка и великовато, просто так, в обычной ситуации, я бы его не обронила, а если и обронила, то заметила бы. Значит, оно было потеряно в какой-то экстраординарной ситуации. А когда у меня сегодня была такая ситуация?... Правильно!... Когда я улепётывала на матрасе от двух очаровательных джигитов. Да, кольцо, по всей видимости, в море. Вообще, это очень распространенное явление. Женщины часто теряют кольца в море, даже просто спокойно купаясь.... А я гребла там, как бешеная.... Да,... кольцо в море, это точно. А раз так, то оно утрачено навсегда. Есть, правда, одна маленькая надежда, один шанс из тысячи, что я потеряла его, пока днем валялась в постели. Вряд ли, конечно, но проверить надо, и немедленно. Хватит с меня

на сегодня впечатлений. Скорее – в санаторий, скорее – в номер.

Как только она постаралась стряхнуть с себя оцепенение, на её левое запястье легла смуглая сильная мужская рука. Подняв глаза, Виктория увидела перед собой «номера первого» из тех самых очаровательных джигитов. Интуитивно она стала медленно осматриваться по сторонам и боковым зрением увидела на некотором отдалении у себя за спиной «номера второго». Попытка резким рывком освободить руку ни к чему не привела, а «номер первый» её как будто даже и не заметил. Он широко улыбался своей полностью золотой улыбкой и смотрел на Вику как-то по-хозяйски благожелательно, как на райскую птичку, посаженную в его клетку.

– Дэвушка, давай потаныцуем, а....

Виктория ещё раз дернула руку. – С тем же результатом....

– Нет, благодарю, я сегодня уже натанцевалась.... Да, кстати, и наплавалась.... Отпустите руку!

– Зачем сирдиса? Давай потаныцуем.... Туда.... Сюда.... Кулитурно, сыпокойно.... А можит, хочишь ристаран? Эта пожаласта.... Сичас такси берём, да.... И на Байдарскийи ворота.... Хочишь, да?... Там вкусно кушаем, гуляем, отдыхаем.... Да?... Хочишь?...

– Нет, не хочу. Мне возвращаться надо. В санаторий. Меня муж ждет.

– Муж?... Вах.... Он у тыбя инвалид што ли?

– Почему инвалид?! Он крупный, здоровый и сильный

мужчина....

– Как же он тыбя, такую сыладкую, адыну атпускаит?!.. И на танцы?!.. И купаца?!.. Я бы такую кирасавицу адыну бы ни атпускал.... Куругом так миного нихарощих мущин....

– Вы это сейчас о себе?!..

– Зачим так? Почиму обидить хочишь?... Я тыбе ничего плахова пока ни сыделал....

Хотя, да.... Ты оцень кирасивая дэвушка.... Я бы за тебя бы дорого даль.... Скажи, сыколько ты хочишь.... Я щедрий.... Щедрий и оцень.... нежный. Тебе со мной будит харашо.... Поехали в риста....

– Отпусти руку.... Ты!... Нежный.... – Вика предприняла очередную попытку освободиться. – Совсем оборзели.... Ишь, торгует он меня тут, как овцу на базаре.... Ты за кого меня принимаешь?!.. Козёл.... Твоя-то жена за сколько соглашается?!.. Пусти руку, сказала!....

– Ты мою жену не тирогай! – Джигит толчком отпустил Викину руку. – Она порядочная женщина! Дома сидит.... Мужа ждёт.... Не то, что вы – русские.... Ходити почти голлии.... Диве веровочки на сибя навяжут – и высё.... И делают вид, будто хотят, чтобы к ним ни пириставали....

– Вот! И давай.... Иди к своей порядочной.... Что ж ты тут к русским-то клеешся. Тоже мне!... Добропорядочный муж.... О нравственности он тут рассуждает!... Может, тебе от меня порядочность, нравственность нужна?! По моему, – наоборот!... Может, это я к тебе лезла, за руки тебя хвата-

ла!... Нет?!.. Так, и иди отсюда! Козёл....

– Силушай, тиии!... – У джигита на скулах загуляли желваки. – Казель, горьний казель, это хоть и сильное и горьдое, но животное.... А я!... Я – не животное.... Ты сильно миня обидила.... И ответишь за это....

– Ах, это я?!.. Это я тебя обидела?!.. Бедненький!... Может тебя пожалеть?!..

Номер первый ещё несколько секунд поиграл желваками на скулах, побуравил её злобным взглядом, а затем резко повернулся и исчез в толпе танцующих.

– Ну, теперь уж точно – хорошего понемножку. Теперь быстренько в санаторий в номер и спать. А утром будет завтра, а завтра – это новый день. А послезавтра будет Виктор. И всё будет в порядке, всё забудется и как-нибудь устроится само собой.... Вот только кольцо.... Так, а где же мои борцы-ребцы?... Они бы сейчас были вполне кстати. Ребята, в общем, приличные, проводили бы девушку.... Похоже, не поверили, что я и правда пойду на танцы....

– Господи! Да что ж такое! Кто же это на меня всё время смотрит. Нет.... Наверное, всё же, кажется.... Хотя.... Ладно, всё равно... пошла.

Теплый, по-настоящему южный вечер плавно перетёк в ночь. На абсолютно черном, бархатном небе звезды сияли так, что, казалось, их можно потрогать. Виктория, покружив минут пять около танцплощадки, чтобы проверить – не пасут ли её доблестные джигиты, очень быстрым шагом напра-

вилась к санаторию.

Маршрут не вызывал затруднения. За время, проведённое здесь, они с Виктором обошли, наверное, весь посёлок и не раз прошагали предстоящий ей сейчас путь. Разумеется, она не пошла асфальтированной длинной дорогой, ведущей к главному входу, а миновав жилые дома посёлка, снова зашагала по дорожке вдоль моря. Движение её было весьма стремительно. Это был ещё не бег, но уже и не быстрый шаг. И, в виду того, что дорожка освещалась лишь слабым отсветом огней поселка и отдельных, близ расположенных строений, да отсветом моря и мириадами звезд на небе, то есть не освещалась никак, почти всё её внимание было сосредоточено на том, чтобы не споткнуться или вовсе не промазать мимо тропинки и не свернуть себе шею.

Из-за темноты Вике было немного жутковато, поэтому ей всё время чудились сзади чьи-то шаги. Она даже пару раз останавливалась, прислушивалась.... Но, нет.... Ничего.... Хоть время было ещё не позднее, на тропинке никого не было.

Вика, миновав место, на котором она недавно рассталась с компанией борцов-гребцов, прошла мимо так называемых дач – самовольно захваченных участков вдоль самого побережья с времянками и сарайчиками, и спустилась к лодочной стоянке.

И вот тут, в низинке, она с налета чуть не врезалась в угрожающе знакомую тень, внезапно выступившую из-за неболь-

шого чахлого кустика и преградившую ей дорогу. – «Номер первый».... – констатировала Вика. Внутри будто что-то оборвалось.... Даже не стоило оборачиваться. Она точно знала, что «номер два» где-то за спиной.

– Вах! А это опять мы!... Ти рада?... Рада!.... Я вижу.

– Дайте пройти!... Я буду кричать!

– Сейчас ми будим тибя нимношко учшыть...

– Помо....

Резкий, сильный толчок открытой ладонью в верхнюю часть груди буквально опрокинул Вику. Ноги оторвались от земли, и она лопатками и затылком грохнулась на дорожку. От удара дыхание было перебито, сознание помутилось. Сильная рука, схватив за шею, крепко прижала её к земле.

– Держи её за руки! – «Номер первый» одним рывком с треском сорвал с Вики трусики.

Вика почувствовала, что её руки схватили и прижали к земле где-то за головой. Не отпуская её шею, «номер первый» начал возиться, расстегивая брючный ремень и наваливаясь на неё всем весом. Её воля была сломлена. Спротивляться она не могла.

– Какая гадость.... Наверное, после этого я не смогу жить.... А скорее всего, они же меня и убьют.... – Мысли в голове звучали как-то отстраненно, будто не о ней. Ей стало почти всё равно....

Вдруг, кто-то, с разбегу, прыгнув на спину «номеру первому» и обхватив его обеими руками, буквально сдернул его

с Виктории в сторону и покатился с ним по дорожке. С трудом приподняв гудящую голову, Вика увидела, как два силуэта, разъединившись, вскочили на ноги и встали друг против друга с вытянутыми кулаками.

– Беги-и-и-и!!.. – Голос показался Вике знакомым.... – Беги отсюда!!..

– Держи её! – Не оборачиваясь, прошипел «номер первый» и одним ударом сбил её защитника с ног.

Тот, как-то перекатившись через плечо и опять вскочив на ноги, снова крикнул – Беги!... Беги к людям! Беги-и-и!!

– Ихтиандр!... – Вика узнала голос. – Это же Ихтиандр!... Он!... Опять – он!... – Её состояние мгновенно переменилось, будто щелкнули переключателем. Из обмякшей куклы она превратилась в сжатую пружину. Используя удерживающие её руки как надежную опору, Вика сгруппировалась и, как бы совершая кувырок назад, в разгиб со всей силы ударила обеими ногами «номера второго» в лицо. В результате этого маневра, её противник откинулся навзничь на землю, выпустив из рук Викины запястья, а она оказалась на четвереньках над ним. Вскочив на ноги, она увидела, что схватка противников продолжается и складывается явно не в пользу её защитника.

– Беги!... Умоляю!... Беги!!!! – Голос Ихтиандра звучал как-то хрипло....

И Вика, благо «номер второй» пока не оправился от полученного удара, рванула обратно в сторону посёлка.

– Скорей!... Скорей привести подмогу! – твердила про себя Вика. – Ведь они убьют его там!... Скорей!!!

Вика миновала дачки, и, пробежав по тропинке над рабочим пляжем, увидела группу молодых людей, неспешно шагающих к поселку.

– Ну вот!... Как в плохом кино! – Подумала она, поняв, что это её борцы-гребцы. – Надо же, совпадение.... Они!... Накупались наконец-то, защитнички мои, теперь на танцы наострились.....

– Э-э-э-эй!!.. Эй! Помогите!

Парни остановились, обернулись, начали вглядываться в темноту. Когда Виктория подбежала ближе, все до одного расплылись в блаженной улыбке. Пьеро, изображая деланное удивление, тут же начал.... – Афродита! Вы ли это! – Но разглядев Викино лицо, тут же осекся.

Слова вылетали из Вики порциями между вдохами.

– Скорей!... Нужна ваша помощь.... На меня напали.... Двое.... Хотели изнасиловать.... За меня парень заступился.... Дал мне убежать.... Его сейчас там убивают!... Скорее! Бежим!... Соре-е-е-й!!!.

И Вика, никого не дожидаясь, кинулась бежать обратно, но уже через секунду, по надвигающемуся дружному топоту поняла, что у неё есть поддержка, мощная поддержка.

Когда они прибежали к лодочной стоянке всё уже закончилось. Чуть в стороне от тропинки, с трудом стоя на коленях и локтях, уронив голову на руки, скорчился Ихтиандр.

Вика, не разбирая места, плюхнулась возле него на колени и, склоняясь возле него громко зашептала.

– Ты жив.... Слава богу!... Ты жив!... Как ты?... Что с тобой? Что они с тобой сделали?... Где они?... Где эти гады?!.. Я привела подмогу.... Ребят.... Сейчас от них мокрого....

– Они.... Они убежали.... Ты.... Сама как?... – Ихтиандр говорил с трудом. Поднял голову, начал медленно разгибаться.

– Я в порядке.... Со мной всё хорошо....

– Ну, и ладно.

– Серый, Паша, Алекс.... – Прорезался «лидер» из поддержки. – Айда со мной. Догоним гадов. Они не могли далеко уйти.... – И часть ребят побежала в сторону санатория, остальные обступили Вику и её спасителя.

– Сейчас.... Я встану.... Мне надо.... Это.... Домой.... И... И вам надо в санаторий.... Уже поздно.... Пусть ребята вас проводят.

– Э-э-э-э! Какое домой?! Во первых: мы с тобой «на ты». Забыл?! Во вторых: тебя надо в больницу или хотя бы в медпункт!... Ну-ка, ребята, помогите мне его поднять. – Вика просунула голову Ихтиандру подмышку, крепко прихватила за предплечье и стала медленно вставать. Пьеро, быстро повторив её маневр, поддерживал пострадавшего с другой стороны.

– Не-е-е.... Не надо в больницу, там сообщат в милицию.... Заявления.... Показания.... Свидетели.... А мне че-

рез четыре дня уезжать....

– Ну, и правильно!... И пусть!... Я сама заявление в милицию напишу. Пусть ответят.... За всё!

– Да-ну их.... Не хочу.... Они и так наказаны.... Ведь теперь им не один год в страхе жить. Они же думают, что их в розыск объявят. А у меня через неделю всё заживет.... – Ихтиандр оживал с каждым мгновением.

– А если нет, а если что-нибудь серьезное?... – Вика взглянула ему в лицо и ужаснулась. Левая щека залита кровью. Правый глаз – заплыл, на скуле – синячище.

– Да ладно, переломов, вроде бы нет, хотя, если только ребро.... Но это – ерунда, на ребра гипс, вроде, не накладывают.... Да, и какая разница? Ответят.... Не ответят.... У меня-то заживать будет всё равно одинаково. – Почувствовав возвращение твердости в ногах, Ихтиандр начал приподнимать руки, давая понять Вике и Пьеро, что дальше он справится сам. – А вы.... То есть, ты.... Если считаешь это своим гражданским долгом, можешь сейчас к местному участковому, а-то и прямо в охрану Тиссели.... Только обо мне лучше не упоминай. Скажи, мол, ребята вон их спугнули....

– Ага, вот мне прямо шасс,... аккуратно к участковому.... В рваном платье, и без трусов.... – Последняя, нечаянно выскочившая у Вики фраза вдруг внесла какую-то неловкую двусмысленность. Подняв глаза, она увидела, что, несмотря на темноту, заинтересованные взгляды стоящих рядом парней как-то произвольно оказались направлены на подол её

платья. Это вызвало в ней неожиданный приступ паники.... Она непроизвольно вдруг прижалась к Ихтиандру....

– Э-э-э-ээ!... Вы что?!.. Только попробуйте!... Я... Я буду кричать!...

– Тихо.... Тихо... Тихо.... – Пьеро старался говорить очень доброжелательно и максимально спокойно. – Что вы, Вика, милая, успокойтесь. Я понимаю, вам сегодня досталось, вы перенервничали.... И хоть последнее ваше высказывание вносит некую, э-э, пикантность.... Уверяю вас! Я и мои друзья.... Мы ни в коем случае не причиним вам вреда. Более того, мы все готовы защитить вас от любых посягательств. Успокойтесь.... Что вы!...

– Да ты чё.... Да мы ни.... Мы наоборот.... – Остальные парни, несколько смущенно, короткими неуклюжими фразами и междометиями так же постарались заверить, что полностью поддерживают вышесказанное и предлагают своё покровительство и защиту.

– Простите меня.... Простите.... – Вику как-то сразу отпустило, и она даже удивилась самой себе, своему внезапному страху. – Я.... Не знаю, что на меня нашло.... Простите ребята. Проводите нас, пожалуйста, до санатория.

– Нас?... – Ихтиандр смущенно попытался улыбнуться разбитыми губами. – Да ладно, мне к себе нужно.... Я тут как раз рядом, на одной из дачек ночью. Два шага вообще....

Парни переглянулись. Один незаметно покрутил пальцем у виска.

– Ничего слышать не хочу!... Виктория была настроена решительно. Нужно ему!... Тебе НУЖНО помощь первую медицинскую оказать. Уход сейчас тебе нужен. Тебя на дачке на твоей кто-то ждёт?... Вода там есть горячая, медикаменты?

– Да нет, никто там меня не ждёт, я там один. А вода, медикаменты.... Ерунда какая.... Я вон в море искупаюсь.... Тут тебе и йод, тут и соляные ванны.

– Слушай, не дури!... Я сказала ко мне? Значит ко мне! Не артачься, а то я ребят вон попрошу – они тебя силой поведут!...

Парни снова переглянулись. Один многозначительно выпятил нижнюю губу и покачал головой.

– Ого, вот это напор! – В голосе Ихтиандра зазвучали покорные нотки. – Ладно, пойдем. Посмотрю хоть, как элита живёт....

– Ага, посмотришь.... Одним глазком.... Второй-то у тебя, наверное, пару дней ещё ничего не увидит. На дачку ему надо!... Герой.... Всё, пошли.

Вика, взяв прихрамывающего Ихтиандра под руку, повела его в сторону санатория. Борцы-гребцы поплелись сзади на некотором удалении от них и начали потихоньку между собой переговариваться.

– Не, ну ты видал?!.. такая девушка к себе тащит, а он....

– Да-а-а-а!... Я бы с ним сейчас махнулся, не глядя.... – Пьеро мечтательно закатил глаза. – Даже на разбитую рожу

согласен.

– Э, глянь, чего это она?

Не пройдя и полста шагов, Вика вдруг почувствовала дурноту. Она успела сделать лишь пару шагов в сторону, и её вырвало. Вдруг навалилась страшная усталость, в голове шум.

– Господи.... Что это?... Что это со мной?

– Похоже на сотрясение мозга. Типичный симптом. Он же тебя со всего маху затылком об землю приложил....

– Не, не со всего.... Я как-то машинально успела голову вперед наклонить.... Но, видать, все равно хватило. – Вика потрогала затылок. Она нащупала здоровенную шишку и запекшуюся в волосах кровь.

– Ещё бы не хватило!... Со стороны выглядело жутко. Как он вообще тебе грудную клетку не проломил?!.. Таким ударом можно запросто убить. А ты, слава богу, ничего.... Меня, вон, чуть ли не на себе тащишь.

– Ничего. Кажется, и до меня доходит.... Похоже, теперь ты меня потащишь....

– Не-е-е-е.... Он сейчас не сможет. Давай я! – Пьеро подскочил ближе и легко, одним движением, подхватил Викторию на руки. – Доставлю в лучшем виде. До самой двери....

Вика сначала попыталась продемонстрировать какое-то протестное движение, но, чуть помедлив, безвольно махнула рукой....

– Ладно, давай.... – И обняла Пьеро правой рукой за шею.

Пьеро сиял. От близости к ней, от еле уловимого запаха

её духов, от упругости её тела голова шла кругом. Можно сказать, что он сейчас нёс на руках самую красивую девушку, которую когда-либо где-либо видел. А она – в легком коротком платье и к тому же, как выяснилось, без трусов.... Просто с ума сойти!...

Так и пошли: Ихтиандр и Пьеро с Викторией на руках – впереди, остальные – следом.

– Как ты тут оказался? – решила как-то прервать молчание Вика.

– Я-то? – Пьеро расплылся в улыбке.

– Да, нет.... Причём здесь ты.... Ихтиандр, серьёзно, откуда ты взялся? К себе на дачку топал?

– Ихтиандр?!.. – Пьеро многозначительно вытянул лицо, изображая деланное почтительное удивление. – У тебя может и жабры есть?...

– Может и есть! – Интонация Вики стала жесткой. – У него вообще много чего есть! Особенно талант – оказываться в нужное время в нужном месте. По крайней мере, по отношению ко мне – точно!... Ну, так серьёзно.... Откуда ты взялся!

– Да так, шел себе мимо.... Слушай, давай не сейчас.... Потом.... Когда своими ногами пойдёшь....

– Так я прямо сейчас.... – Вика начала предпринимать попытки выскользнуть из рук Пьеро.

Не, не, не, не, не.... Сиди спокойно!... Молодой человек тебя несет – и хорошо.... И слава богу.... Тебе сейчас покой

нужен. – Пьеро впервые благодарно глянул на Ихтиандра. – А кто, откуда взялся – потом разберёмся. Ты сама-то – как? ... Голова не кружится?

– Не то, что бы кружится, какая-то, пустая и тяжелая одновременно. И подташнивает....

– Вот я и говорю – нужен покой. Придем – сразу ложись.... У Пьеро в голове закрутились соответствующие мыслишки. – Везет же некоторым!... Конечно! Он её сразу уложит.... Я – донесу, а он – уложит.... Где справедливость?...

– Сивый, ты там как? Не устал?... – Это подал голос один из шагавших сзади парней. – А то давай, сменю тебя.... Я готов....

– Готов он!... Добрый какой!... Такая ноша – не тянет!... Да и куда ты?... Не по Сеньке шапка!... Так что успокойся, со мной всё в порядке.

– Ой! А то – по тебе!... Девушка! Э.... Вика, вы не против, если дальше понесу вас я?...

– Слушайте, не хватало только, чтобы вы тут из-за меня перессори....

– Нету нигде сволочей, как растворились!... – На встречу идущим из темноты вынырнули парни, кинувшиеся в погоню за насильниками. Они добежали до самого «Фороса» и теперь возвращались обратно. – Ноги бы повырывал! Скоты! – Их лидер был явно не в духе. Ему очень хотелось совершить что-нибудь большое, хорошее и очень жестокое – одновременно.... – Э!... Слушай! А ты тут, я смотрю, неплохо

пристроился.... Пока мы там.... Он уже!... Успел.... Ну-ка, дай я теперь понесу нашу очаровательную пострадавшую! А ты, Сивый, отдохни.... Устал, поди. – И он потянулся к Вике.

– Нет, не устал.... Не волнуйся.... Я....

– Вообще-то, у нас тут очередь.... Следующий за Сивым – я.... – Опять вступил парень из сопровождавших. Вике показалось, что это был тот рыжеволосый Пётр.

Ихтиандр, скромно стоя в сторонке и слушая все эти диалоги лишь незаметно улыбнулся.

– Вы что, с ума посходили?!.. – Вика начала вырываться из рук Пьеро, но пока безуспешно. – Я вам что?! Кукла тряпичная?!.. Вы тут что?!.. И вправду, хотите все по очереди попробовать, какова я на ощупь?!.. Да отпусти же меня!

Пьеро бережно поставил Вику на ноги и, медленно сделав шаг назад, тихо, но всё же так, что бы было слышно пробурчал.... – Идиоты зависливые.... Ни себе – ни людям....

Вика, тем временем, приблизилась к Ихтиандру и взяла его под руку.

– Всё! Всем огромное спасибо. Дальше мы справимся сами.

– Ну, что вы,... что вы, Виктория!... Не горячитесь! – «Лидер» галантно улыбался. – Никто не хотел вас обидеть. Просто это проявление крайнего расположения к вам каждого из нас. Вам здорово досталось. Вон, даже в темноте видно, что у вас весь затылок в крови. И одним вам нельзя. Эти га-

ды куда-то улизнули. Так что вы всё ещё в опасности.... Вот мы и хотим вас доставить в целости и сохранности, и каждый желает оказать вам помощь, ну, как бы лично. Разумеется,.... – слегка пренебрежительно – если ваш молодой человек не против.... – И, обращаясь непосредственно к Ихтиандру, – Вы как, не против?...

– Я не её молодой человек.... Она замужем.... А лично я – не против.... Вика, и правда.... Для тебя так лучше. Пусть несут.... Хоть по очереди, хоть как.... От тебя не убудет, только на пользу, а им – в радость....

– Ладно, раз ты так считаешь.... Несите.... Но, что б вести себя прилично. Не лапать!... – И, уже с неким задором в голосе. – Чья очередь? Я готова....

«Лидер», было, потянулся к Вике, но....

– Моя!... – И рыженький Пётр мгновенно подхватил Вику на руки и гордо зашагал вперёд.

Вся орава направилась следом. «Лидер» оттер Ихтиандра, зашагал рядом с Петром и решил завязать с Викой разговор.

– Вика, а вы завтра что делаете?... Може....

– Завтра я, исходя из сегодняшних событий, буду зализывать раны, и, полагаю, не только свои. Поэтому, ничего другого, скорее всего, в моих планах быть не может.

– Не только свои.... Понятно.... Понятно....

– Что вам понятно?... Мысли ваши.... От тех двоих, наверное, недалеко ушли. И, кстати.... Раз уж вы такие сердобольные, что же вы защитника моего не несёте?... Ему ведь

тоже досталось, крепче моего

Пьеро опять среагировал мгновенно. Он так резко подхватил Ихтиандра на руки, что тот, издав на вдохе шипящий звук, обозначил, что ему довольно-таки больно.

– Ой, ой, ой, ой!... Ну, зачем.... Слушай.... Ты отпусти меня, пожалуйста.... Мне это.... Правда.... Самому проще. – Ихтиандр, разогнувшись, сполз с рук Пьеро. – Вик, пожалуйста, не надо провоцировать ребят на подвиги. А то они тут сейчас для тебя горы сровняют.

Парни захихикали. – Это – да-а-а!... Это мы – могём!...

Шутка Ихтиандра как-то всех расслабила, отодвинула куда-то в прошлое столь ещё недавние неприятности этого вечера. Провожающие парни негромко заговорили между собой на отвлеченные темы. Виктория тоже стала поддерживать, впрочем, вполне дежурную беседу с Петром и «лидером» о том, кто откуда, на сколько, почему именно здесь, какие-то впечатления.... Ихтиандр же, молча, шёл за несущим Вику парнем. Надо сказать, что за время пути Вика, не считая Пьеро, Петра и «лидера» побывала в руках ещё четверых парней, и передача Виктории с рук на руки успела превратиться в некий шуточный торжественный ритуал, который начал её даже забавлять.

Так вся компания благополучно добралась до «официального» пролома в санаторском заборе. Пролом был такой ширины, что воспринимался всеми как калитка или даже ворота. Этим проходом пользовались все: отдыхающие санатория

Форос, персонал и особо нахальные «дикари» желающие побродить по санаторскому парку.

– Ну, вот и всё.... Огромное всем вам спасибо. – Вика грациозно выскользнула из рук очередного своего носильщика. – Дальше вам точно ходить не стоит. А мы уж тут сами потихонечку доковыляем. Ещё раз большое спасибо. Знаете, в результате я получила большое удовольствие от того, что столько симпатичных, сильных мужчин держали меня в своих руках. Спасибо, до свидания, мы пойдём.

В ответ прозвучали приветливые: пока, счастливо, до свидания, приходите на пляж, будем ждать и прочее.

– Сейчас мы поднимемся ко мне в номер, и я обработаю твои раны. – Миновав форосский парк и пробравшись теперь уже на территорию «Тиссели», они уже подходили к Викиному корпусу. – Ну и ты мне, может, макушку йодом намажешь. Пошли....

– Ты что? Кто меня туда пустит?!.. Проводил тебя – и ладно....

– А кто это, интересно, посмеет тебя не пустить. Я что? Не могу раненному человеку помощь оказать?!..

– Можешь! Можешь!.. Неотложку мне можешь вызвать!... А, вот, в номер.... Да даже если настоишь.... Даже если пустят.... У тебя муж в отъезде.... Разговоров потом.... Не отмоешься.... Так что лучше....

– Ничего не лучше!... У меня муж – нормальный человек.... А спасителю моему будет только благодарен.... И ме-

ня подозрениями унижать не станет. Так что.... Хотя, конечно.... Он-то, может, и ничего, а вот другие.... Наверное.... Зашипят тут по углам....

– Вот! Я и говорю....

– Тихо.... Пробираться будем тайком.... Я дежурную отвлеку, а ты тихонечко – на второй этаж, с лестницы сразу направо – и замри там. А я потом уже к тебе поднимусь, с ключом от номера....

Виктория тихонько приоткрыла входную дверь корпуса и увидела, что дежурная мирно спит под настольной лампой, положив голову на руки. Тихонько подойдя к столу и встав перед ней, Вика замерла на мгновение, а затем подала знак Ихтиандру, чтобы он проскользнул у неё за спиной на лестницу. Когда тот скрылся в фойе второго этажа, Вика пару раз сдержанно откашлялась.

Дежурная вздрогнула, встрепенулась и, вытаращив глаза, сначала закрутила головой во все стороны, а затем уставилась на Вику.

– Ой! Простите.... Я, кажется, задремала.... Простите, пожалуйста....

– Ничего, ничего.... Ключик можно, от номера.

– Да, да! Конечно.... Сейчас, сейчас.... Ой! А что это с вами?!.. Вы же в крови вся!...

– А, да это пустяки.... Темно, знаете.... Неудачный опыт скалолазания.... Полезла куда не надо.... Вот и навернулась. Не волнуйтесь. Это только с виду так.... Сейчас умоюсь, при-

веду себя в порядок. Всё будет хорошо.

– А может доктора?... Я позвоню. Дежурный врач скоренько и подойдет!...

– Нет, нет, нет, нет!... Это всё ерунда.... Царапины. Ничего не нужно.... Вы мне ключик дайте, пожалуйста.... Вот. Вот и хорошо.... Большое спасибо... Никого беспокоить не нужно. Договорились?... Спокойной ночи....

– А, может всё-таки?...

– Спокойной ночи.... – Вика, спиной чувствуя взгляд дежурной, специально неторопливой походкой поднялась на второй этаж и, взяв за руку прижавшегося к стене Ихтиандра, потащила его к своему номеру.

– Ну вот, смотри, как элита живет!... Нравится?... – Заперев дверь на ключ, Виктория зажгла свет и прислонилась спиной к дверному полотну. Она стояла и смотрела, как Ихтиандр, щурясь от неожиданно обрушившегося на него яркого света, медленно оглядывался по сторонам. И в эту минуту она вдруг поняла, что, не смотря на все пережитые ужасы этого вечера, на головокружение и саднящую боль в затылке и коленях, общую усталость и разбитость во всём теле, ей – хорошо.... Ей очень хорошо.... Осознав это, она испугалась.... Ведь её жизнь полностью устроена. Она замужем за любимым человеком. У неё прекрасный, замечательный муж. Так что же это?! Что с ней происходит?!!

– А знаешь, не бог весть что!... Если честно, я ожидал большего!... Тиссели, Тиссели!... Ничего особенного....

Не халупа, конечно, но и на дворец не тянет.

Эта реплика, как нельзя кстати, прервала Викино замешательство и вернула её обратно к реальности. Она медленно пошла к нему.

– Во-первых, говори тише, коль уж ты тут у меня тайно. А, во-вторых, ты что, думал тут золото да слоновая кость? Здесь просто есть всё, что нужно, и всё это хорошего качества.

Он стоял к ней спиной. Вика, подойдя к нему в плотную, положила свои ладони ему на спину, на лопатки. Её тянуло к нему, и она не противилась этому, но надо было что-то сказать.

– Давай так. Сейчас ты идешь в душ. Потом иду я. Потом мы, по возможности, зализываем друг другу раны. А потом....

– А потом?... – Ихтиандр начал поворачиваться к Вике лицом.

– Суп с котом!... Спать. Отдыхать, восстанавливать силы! Когда помоешься, одежду свою прямо на полу в ванной оставь. Я потом на ночь замочу, а утром отстираю, да-может, зашью чего как-нибудь. Там халат мужа моего висит, его и надень.

За окном прогремел гром. Как-то неожиданно, из-за гор выползла гроза. Капли дождя зашлёпали по листве всё чаще и чаще, и вот уже через несколько мгновений зазвучал гулкий шелест проливного дождя, периодически перекрываемый раскатами грома.

Выйдя из ванной в халате Виктора, Ихтиандр выглядел несколько комично. И, хоть по длине он ему, в общем, соответствовал, по объёму был явно велик. Ну-да, что такого. Халат – есть халат. Запахнулся поглубже – только и всего.

Вика, окинув его ироничным взглядом, тоже направилась в ванную.

– Никуда не убегай, я скоро....

Виктория, стоя под тугими тёплыми струями, совсем не торопилась и наслаждалась каждым моментом, каждой секундой предвкушения.... Предвкушения чего-то.... Чего-то такого, что может полностью изменит её жизнь.... И, хоть умом она и не хотела ничего менять, но противостоять тому теплу и той неге, обволакивающим её душу, она не могла. Вика уже точно знала, что ЭТО – произойдет, готовилась к этому, подсознательно готовила его. Перед тем как выйти из ванной, она критически поглядела на свой длинный махровый халат и, чуть помедлив, просто обмоталась большим баннным полотенцем, закрепив его на уровне подмышек. Судя по восхищенному взгляду Ихтиандра, Вика поняла, что не ошиблась с выбором гардероба....

– Ну, что, мой скромный герой, подставляй своё израненное тело, сейчас я буду лечить твои раны!...

Вика говорила шутливо-напыщенно, слегка на распев, но, усевшись рядом с Ихтиандром на кровать, сразу посерьёзнула. – Ну, давай посмотрим, что тут у тебя....

В первую очередь она обработала перекисью и стянула

пластырем значительное рассечение на щеке под левым глазом.

– По-хорошему, надо бы зашить. А то шрам останется навсегда. Давай-ка ты завтра с утра к врачу – пусть зашьют.

– Да ну, ты что?!.. Это же к хирургу. А где его тут взять? ... В санаторий мне не сунуться. Тут всё для вас, небожителей.... А поселковые меня пошлют в Ялту или Симферополь. Заклеила – и ладно. Шрам-то всё равно останется. Так что, как будет – так и будет.

– Ладно, а что с твоим глазом делать будем?... Синячище-е-е-е!... Глаз весь заплыл.

– Да, уж я знаю....

– У меня в морозилке – лёд. Давай, я его сейчас в полиэтиленовый пакет и приложим, может....

– Да поздно это уже. Поверь, я в этом кое-что понимаю. Лёд нужен был сразу, а сейчас – всё уже надулось и посинело. Поздно, не морочь себе голову.... Заживёт.... На мне как на собаке....

– Во первых, знаешь, собакам ни чуть не менее больно, и заживает у них всё – так же, как и у нас....

– А во вторых?...

– А во вторых, давай-ка посмотрим, как у тебя со всем остальным.... Снимай халат....

– С чем остальным – Ихтиандр был явно смущён. – Что ты имеешь в виду?...

– Господи!... Да болячки твои я имею в виду!... – И Ви-

ка, одним движением, взяв халат за воротник, опустила его Ихтиандру за спину, обнажив его торс. Бегло оглядев его тело, она, в некотором замешательстве, непроизвольно прижала кончики пальцев к губам.

– Да-а-а.... Не зря ты не хотел, что бы тебя несли....

На плечах и локтях Ихтиандра были здоровенные ссадины, всё тело – спереди, сзади и на боках было покрыто крупными синяками, видимо от ударов ногами.

– Господи! Что со всем этим делать?... Надо какие-то компрессы, примочки.... Может, опять же, лед?... А где его столько взять?!.. Тут нужна целая ванна со льдом....

– Да! Отлично!... – Ихтиандр попробовал рассмеяться.... – И будет у меня помимо ушибов и ссадин ещё и воспаление лёгких.

– Ну, а что?!.. Что с тобой делать-то?...

– Да ничего.... Через неделю ничего этого не будет. Всё пройдет. Разве что – шрам на роже....

– Ну, да.... Шрам на роже – мужику всего дороже.... Слышала....

– Во!... Знаешь! Хотя, мне прекрасно жилось и без шрама.... Но, случилось – и случилось.... Глупо расстраиваться из-за того, что изменить невозможно.

– Ладно, давай я тебе хоть ссадины твои йодом намажу. А то – мало ли, инфекция там какая....

– Э-э-э!... это тебе не какая-нибудь маленькая царапинка.... А если я заору....

– Нет уж, ты, пожалуйста, терпи! Ты ведь тут на нелегальном положении... А я тебе подую....

– Ну, если подуешь,... давай.... – Выражение его лица стало мечтательно-блаженным.

Вика, намотав компактный ватный тампон на карандаш, обмакнула его в йод и прикоснулась им к огромной ссадине на левом плече. По телу Ихтиандра пробежала небольшая, короткая судорога, и он, с шумным шипением, сквозь зубы, втянул в себя воздух.

– Ну.... Ну, терпи.... – Вика принялась дуть и продолжала обрабатывать края раны. Она не торопилась, делая всё очень тщательно.... Ей было хорошо.... А впереди.... – ещё целая ночь.

Ихтиандр же, пережив первое острое ощущение, как-то затих и стал блаженно замирать между редкими сменами поз, производимых для удобства действий Виктории.

Но всё когда-то кончается, и вот – все раны были обработаны

– Ты.... Ты настоящая сестра милосердия! Не медицинская, а именно – милосердия. Мне было так приятно!... Так хорошо!... Спасибо! Теперь моя очередь! Подставляй свои колени.... – И Ихтиандр, обратно накинув на себя халат и грациозно крутнувшись, одним движением оказался сидящим на полу у Викиных ног, положив ладони на верхнюю часть её икр под коленями.

– Давай сюда свой йод. Сейчас ты ощутишь!... Ты узнаешь

всю глубину наслаждения... болью. – И он уверенным движением развел её ноги примерно на ширину трёх ладоней.

Вика резко напряглась, но через пару секунд расслабилась и снисходительно улыбнулась, проследив направление взгляда Ихтиандра. – Ну, пусть посмотрит... – подумала она.

– Держи! – Виктория протянула ему пузырек с йодом и ватный тампон на карандаше.

Ихтиандр с чрезмерной аккуратностью принялся мазать Викины болячки и очень старательно и нежно дул на смазанные места. Его взгляд не мог постоянно удерживаться на Викиных коленях. Его манило туда... под практически ничего не скрывающий край полотенца...

От его прямого, ненасытного взгляда, от тепла его руки под коленом, от вполне терпимой, щиплющей боли и унижающего эту боль его дыхания, Викино желание быстро нарастало, становясь почти нестерпимым. Возбуждение Ихтиандра, похоже, тоже достигло предела. Когда же, покончив с медицинской процедурой, он отставил в сторону пузырек с йодом и тампон и, вновь взяв Вику за икры, принялся медленно и нежно покрывать её колени поцелуями, постепенно продвигаясь по бедрам всё выше и выше. Она, освободив заворот, удерживающий полотенце, полностью его распахнула. Удерживая полотенце за спиной в широко расставленных руках, Вика с шаловливым вызовом взглянула на Ихтиандра

– Ну, что?!.. Награда достойна своего героя?!..

Ихтиандр поднял на неё слегка затуманенный взор....

– О, да!... Сверх всех ожиданий!...Хоть, я, конечно, и не смел рассчитывать на что-то такое!... Это для меня!...

Виктория блаженно откинулась на спину...

Гроза прекратилась так же внезапно, как и началась. Было почти совсем темно. В окна спальни лишь слегка пробивался отсвет уличных фонарей с аллеей возле корпуса. Виктория, лежа на боку и подперев рукой голову, смотрела на еле различимый в темноте профиль Ихтиандра. Она чувствовала, что он не спит, хоть глаза его и были закрыты. Вике было хорошо. Каждую убегающую секундочку она выпивала с наслаждением. Она была «здесь» и «сейчас», в своём «хорошо», не помня прошлого, не устремляясь в будущее. Наверное, о таком и говорят – Счастье.... И поскольку, это был тот редкий случай, когда оно было осознано и ценимо на момент переживания, ощущение счастья казалось огромным, не сопоставимым ни с чем, пережитым ранее. И, что удивительно, оно абсолютно не требовало каких-либо внешних проявлений радости или восторга. Счастье было «тихое», наверное, потому что – настоящее.

– Спишь?... – Вика произнесла это очень тихо, так, чтобы не разбудить, если он всё же спит.

– Не-е-е-т.... Я медитирую.... Медитирую счастье.... Разве я имею право проспать счастье?!.. Да ещё такое!...

– Меди.... – что?... Что это значит?

– Ну, это значит, что я стараюсь максимально осознанно и максимально глубоко эмоционально пережить ощущение свалившегося на меня, такого невероятного счастья.

– Слушай, а ведь со мной тоже самое.... Я лежу рядом с тобой.... Смотрю на тебя.... И – счастли-и-и-вая!!!. Всю жизнь бы так пролежала!... Значит, я тоже, это – медитирую.... Да?...

– Ты.... Ты, правда, счастлива?... Ты не смеёшься надо мной?!... Пожалуйста, скажи мне правду.... Я ведь всё понимаю.... Ты – девушка отзывчивая.... Объединённые чувства благодарности и жалости.... Ну, и осчастливила парня.... Ты не обязательно должна чувствовать тоже, что и я....

– Я счастлива!... Говорю тебе – счастлива.... И.... И не обижай меня.... У меня нет причин лицемерить!

– Прости!... Прости, я уж точно не хотел тебя обидеть.... Просто неудачная попытка взглянуть на происходящее трезвым беспристрастным взглядом.

– Трезвым.... Беспристрастным.... Я-так, – точно с катушек съехала.... Что я делаю, что творю?!..

– В какой-нибудь мелодраме сказали бы – это любовь.... И, знаешь, лично мне на это возразить нечего....

– А мне.... Не знаю.... Я пока ещё ничего не осмыслила.... Но, мне придётся.... Придётся во всём разобраться.... Боже!... Никогда не думала, что я на такое способна.... Что смогу на это решиться. В моей жизни до сегодняшнего дня всё было так хорошо, просто, понятно и надёжно.... Отку-

да ты взялся на мою голову?... И.... И почему я сейчас так счастлива?...

– Я тебя как в первый раз увидел в посёлке, так и всё – пропал. Ты была с мужем.... Такая весёлая.... Всё улыбалась, льнула к нему.... А мне.... Мне даже не было завидно или там обидно.... Я смотрел на тебя – и был счастлив.... Для меня будто второе солнце зажглось.... Я, наконец, увидел ту, которую мог бы любить всю жизнь. Ты явилась, как подтверждение моей мечты о том, что такая женщина существует на свете!... Понимаешь, мне хватало того, что ты просто есть!... А теперь!...

– Что же теперь?

– Теперь, я так счастлив, что готов умереть прямо сейчас....

– Умереть?!..

– Ну, да!... Вряд ли в моей будущей жизни мне доведётся пережить что-нибудь сравнимое с этим.... Если, конечно ты не решишь связать своё будущее со мной.... Что, как я понимаю, – утопия.... Большинство людей прожили долгую, и, в общем, по их мнению, не плохую жизнь, не испытав и десятой доли того, что пережил сегодня я.... Так что, моя жизнь – уже не прошла даром.

– Кстати.... Ты вполне мог сегодня умереть, вовсе не познав никакого счастья.... Так, ни за что!... Вступившись за незнакомку.... К тому же – чужую жену.... Которая о тебе даже ничего не знает. И, вообще, скажи.... А если бы напали

не на меня, если бы там оказалась какая-нибудь другая девушка? Ты бы тоже за неё заступился.... Стал бы рисковать жизнью?!..

– Господи! Какая высокопарщина.... Рисковать жизнью!... Да я вообще не считал, что я ею рискую. Такой исход я даже не предполагал. А что касается какой-нибудь другой девчонки?... – Да!... Заступился бы за любую. И потом, что значит так?... Ни за что?... Очень даже за что.... Знаешь, я почти не помню своего отца. Он погиб, когда я был совсем маленьким. Моя мама, как-то привела мне одну его фразу. Даже не просто фразу. Это некий жизненный базис, может и не придуманный им лично, может заимствованный у кого-то, но принятый им всем сердцем, и заставляющий его жить в соответствии с ним. Вот так-то....

– Ну?... И что это за фраза?... Что ты имеешь в виду?

– А, прости, я же не сказал.... Это звучит примерно так: «Если у человека нет ничего, за что он готов умереть, то ему незачем и жить».

Виктория откинулась на спину, уронив голову на подушку, но, не изменив положение ноги, на которой лежала ладонь Ихтиандра. Взгляд устремлен в верх, в темноту.

– Мощно!... – И после долгой паузы. – Справедливо... И абсолютно точно!... И что?... Для тебя это тоже базис? Ты тоже так живёшь?

– Слушай, опять ты о чём-то там возвышенном.... Я обычный человек, и просто стараюсь поступать так, как,

не какая-нибудь там «дикарка» из Урюпинска.... Ты лицо статусное! Если бы от тебя поступило заявление, тут бы уже через два часа вся милиция на ухах стояла. И эти ребята это ох, как хорошо понимают! Сюда они приехали на своей машине. Я их дня четыре назад видел у универсама в бежевой шестерке. Номер, запоминающийся такой, пятьдесят пять – шестьдесят шесть. Так что, я полагаю, они сейчас уже Ялту миновали.

– Что б им не доехать, гадам!!.. – В воображении Виктории будто сама-собой нарисовалась картинка, как машина на большой скорости теряет управление и, не вписавшись в поворот, врезается в скалу.

– Вика, Ви-и-ик, не надо.... Не надо так.... Мысль материальна.... Не утяжеляй свою карму.... Прошу тебя, жизнь сама всё расставит по местам....

– Карму?... Это что такое – карма? Где-то я это слово уже слышала, но....

Ну, ты спросила.... Это очень сложное, очень ёмкое понятие. В двух словах этого не объяснить. Если поверхностно, – это закон, причём, абсолютный, не предусматривающий ни малейших отступлений или исключений, закон, управляющий всеми причинно-следственными связями, определяющими абсолютно все события, происходящие, как в русле течения времени, так и вне его, как в нашем плотном трёхмерном мире, так и в других мирах, во всей многомерной вселенной, как таковой....

– Ничего себе поверхностно.... Я вообще ничего не поняла. Что это значит – «вне времени», «в других мирах»? ... До этого момента я о таком даже никогда не слыхала!... Не то, что думала!...

– Ну, и не забивай себе голову.... Просто, я тебе советую – всегда думай и поступай в отношении других людей, всех людей, вообще всех, так, как ты бы хотела, чтобы другие думали и поступали в отношении тебя. Вот и всё.... Очень просто!

– Как это всех? И убийц и насильников и воров?... И?...

– Да, в отношении их тоже.... К ним нужно относиться, как к больным или искалеченным людям. Просто в этой, конкретной жизни они должны решить какие-то свои специфические кармические задачи. И поэтому – эти люди такие. Для решения таких задач судьба и сводит насильников и убийц с их жертвами, а затем, может быть, с прокурорами, судьями, охранниками, сокамерниками. А так же, абсолютно всех людей, с их родственниками, друзьями, врагами, любимыми, детьми.... И в этом взаимодействии судеб, каждый, и злодей и жертва, и друг и враг, и мать и дитя, каждый решает свои кармические задачи, помогая в их решении всем, с кем он взаимодействует. Каждое, событие, встреча или поступок – не случайны, они были запланированы нами ещё до нашего рождения.

– Как это «запланированы до рождения»? ... Ну, ты даёшь!... Как можно что-то запланировать, если тебя вообще

ещё нет. Ты ещё не родился?... Откуда ж ты такого набрался.

– Набрался.... Ну и словечко!... Так говорят о малолетке, ругающемся матом.... Видишь ли, жизнь свела меня с очень интересным человеком. Можно сказать, что он стал для меня гуру, то есть – учителем. Мы много говорили с ним о всяком таком.... Он многое постарался мне объяснить.... О смысле жизни, об устройстве мира, о природе материи и времени.... Я прочитал довольно много удивительных книг, переводов древних текстов, и вот так, постепенно, картина мира начала складываться в моей голове. Конечно, я не познал и тысячной доли тайны Творения, но даже это начало, эти азы познания полностью изменили моё мировоззрение. А ты говоришь – набрался!...

– Ну извини.... Я, наверное, не так выразилась. Ну, не набрался,... почерпнул. А откуда твой этот гуру сам-то всё это знает. Он-то себе, своего гуру, где нашел?...

– Он-то?... Он больше двадцати лет в Индии прожил. Из них семнадцать – в ашраме. Он Веды в подлиннике, на санскрите читать может.

– В ашра.... – где?...

Ихтиандр плавно повернулся на бок, лицом к Вике. Убрав одну руку с её ноги, он медленно-медленно, нежно-нежно повел другой сначала вдоль Викиного бедра, затем вверх по животу к груди, поместив одну из них в своей ладони.

– Ашрам – это, можно сказать, школа одного учителя.... Ученики приезжают к нему по велению души, со всего ми-

ра....

....Ты так прекрасна, так совершенна!... Я, прикасаясь к тебе, будто держу в руках утонченный шедевр, выдающееся произведение искусства....

– Слушай, мы, кажется, о чём-то таком интересном говорили, а ты тут вдруг.... Знаешь, я в своей жизни много комплиментов слыхала.... Но такого, как ты, мне ещё никто не говорил. Так что ты это брось!... Не то, я окончательно зазнаюсь и выгоню тебя из постели.Так откуда там приезжают ученики?

– Я же говорю, – со всего мира. – Большой и средний пальцы Ихтиандра начали нежно покручивать Викин набухающий сосок. – Ашрам – это школа расширения сознания, духовного роста. Люди приезжают туда, что бы хоть немного приблизиться к своему высшему, духовному Я.

– Что ты делаешь?...

– В смысле?...

– Что ты делаешь.... со мной?...

– Тебе не нравится?...

– Нет, мне очень нравится!... Но, могут быть определённые последствия....

– Это, какие же?...

– Я могу снова тебя захотеть.... Не боишься?...

– Как раз этого я и добиваюсь....

– А сил-то хватит?...

– Хватит! Эта ночь!... Может, она – единственная наша

с тобой ночь! Понимаешь?... И я готов потратить на неё все свои силы, все – сколько есть. Я всю жизнь тебя ждал....

– Ты что, хочешь сказать, что я у тебя первая?!..

– Нет, не первая.... Если честно – всего третья.... Так что я не очень опытный Дон Жуан.... Но.... Именно тебя я действительно ждал всю жизнь, пусть пока и недолгую.

Вика, сначала положила руку ему на плечо, затем запустила пальцы в его волосы чуть ниже затылка.

– Слушай, а вот эти учителя?... Они?...

– Я тебе расскажу.... Потом.... Если захочешь....

Ихтиандр накрыл её губы поцелуем. Его рука, покинув Викину грудь, заскользила вниз, по животу, затем ещё ниже.... От этого прикосновения по всему её телу пробежала приятная судорога. Виктория, выпустив волосы Ихтиандра, обняла его за шею и потянула на себя....

– Чёрт!... Чёрт-чёрт-чёрт!!! Проспали!... Уже совсем светло.... Как ты теперь будешь отсюда выбираться?!.. – Вика рывком села на постели и повернулась к Ихтиандру. – Да просыпайся же ты!

Сознание Ихтиандра с трудом выныривало из глубокого, блаженного ниоткуда. Открыв глаза, он увидел озабоченное, но всё так же прекрасное и уже такое родное Викино лицо.

– Доброе утро!...

– О! Доброе утро у него!... Оно, может и доброе, но уже довольно позднее. Смотри, девять часов. Как ты думаешь от-

сюда выбираться. В корпусе уже во всю шныряет персонал.

– Не знаю, что-нибудь придумаем.... Не волнуйся так. Тем более, что вчера вечером ты намеревалась поместить меня здесь и оказывать медицинскую помощь на полностью легальной основе....

– Ну, как говорится, утро вечера мудренее....

– Эт-точно....

– Ты что, действительно хочешь тут легализоваться, серьёзно?

– Да боже упаси, не пугайся ты так. Это я пошутил.... Похоже, глупо.... Извини.

– То-то!... Тогда думай, что будем делать. Тебя твой гуру по воздуху летать не научил? Или там, шапка-невидимка какая?...

– Нет, левитацию я пока не освоил, а вот насчёт невидимки – стоит подумать. Когда тут у вас народу снуёт больше всего?

– Ну, сколько тебе надо?

– Человек, хотя бы, десять, лучше пятнадцать.

– Не-е-е-е.... Тут такой суеты не бывает.

– А сколько бывает?

– Чаще всего, человека два-три отдыхающих через холл проходят. Ну, если в столовой как-то сгруппируются – ну, пять-шесть.... И учти, практически все друг друга знают, и персонал всех знает в лицо, так что....

– Да-а-а.... Похоже, мой средний режим тут не прокатит.

Нужно что-нибудь проще и радикальней.

Ихтиандр с удовольствием смотрел на Вику. Рядом с ним, подогнув под себя ноги и озабоченно наморщив лоб, сидела нагая богиня. Даже светлые следы от купальника на загорелом теле не портили впечатления. – Боже, неужели я обладал этой женщиной, неужели я до сих пор в её постели. – Он опять начал впадать в состояние тихого восторга.

– Э!... Ну, что ты уставился на меня как телок... Ладно, я – в душ, а ты пока думай.

Вика слезла с постели, и, встав во весь рост, давая Ихтиандру ещё некоторое время на себя посмотреть, подняла руки вверх и с удовольствием потянулась. Затем, подхватив давешнее полотенце пошла в ванную. Ихтиандр не отводил от неё взгляда, пока она не скрылась за дверью.

Войдя в ванную, Вика сразу увидела в углу на полу бесформенную кучу рваной грязной одежды. – Господи, совсем голову потеряла, я же собиралась всё это постирать и заштопать. Что же делать?! В чём он теперь пойдёт... Ладно, сейчас – под душ, потом что-нибудь придумаем. – Она отрегулировала температуру воды и с удовольствием встала под тёплые струи.

Ихтиандр встал с постели и, закутавшись в халат, начал медленно прохаживаться по комнате. Не отодвигая тюль, внимательно осмотрел пространство за окном. Почти прижавшись лицом к стеклу, попытался определить: возможно ли спрыгнуть, можно ли спуститься по водосточной трубе

или выступаю фасада. Затем снова уселся на кровать.

В этот раз, выходя из ванной, Виктория надела длинный махровый халат.

– Ну как?! Нашёл пути для отступления?...

– Русские не отступают...

– Перестань дурачиться. Ты придумал что-нибудь?

– Через окно не получится.... Прыгать, хоть и всего второй этаж, – высоковато. Потолочки-то тут у вас – охо-хо!... А по водосточной трубе слезать, или там ещё как – заметят.... Смотри вон – всё время по дорожкам кто-то ходит.

– И что будем делать?!.. До темноты тебе здесь оставаться всё равно нельзя. Около одиннадцати уже придут номер убирать, бельё менять, всё такое....

– Нет, да это в любом случае невозможно.... Там, у моей тётки инфаркт будет, если я на сутки пропаду. Подумает, что утоп.... Я, обычно, к девяти к ней в квартиру на завтрак уже подгребаю. Ну, до десяти подождёт, потом на дачку побежит, меня искать.

– Да, и ещё одна проблема.... Твоя одежда.... Я же собиралась её мало-мальски привести в порядок, и, как ты сам понимаешь....

– Понимаю.... Ещё как понимаю!... И всячески приветствую! Потому, что если выбирать....

– Слушай, давай посерьёзней, надо что-то придумать.... Где взять мужскую одежду?... Мужскую одежду.... Мужскую одежду.... Ха!... Да у меня целый чемодан мужской

одежды!... Виктор же улетел належке.... Все его шмотки здесь.... Сейчас мы тебя оденем!

– Вик, может не надо, я в своём, как-нибудь.... Да и потом.... Что ты скажешь мужу? Куда вещички делись?...

– А ты мне их вернёшь. Мы встретимся днём, и я их заберу. И потом, ты в своём пыльном окровавленном рванье на территории санатория для охраны будешь заметнее, чем бразильская мулатка в карнавальном костюме.

Произнося это, Вика уже вываливала на кровать ворох мужской одежды.

– Ну, вечерний костюм я тебе не предлагаю.... Ограничимся, пожалуй, вот этими шортами и футболочка вот эта, пожалуй, подойдёт, она Виктору в обтяжку. А, вот ещё, эту панамку на лоб надвинешь и очки солнечные, вот эти большие, надень. Они, хоть как-то, твой бланш прикроют. На, держи сумку, Собери в неё из ванной всё своё. Ихтиандр взял сумку и направился в ванную. Оттуда он вышел уже без халата, в одних трусах. Выйдя на середину комнаты, он растянул их в стороны, как юбочку.

– Кажется, единственная деталь моего гардероба, которая не пострадала.... Ну, давай, посмотрим, что ты мне подобрала из мужниных обносков.

– Слушай, никакие это не обноски! Это всё новые вещи....

– Всё!... Всё, извини! Я всё понял!... Ты с утра не настроена воспринимать дурацкие шутки.... Извини.... Давай, я одену всё, что скажешь.

Оглядев Ихтиандра в новом облачении, Виктория удовлетворённо откинулась в кресле.

– Ну что, вполне.... Вполне.... Великовато всё конечно, но для данного ассортимента вполне допустимо. Может тебе нравится так одеваться.... Свободно....

Ихтиандр разглядывал себя в зеркале.

– Да нормально, даже, можно сказать, стильно.... Так что всё.... Я пошёл.

– Стоп!... Как пошёл?! А дежурная?... А если спросит....

– А-а-а, не спросит.... Надо идти быстро и, главное, уверенно. Она, скорее всего, подумает, что я новый постоялец, о котором она ещё не знает....

– А знаешь, может и правда.... Растеряется.... А ты уже тю-тю.... А если всё же?...

– Никаких «если»! Всё будет хорошо. Вот только в руках у меня ничего быть не должно.... Незнакомец, выходящий с сумкой, наверняка вызовет подозрения, а праздный гуляка с пустыми руками здесь, пожалуй, норма. Так что, мои лохмотья выносить из корпуса придётся тебе. Ты выкинь их где-нибудь на ближайшей помойке, а в сумку потом сложишь вещи мужа.

– Где встречаемся, во сколько?

– А давай там же.... Там, где на тебя напали.... В полдень. Тёткина дачка там в двух шагах....

– Значит, я увижу, как живут самые закоренелые «дикари»?

– Да. Самые закоренелые из закоренелых. Всё... Я пошёл.
Встав с кресла, Вика обвила руками его шею и прижалась губами к его губам.

– Ну, всё! С богом.... Давай.

Чтобы по дверному хлопку или скрипу нельзя было понять, из какого номера вышли, Ихтиандр тихо-тихо проскользнул в двери и бесшумным, но весьма быстрым шагом направился к лестнице. Так же бесшумно и стремительно он преодолел лестничный марш.

– Доброе утро!...

Дежурная вздрогнула от неожиданности, оторвав взгляд от книги.

– Доброе утро.... Э-э-э.... Молодой человек!...

Фигура незнакомца уже исчезала в проёме входной двери.

– Кто такой?... – Её лицо выражало растерянность – Даже не разглядела. Вроде незнакомый.... Новенький, наверно....

Несмотря на жару, Виктория одела джинсы. Ей не хотелось, что бы все видели ссадины на её коленях. Она шла по той же дорожке вдоль моря, как и вчера вечером. Но, всё как-то изменилось. Её внимание было рассеяно, а, при этом, на глаза попадались разные мелкие подробности ландшафта, которые она раньше не замечала: куст, как-то проросший между половинками треснувшего камня, скопление камней, чуть выше тропинки, каждый из которых похож на какое-то животное, даже сами горы – более величественные, более ре-

льефные, небо – явно голубее и выше, чем вчера.

Ну, вот оно, то самое место. Лодки на берегу. Тишина и покой, лишь прогуливающиеся туда-сюда отдыхающие. Ихтиандра, что-то не видно.... Вика стала прохаживаться, припоминая события вчерашнего вечера.... Вот тут её сбили с ног.... Вот тут её держал Номер второй.... Тут они нашли Ихтиандра.... На гальке и камнях – тёмно-бурые пятна....

– Да-а-а!... Остались кое-какие следы....

Вика вздрогнула и обернулась на голос. Чуть сзади и сбоку, в шаге от неё стоял Ихтиандр. Он был в шортах и футболке, запомнившихся ей по их первому знакомству, в хлопчатобумажной белой кепочке с пластиковым козырьком и надписью TALLIN, и в солнцезащитных очках Виктора.

– Остались.... Привет. Умеешь же ты подкрадываться.... Напугал.... Как ты?

– Да, я – в порядке. Тем более, при таком лечении!... С таким доктором!... Сама-то как?

– Ладно, ладно, ловелас-победитель, не задавайся!... Охмурил девушку-простушку.... И воображает.... А сама я, знаешь, на удивление – ничего. Грудина лишь слегка побаливает.... При глубоком вдохе.... А так – нормально. И кстати, у меня тоже доктор – хоть куда!...

– Ну так, что?

– Что – что?...

– Послушайте, доктор, мне абсолютно необходим очередной сеанс терапии.... Пойдем, посмотришь, как живут «ди-

кари».

– Закоренелые из закоренелых?

– Самые закоренелые из закоренелых!

– Ну, что ж.... Полагаю вам, больной, действительно показан ряд процедур.... – Викин взгляд светился, на губах играла лукавая, многообещающая улыбка.

– Показан!... Ой как показан!... Доктор!... Вопрос жизни и смерти.... Позвольте проводить вас в процедурную....

Ихтиандр взял её за руку и повёл по дорожке. Не пройдя и двухсот метров, он сунул руку между дощечками неприметной калитки и, открыв внутреннюю задвижку, широко распахнул её перед Викой.

– Сударыня, прошу! Вот это и есть прибежище одинокого «дикаря».

Каменистая тропинка вела по небольшому, очень разноуровневому из-за нагроможденных в прибрежной зоне огромных камней и скал, участку. Было удивительно, как среди этих глыб чьим-то трудолюбивым рукам удалось разбить грядки с помидорами, огурцами, зеленью, посадить вишню, сливу, персик, яблоню, виноград, даже инжир и шелковицу. В глубине участка, спрятанный в низинке и замаскированный виноградной лозой, притулился крохотный домик-временка на одну комнату. Вдоль его стены был оборудован широкий навес, под которым стоял старый пляжный топчан, деревянная скамья, круглый стол да пара крашенных белой краской когда-то «венских» стульев. На одном из них,

облокотившись на стол, сидела смуглая, умеренно пышных форм, весьма одарённая красотой с неким восточным оттенком, женщина, лет сорока.

Увидев её, Вика смутилась и сразу остановилась.

– Ну, что встала?!.. Не пугайся.... Это моя любопытная тётушка. Пойдём, пойдём!... Я вас сейчас познакомлю. – И обращаясь к тёте – Прилетела-таки!... Не утерпела! Вот ведь любопытная!!! Ну, смотри, любуйся!...

– Ты, племяш, на старших-то голос не повышай.... Я тут у себя дома.... – Голос у тёти был несколько низковат, но очень приятного тембра. Говорила она очень спокойно, без нажима, в такой благожелательной манере, слегка с напускным превосходством. – Спасибо бы сказал.... Я о тебе заботу проявила, и что б тебе было, чем гостью свою угостить.... Принесла вон тут кой-чего....

– Спасибо, тётушка! Спасибо огромное!... Вот только раньше, ты такой заботы обо мне почему-то не проявляла.... Любопытство! Вот что тебя сюда пригнало!... Скажешь, нет?!..

– Ну, отчего же?... Не скрою, конечно, интересно посмотреть, из-за кого тебя так ухаживали.

При этих словах, её взгляд, и так направленный на Викторию, вдруг стал всепроникающим, будто видящим её насквозь, охватывающим Вику всю, от макушки до пяток. Вике показалось, что у неё вдоль всего позвоночника пробежали мурашки, и ещё, она почувствовала, что эта женщина вот

так сразу всё о ней поняла, может, даже больше, чем Вика сама о себе.

– Проходите, проходите. Присаживайтесь.... Давайте знакомиться. Меня зовут Людмила.... А, вас, девушка?...

Слегка подталкиваемая в спину Ихтиандром, Вика преодолела несколько оставшихся шагов до навеса и опустилась на край стула.

– Вика....а.... Виктория....

– Очень приятно. Красивое имя....

– А главное – редкое.... – Ихтиандр постарался при этом спородировать Ширвинда из «Иронии судьбы».

– Ой!... Пошутил.... – Людмила с напускной строгостью сдвинула брови. – По нашим временам, действительно, почему-то редкое. А у самого-то, можно подумать....

– У самого-то?... – Ихтиандр вдруг посерьёзnel и как-то внутренне просветлел. – А знаешь, как она меня называет?...

– Ихтиандр.... – Вика произнесла это тихо-тихо, почему-то опустив глаза. – Я сама для себя его так назвала.... Это было в море.... Он там нырял.... И помог мне.... Избавиться.... Ну, в общем, помог.... Я его там даже не видела толком. А мысленно похвалила. Мол, молодец Ихтиандр. А когда мы познакомились, я его всё же узнала и.... В общем, так и пошло....

– Ихтиандр.... Изыскано.... Романтично... – Людмила не спеша поднялась со стула. – Ну.... Ладно, пойду. Не буду вам больше мешать. Вам, поди, не терпится остаться вдвоём.

А ты, «Ихтиандр», проводи-ка меня до калитки....

– Конечно, провожу, а как же!... Ихтиандр пошёл вслед за Людмилой, и, обернувшись к Вике, с картинной озабоченностью выкатил глаза.... – А то ещё заблудится....

Дойдя до калитки, когда Виктория осталась скрытой в низине за скалой и не могла слышать их разговора, Людмила обернулась к племяннику....

– Не влюбляйся!!!.

– Что?!..

– Не вздумай влюбляться в неё!..

– Уже....

– Что уже?...

– Уже влюбился....

– Я же тебе говорю!... Не смей!

– Слушай, это что, кто-нибудь вот так вот решает, влюбляться ему или нет.... Я её как у универмага увидел!... Всё!... Накрыло! Хожу за ней всё это время, как тень, уж больше недели.... Подкарауливал, когда из санатория выйдет.... Так, просто.... Посмотреть.... Я ей на глаза-то не смел попадаться, не то, что бы на что-то надеяться.... А тут эти уроды!... Спасибо им, конечно....

– Так у тебя с ней что, уже что-то было?...

– А то!... Где, ты думаешь, я эту ночь провёл?!.. У неё в номере....

– Мало ли в номере.... Такая могла бы тебя на коврик у двери положить, ты б и не пикнул....

– Это да.... Не пикнул бы.... И то – рад бы был.... А тут!
... Такое счастье свалилось!

– Счастье.... Какое счастье?!.. Дурачок.... Беда это!...
Неужели не понимаешь? Ты её за всю свою жизнь забыть
не сможешь!...

– А я и не собираюсь!

– Надо! Иначе счастлив никогда больше не будешь. Ни од-
ну другую женщину не разглядишь. Поэтому, забыть надо....
Таких женщин, как она – одна на миллион! Понял?! Ты ей
не пара!... Она птица высокого полёта. Не про тебя....

– Это ещё почему?

– Это – по кочану!... Она, я так поняла, замужем.

– Ну, да. И что?...

– А, то! Муж у неё, поди, не пьяница хромой, не сантех-
ником в ЖЭКе работает....

– Ну, да. Шишка, наверное, какая-нибудь.... Вообще, я
не спрашивал....

– И что? Может, ты её у него отбить собрался?!..

– А что?! Почему бы и нет?!..

– Почему-у-у?... Он, может и молодой, но уже зрелый
мужчина, состоявшийся во всех отношениях человек. Она
за ним, как за каменной стеной.... И, знай – она уверена, что
любит его.... А ты....

– Да?!.. А, я?!

– А ты!... Ты, извини, пока что, просто молодой самец....
Такие, вокруг неё табунами ходят, а она их в упор не ви-

дит. Тебе случай помог. Хотя, конечно.... Ладно, наслаждайся ею, сколько тебе бог даст, пока она не опомнилась.... Конечно!... Кто бы устоял.... Такая женщина!... Но, она опомнится.... Очень скоро опомнится.... А кстати, сейчас-то, где её муж.

– В Москву улетел, вроде за новой должностью. Завтра вернётся.

– Вот!... За новой должностью.... Человек – серьёзный.... А она опомнится.... Ещё сегодня.... Вот увидишь. Опомнится.... Бедный!... Как ты теперь будешь жить?!.. Попробуй всё же её забыть, прямо с завтрашнего дня.... А лучше прямо сейчас.... Проводи её, попрощайся и забудь!... Попробуй. Посмотри на мир заново, будто её и не было никогда.... А то, не видать тебе в жизни счастья!

– Да что ты понимаешь! Мне этого, сегодняшнего счастья, на всю жизнь хватит! Пусть два дня всего.... Пусть хоть только час ещё!... Пусть!... Но я с богиней был! С воплощением своей самой несбыточной мечты!... Понимаешь?!..

– Ну да, ну да.... Я тебя предупредила.... А там – смотри.... Пошла я. – И уже уходя, обернувшись. – Ты смотри, не шибко себя изнуряй-то, не помри там, от счастья.

– Ладно, ладно! Пока! Иди уж. Не помру. Хотя! Такая смерть.... Я бы согласился!...

Людмила, отвернувшись, что бы он её не слышал, пробурчала себе под нос. – Умник, тоже мне!... Конечно! Кто бы – не согласился?!..

Ихтиандр развернулся и трусцой, ловко повторяя изгибы тропинки, побежал обратно к Вике. Та сидела, не изменив позы и глядя перед собой.

– Чего так долго? Меня обсуждали?...

– Не без этого....

– Ну и что, не понравилась я твоей тётё.

– Напротив! Очень понравилась!... Сказала, что таких как ты – одна на миллион....

– Серьёзно?...

– Серьёзно! Чистая правда! Говорит – не достоин я тебя....

– А сам, как думаешь?...

– Главное, это как ты об этом думаешь.

– Я пока не думала.... Мне пока просто хорошо....

– Вот и хорошо! И не думай.... Ты лучше вспомни, что ты сестра милосердия, а мне срочно необходим очередной курс лечения. Пойдём, посмотришь на мою берлогу....

Ихтиандр, потянув Вику за руку, заставил её подняться со стула и увлёк в двери времянки. Она остановилась посреди комнаты и стала оглядываться по сторонам. Обстановка была скромная, но, несмотря на то, что вся мебель, занавески, плед, покрывала, картинки на стенах были из разряда вещей, устаревших для квартиры и «сосланных на дачу», всё выглядело опрятно и очень уютно.

– Вот так и живем. Конечно, не люкс в Тиссели....

– Нет, нет.... Всё очень мило.... Мне нравится.... Все так

органично расположено. Эта комната изнутри кажется больше, чем сам домик снаружи....

– Да, пожалуй, ты права. Я как-то об этом раньше не задумывался. Моя тётя – прирождённый дизайнер. Давай присаживайся, вон прямо на тахту.

– Нет, подожди.... Слушай, а твоя тётя.... Она кто?...

– Что ты имеешь в виду?... По профессии?...

– Не знаю, может и так.... Понимаешь, она на меня так посмотрела.... Как рентгеном.... Такое ощущение, что она теперь обо мне всё знает.... Всё, всё!

– А-а-а, ты об этом.... Так тут всё просто.... Она ведьма.... Самая настоящая.... Так что, ничего удивительного.... Она и правда насквозь всё видит....

– Ведьма?... Настоящая?... Вот, как в сказках? – Викино лицо выражало крайнее удивление. – Она что, может вот так вот взять – и заколдовать кого-нибудь?...

– Ну-у, в общем,... да.... Может.... Но, ты не бойся.... Она не станет превращать тебя в лягушку.... Во-первых – она добрая ведьма.... Во-вторых – ты ей очень понравилась.... А в третьих – она прибегает к магии в редчайших, исключительных случаях, когда все другие средства полностью исчерпаны. Она очень хорошо понимает уровень ответственности за такие действия.... И потом, ведьма и колдунья не одно и то же.... Ведьма – значит, ведает.... Знает....

Да-а-а-а.... Я тебя как встретила – будто в Лукоморье какое-то попала. Ашрамы какие-то, гуру, карма, высшее Я....

С ведьмой вот настоящей познакомилась... С ума сойти!...

– А вот этого – как раз не надо! Ты мне нужна в здоровом уме и ясной памяти.

Ихтиандр больше не мог сдерживать своё нетерпенье. Подойдя сзади, он обнял Викторию, поместив её грудь в своих ладонях, и начал медленно, нежно целовать её в макушку, в шею, в плечо. Она замерла на некоторое время, позволяя ему все эти нежности, и затем, развернувшись в его объятиях и обняв за шею, сама прильнула к его губам.

– Боже, что я делаю!... Что творю.... – Бормотала Вика, словно в тумане, ощущая, как Ихтиандр, подхватив её на руки, несет и укладывает на постель, как снова ловя её губы своими, растёгивает на ней джинсы....

Пик наслаждения пришёл к ним практически одновременно. Виктория даже закричала, чего раньше с ней не бывало. Ихтиандр, глубоко дыша, лишь глухо постанывал. По мере убывания возбуждения ими начала овладевать блаженная расслабленность. Чувство удовлетворения и покоя постепенно проникало в каждую частичку, каждую клеточку их тел. Они лежали, откинувшись навзничь и глядя на невысокий, крашенный белой эмалью, фанерный потолок. Ихтиандр первый нарушил молчание.

– И, что?... Вот скажи мне – и что?!..

– Что – и что?

– Неужели этого мало?!.. Неужели этого мало, что бы

считать свою жизнь состоявшейся?... Неужели ради этого не стоило родиться?... Я, даже когда играл в бога, и то себе такого не напридумал. Как же жалок человек, в сравнении с Создателем. Он подарил мне гораздо больше, чем я мог себе представить. Вместе со всей этой вселенной он подарил мне ещё одну – тебя.

– Мало ли этого?... Не знаю. Может быть и этого хватит.... Мне, конечно, льстит сопоставление со вселенной.... Но, мне кажется, подобное, в той или иной степени, в своей жизни испытывали очень многие, наверняка даже большинство.

– Ой, да какое большинство?!.. Такое, как у меня – единицы! Точно....

Вика повернула голову к Ихтиандру. На лице заиграла лукавая улыбка.

– Ты считаешь себя таким уникальным?...

Ихтиандр тоже повернул голову и встретился с ней глазами.

– Причем здесь я.... Всё дело в тебе.... Это ты – одна на миллион! Ты богиня, о которой мне было немислимо даже мечтать! Такие – достаются избранным....

– Ах!... Неужели я так хороша?!.. – Вика изобразила кокетливое удивление, широко раскрыв глаза.

– Да ты!...

– погоди!... Вот ты говоришь: «Богиня.... Мечтать....» Да я самая обыкновенная женщина! Внешность, конечно,

да, я знаю.... В общем, привыкла.... Но в остальном.... Как все.... Да-и, что внешность!... Так же состарюсь, надеюсь, конечно, очень не скоро, стану морщинистой беззубой старушкой....

– Перестань! Зачем о таком!...

– Ладно, давай так. Представь, что я вышла за тебя замуж, и....

– Господи, неужели?!..

– Я сказала – представь.... Так вот, может, ты полагаешь, что через год, а тем более через пять, ты в такие моменты всегда будешь испытывать то же, что и сейчас?... Наверное, тебе будет хорошо, ты будешь получать удовольствие, но этот, теперешний твой восторг.... Он наверняка пройдёт.... А лет через двадцать, даже максимально сохранив ко мне тёплые чувства, ты наверняка променяешь близость со мной на рыбалку с друзьями или там, футбол....

Ихтиандр сел на постели и повернулся к Вике лицом.

– Не увлекаюсь! Не тем, не этим! Слушай, тебе сколько лет? Пятьдесят?... Семьдесят?... Ты говоришь, как мудрый старец....

– Это ты часто говоришь, как мудрый старец, о вещах, о которых я вообще раньше не слыхала.... А я, просто....

– Не надо о том, что будет – его ещё нет. Живи в «сейчас», в «теперь»! Проживай осознанно и с удовольствием каждую секунду, каждый миг. И тогда твоя жизнь будет яркой и долгой. Тебе сейчас хорошо?!.. Ты чувствуешь, что целый кос-

мос вошёл в тебя?... Разве это не достаточная причина, чтобы появиться на свет, получить это тело в этом мире?!..

– Да! Мне хорошо! Мне очень хорошо! А насчет космоса.... Я этого не понимаю.... – На Викином лице вновь появилась лукавая, озорная улыбка. – Или это ты – «целый космос»?...

– На самом деле – да. И я, и ты, и вообще, каждый человек это целый космос.

– Ладно, милый мой космос.... Конечно, нельзя сказать, что чтение чьих-то мемуаров – моё любимое занятие, но, всё же, суммируя всё мною прочитанное, увиденное и услышанное, могу сказать, что никто из доживших до преклонных лет, как бы восторженно и романтично он не описывал бы, назовём это, вершины своего чувственного наслаждения, не считал это главным событием в жизни. Сам факт встречи с любимым человеком – да, чувство, пронесенное через многие годы, через всю жизнь – да, рождённые и выращенные в этой любви дети – да. А так же – дела, победы, какие-то достижения.... Вот, что, в основном, люди считают положительным итогом своей жизни. А просто факт обладания предметом своего вожделения на смысл или главное достижение жизни, мягко говоря, не тянет.

– Не знаю, как ты это чувствуешь, но как раз одно из перечисленных тобой событий я сейчас и переживаю! А именно – «факт встречи с любимым человеком».... И не только встречи, но и единения, можно сказать обретения друг дру-

га....

– Знаешь, мне с тобой очень хорошо. Мне с тобой так легко, будто я тебя тысячу лет знаю. Но на счёт того, что мы обрели друг друга.... По-моему, это слишком смелое, преждевременное заявление. Ведь я люблю своего мужа. Честно.... А он любит меня.... У нас семья. Понимаешь?... Мы счастливы.

– Это тебе только так кажется....

– С чего ты взял?... Вот ещё! Ничего мне не кажется! – Вика надула губы. – Я действительно не понимаю, что со мной происходит, но я....

– Скажи, среди всех, претендовавших на тебя, был ли кто-то, кто мог бы сравниться с твоим Виктором, кто был бы таким же сильным, высоким, красивым, а к тому же ещё обеспеченным и таким перспективным в плане карьеры?

– Ой, да вокруг меня кого только не крутилось.... И обеспеченные и с карьерой Но ты прав.... Он был один такой. Самый-самый.... Именно поэтому я и....

– В-о-о-о-т!... А как ты думаешь, у него, при всем его, я уверен, богатом опыте завоевания женских сердец, у него точно до тебя была целая куча женщин, разве ты не оказалась самой-самой умной, божественно красивой, да ещё и из хорошей семьи....

– Наверное, так.... Не знаю.... Он меня со своими бывшими пассиями не знакомил....

– В-о-о-о-т!...

– Что в-о-о-о-т?!.. По твоему, каждый из нас должен был выбрать себе сирого да убогого?...

– Да, нет.... Никто ничего не должен. Просто.... Просто так выбирает разум!... Ты просто умом поняла, что он лучшее из всего, что представлено на твой выбор. Плюс твой женский инстинкт размножения.... – Викины брови взлетели. – Да-да.... Твой женский ум прикинул, что от него будет красивое, здоровое потомство, которое он наилучшим образом сможет обеспечить. Вот и всё.... И его разум сделал то же самое. Я полагаю, что на момент вашей встречи ты никого не любила. Подумай, если бы до вашей с ним встречи, ты бала серьёзно, по-настоящему в кого-нибудь влюблена, разве ты приняла бы решение бросить любимого ради действительно блестящих перспектив возле Виктора. Уверен, что нет!... При всей его привлекательности, он показался бы тебе чужим, далёким и абсолютно ненужным. Сердце сильнее разума, когда оно полно, но слабее, когда оно пусто....

– Слушай, а вот ты говоришь, что влюбился в меня с первого взгляда....

– Ну, да....

– погоди. Ты просто увидел красивую девушку....

– Самую красивую....

– Пусть, самую красивую из всех, что видел раньше, и, по твоей же теории, твой разум меня выбрал, как лучший вариант из имеющихся.... Что?!.. Не так?!

– Конечно не так!... Если бы моё сердце промолчало,

трезвый разум тот час же определил бы, что при твоей внешности и социальном статусе, у меня нулевые шансы. Мой разум не мог тебя выбрать, потому что осознал бы твою абсолютную, я повторяю, абсолютную недостижимость для меня.... Он не мог рассматривать тебя, как вариант, вообще. Он и сейчас ещё не в состоянии переварить случившееся.... Ты была для меня более недостижима, чем, я не знаю, луна. Максимум – это так, издали поглазеть на шедевр.... Но сердце.... Когда оно вдруг бухнуло в груди и наполнилось любовью, оно заставило замолчать разум, оно повело меня к тебе, оно заставило меня действовать, вопреки всем преградам, всему, что между нами стояло. И вот – ты в моей постели. Это невероятно.... Но, это так!...

– Ты хочешь сказать, что раз я сейчас с тобой, значит в моём сердце тоже, как ты говоришь, бухнуло... Что я тоже....

– Конечно!... Ты боишься себе признаться, но разве допустил бы твой разум такое.... Неужели, с точки зрения здравого смысла, можно поставить под удар всё то, что ты уже имеешь, чем искренне дорожишь. Нет.... Ведь это абсолютное безрассудство.... Но это случилось....

– Убедительно.... Всё по полочкам.... Как-то так сразу нечего и возразить.... Получается, я в тебя влюбилась?

– Получается....

– Уфф.... Какой кошмар.... Теперь моему разуму надо как-то попытаться с этим всем разобраться.

– Успеется!... Тебе ведь хорошо.... Ну, и расслабься. –

Ихтиандр сунул руку под накрывающее Вику до пояса одеяло. – Завтра будешь свои извилины мучить. – Медленно, нежно, проведя ладонью вдоль наружной стороны Викиного бедра до колена, он перевёл ладонь на внутреннюю сторону и заскользил ею по бедру обратно вверх.

Вика опять игриво округлила глаза.

– Что это ты делаешь?...

– Ой, а ты не догадываешься?

– Кажется, начинаю догадываться.... А не надорвёшься?...

– Может и так.... Но, я согласен.... Отдам все силы, но возьму, сколько смогу!... Кстати, моя тётка тоже предостерегала, чтоб я не помер от такого счастья.... А я готов, серьёзно....

– Нет уж! Я тебе не позволю. – Вика лукаво улыбалась. – Остановлю в критический момент....

Ихтиандр прильнул к её губам....

Через какое-то время, в очередной раз, они вновь, оторвавшись друг от друга, оба откинулись на спину....

– Я согласна....

– Что?

– Я согласна.... Ты, пожалуй, прав....

– В чём? – Мозг Ихтиандра ещё не включился.

– Ты прав, ради этого стоило родиться.... И.... Я готова....

Умереть прямо сейчас!...

– Ага-а-а!... Почувствовала!...

– Ну, вроде того.... Слушай, а что ты там говорил, вроде, что играл в бога? Как это? Да, и.... Ты что?... Верить в бога?...

– Разумеется.... Хотя, люди вкладывают в это слово довольно различные понятия....

– Верить в Бога?!.. В-е-р-и-шь в б-о-г-а?!.. Ничего себе! Двадцатый век на дворе!... Ты что, в школе не учился?! Тебе там что, не объяснили, что бога нет?!.. Ты что, в церковь ходишь, крестишься, лбом об пол бьёшься?!..

– В школе мне, конечно же, объяснили всё, как положено.... А в церковь?... Нет, не хожу.... Хотя.... Может, и зря.... Вообще-то я крещёный. Но знаешь, я чувствую себя там не совсем в своей тарелке. Религии вообще, в той или иной мере, причём, диапазон действительно велик, нацелены не на то, чтобы привести верующего к богу, а на контроль его сознания, на духовную власть над ним, на то, что бы привести его именно в свою церковь, сделать его своей паствой. А ещё, примирить с окружающей действительностью и привести поведение людей к неким нравственным нормам. Особенно этим отличаются христианство и ислам. Кстати, все добродетели строителя коммунизма полностью соответствуют Моисеевым заповедям. Церковные деятели в действительности обладают глубокими сакральными знаниями, но не делятся ими с паствой, требуя лишь ничем не обусловленной, абсолютной веры. Причем, в одном только Хри-

стианстве помимо католиков, протестантов, православных есть ещё мормоны, баптисты, адвентисты седьмого дня, да и ещё, наверное, кто-нибудь. И все они убеждают свою паству, что лишь их вера правильная, лишь они смогут привести её в царствие небесное, а все остальные – заблудшие овцы. Хотя.... «Каждому – по вере его!... – Это абсолютная истина. Для всех! Во все времена!... В любой церкви!... И без всяких церквей!... А что это ты вдруг о боге?... Мне так, сейчас так хорошо,... что как-то не до него....

Ихтиандр повернулся на бок, лицом к Виктории и положил ей руку на грудь....

– Ишь, какой смелый!... Говоришь, веришь, а тут – не до него.... Не боишься кары господней?!..

– Не боюсь.... Жаль, что ты не веришь в бога! А то бы ты знала, что ты – это он и есть.... Что ты – самая настоящая богиня!

– А я знаю! Теперь знаю!... Ты говорил мне это,... уже несколько раз....

– Как ты красива!... Боже, как же ты красива!... Ты не представляешь, как удивительно двигаются твои губы, когда ты говоришь,... как чуть четче обозначаются еле заметные ямочки у тебя на щеках, когда ты улыбаешься,... как восхитительно меняется выражение твоих глаз!... Взмах ресниц.... Движение бровей.... Завиток волос.... Всё!... Всё – совершенство!... Всё – красота....

– Да-а-а, твои комплименты.... Ты, знаешь, заканчивай

с этим.... А то, второй раз тебе повторяю, я зазнаюсь, решу, что ты мне не пара, да и выгоню из постели!...

– Не выгонишь! Ты добрая.... Да ещё, как выясняется, и скромная! Compliments мои её смутили!... Надо же!

– Да уж, такая.... Скромная и стеснительная. – Вика ма-нерно собрала губки.

– Стеснительная, говоришь?... – Ихтиандр приподнялся и, усевшись у Викиных ног, чуть ниже её колен, одним рывком полностью стащил с неё одеяло.

– Ты что?!..

– Прошу тебя, лежи. Я хочу видеть тебя.... Всю.... Позволь мне наглядеться на тебя.... Позволь запомнить.... Каждый изгиб твоего совершенства....

– Ну, гляди,... запоминай.... – Вика, подняла руки вверх, грациозно, как кошка, потянулась, и, заложив руки себе под голову, закрыла глаза.

Нет, она не испытывала стеснения. Глупо чего-то стесняться после того, что между ними было. Лёжа перед ним абсолютно нагой, позволяя ему себя разглядывать, она, продолжая ощущать приятную негу от только что полученного удовольствия, буквально физически чувствовала движение его взгляда по своему телу, как будто продолжала принимать его ласки. Вот он смотрит на грудь,... теперь на лицо,... опять на грудь,... спускается ниже,... на бёдра,... та-ак, ну конечно.... Ну, хватит,... хватит!... Ишь, упёрся!... Хотя, чего уж теперь,... сама разрешила. Гляди куда хочешь....

– Слушай, если я ничего не путаю, твоя тётушка говорила о каком-то угощении. Мне кажется, я вполне созрела, что бы кого-нибудь съесть.

– Кого-нибудь?... Ну что ж, сейчас поглядим, кого она нам принесла на съедение!...

Ихтиандр нашарил у себя за спиной на стуле возле тахты какие-то выдавшие виды треники с вытянутыми пузырями на коленях, и, мгновенно натянув их, выскочил из комнаты. Через секунду он уже снова сидел на краю постели с матерчатой авоськой в руках.

– Та-а-ак.... Сейчас посмотрим на тётушкины дары.... В кастрюльке вареники с вишней. Так, а тут, в бумажном кулке?... О!... Её коронные пирожки с яблоками и абрикосами. Ну?... Как ты относишься к мучному и сладкому?

– Отлично отношусь!... – Вика уселась, подобрав под себя колени и изобразила крайнюю заинтересованность в выложенном Ихтиандром угощении. – Мучное и сладкое – это как раз то, что мне сейчас просто необходимо.... Я даже полагаю, что, пристрастившись сейчас, я стану придерживаться такой диеты всю свою будущую жизнь....

– Надеюсь, это шутка. Потому что, в противном случае, очень скоро богини станут слишком много.... Согласись, даже божественного должно быть в меру.

Вика, наконец, позволила себе рассмеяться всем этим их шуточкам.

– Слушай, а тут, у твоей тётушки не найдется какого-ни-

будь халата?

– Сейчас посмотрим.... – Ихтиандр встал и открыл дверцу шкафа. – Ну, да! Вот!... Кстати, настоящий китайский, шёлковый, с драконами вон. Правда он будет тебе, мягко говоря, великоват, и по мне, так твой теперешний наряд идёт тебе куда больше....

– По тебе-то – конечно!... – Вика ехидно улыбалась. – Но, извини.... От драконов отказаться не могу.... Да и, боюсь, если я останусь «как есть», то ты не сможешь есть.... Ха-ха, смотри-ка – стихи....

– Пожалуй, да.... Я буду есть тебя.... Глазами....

– Вот, вот.... Так что, давай сюда драконов, а то ты обглодаешь меня до костей. Тем более, что, как говорили древние китайцы, шёлк позволяет выглядеть одетой женщине, как раздетой.

– Это я знаю, но мне всё же предпочтительней без «как».

Ихтиандр подошёл к тахте и замер с халатом в вытянутых руках.

Виктория встала, и, повернувшись к нему спиной, продела руки в рукава, плотно запахнулась, завязала поясок и подошла к зеркалу на дверце шкафа.

– А что, очень миленько!... Замечательные драконы.... – Она, глядя на своё отражение, медленно туда-сюда поводила плечами.

– Да уж,... Красоту ничем не испортишь!... – Ихтиандр пошёл к выходу и задержался в дверном проёме. – Пойду,

разожгу кирогаз, поставлю чайник.

– Кирогаз?!.. Зачем кирогаз? У вас здесь что, нет электро-чайника?!..

– Здесь нет электричества.... Ты забыла. Это же убежище закоренелого дикаря.... – Ихтиандр вышел из комнаты.

Виктория, отвернувшись от зеркала, вновь окинула взглядом всё вокруг.... На полу, примерно в метре от постели валялись её футболка и джинсы, а трусы вообще светились белым пятном прямо по центру комнаты. Простыня на тахте сбилась и, свисая, одним краем доставала до пола. Одеяло комом было прижато к стене в дальнем углу.

– Что я творю?... – Прошелестела Вика одними губами. – Боже, наверное, я и впрямь влюбилась.... Какой кошмар!... – Она подобрала и надела трусы. Мысли бежали дальше. – Что мне теперь со всем этим делать? Мне ведь и вправду, так хорошо с ним.... Я счастлива.... С ним я по-настоящему счастлива.... А с Виктором?... Боже!... Боже!!! Боже!!! Боже!!! Я сойду с ума.... Завтра он приезжает.... С новой должностью.... С новыми планами.... С новым будущим для нас!... И что?!.. Что я ему скажу?!.. – Меня тут спас от изнасилования один паренёк, и поэтому я сутки не вылезала из его постели и теперь решила тебя бросить.... – Вот уж он обрадуется!... Надо что-то решать!... Надо.... Но я не могу.... Боже!... Не могу! Не сейчас.... Не сейчас.... Завтра.... Всё до завтра.... А сейчас я голодна. Я хочу есть! Да! Я очень хочу есть!...

– Ихтиандр! Ихтиандр! – Вика буквально выскочила из комнаты.

– Что? Господи.... Что у тебя с лицом? Что-то случилось?...

– Н-нет, нет!... Не пугайся.... Всё в порядке. Это,... наверное, мои мысли....

– Ну, у тебя и мысли!... Выкинь их сейчас же из головы....

– Уже!... Уже выкинула!... Всё! Когда закипит чайник? Я, правда, очень хочу есть....

– Терпение.... Здесь у нас не газ, здесь – кирогаз.... Хотя, если невтерпёж, хватай любой пирожок. Только не заикай с сухомятки.

– Нет, уж. Я дождусь чая.

Вика уселась за стол и стала наблюдать за тем, как Ихтиандр расставлял на столе чайные чашки, сахарницу, тарелки, кастрюльку с варениками, банку со сметаной, высыпал на блюдо пирожки, куда-то метнулся за вилками и чайными ложками. Всё у него получалось быстро да ловко.

– Так, ты мне так и не ответил.

– Что не ответил? Ты о чём?...

– Как это ты играл в бога....

– Господи.... Надо же, запомнила.... А тебе-то зачем? Его же нет....

– Нет-то – нет.... Но ты-то играл.... Вот мне и интересно!...

Ихтиандр укрутил кирогаз, поставил чайник на фанерную

подставку на столе и, насыпав заварки в заварник, залил её кипятком.

– Скажи, а как ты представляешь себе бога?

– Я?... А мне-то зачем?... Я ж в него не верю....

– Хорошо, спрошу иначе. Как ты представляешь себе бога, в которого верят те, кто верит?...

– Ну, не знаю.... Ну-у....

– В самых общих чертах.... Всё, что придёт в голову....

– Ну-у.... – Вика задумалась, подняла глаза вверх. – Он живёт где-то на небе.... Он создал всё и всех, и поэтому он всем – как отец.... Он строгий и справедливый.... Он обо всех и обо всём всё знает.... Он всё может.... Если тебе что-то нужно, или наоборот, хочешь чего-то избежать, то можно ему помолиться.... И ещё, он наказывает за грехи.... И, поэтому, его гнева надо бояться....

– Кого?... За какие грехи?...

– Ну, грешников.... За их грехи.... И отправляет их в Ад. Ну.... После смерти....

– А откуда грешники-то берутся?

– Как.... Ну, это люди, которые грешат....

– А откуда они взялись-то?

– Ну, так их же создал бог....

– Как это?... Такой всемогущий!... Сам создал грешников и сам же их наказывает?!.. Отправляет в Ад.... Он что, такой неумеха, что не смог понаделать одних только праведников?!.. Или ему зачем-то нужно или просто нравится всё

время кого-то наказывать?!..

– Слушай, я почём знаю?!.. Это ведь ты в него веришь, а не я!

– Не-е.... Я не в такого верю. Я верю в другого....

– Уж, не знаю, в того ты там веришь, или в какого-то другого!... А я так вообще в него не верю! Почему я должна тут перед тобой за него оправдываться?!..

– Ну, извини, извини.... Видишь ли, я ведь и ожидал примерно такого. Ладно, хоть без седовласого старца на облаке обошлись.... Но, знаешь, ты довольно точно описала представление о боге большинства людей, даже по настоящему, глубоко верующих. И, кстати, ты действительно так уж уверена, что не веришь в него?...

– Я-я-а?!.. Вот уж в чём я абсолютно уверена – так это в этом!...

– Не торопись, подумай.

– Ты о чём?! Что тут думать?! Ты мне эту поповскую пропаганду брось!

– И всё же, вот смотри, ты ведь довольно часто, я обратил внимание, используешь словосочетания – «О боже», «Господи», «Господи прости», «не дай бог» и ещё...

– И ещё – «чёрт», «чёрт побери», «Дьявол»....

– Да, вот именно!... Ты постоянно мысленно обращаешься к богу или, как тебе кажется, к его антиподу.... В какие-то моменты, когда тебе по настоящему трудно, или необходимо принять важное решение, ты, пусть неосознанно, но,

тем не менее, вполне искренне обращаешься к нему, ищешь его поддержки. Либо, так же искренне, винишь в каких-то неприятных событиях чёрта или там Дьявола. То есть ты, подсознательно, признаёшь их могущество.

– Вот ещё! Это просто такая фигура речи, привычные словосочетания, слова-паразиты, если, хочешь.... Хотя!... Хотя.... Что-то в этом есть. Если попробовать быть честной перед собой.... Всего несколько минут назад я, кажется, четырежды, в отчаянии мысленно обратилась к богу. И, знаешь, если оценить моё эмоциональное состояние, это и в правду было похоже на молитву....

– А.... Я помню.... Ты вышла с просто перевёрнутым лицом.... Что случилось-то?

– Да, ничего.... Впрочем, ты опять прав.... Я пыталась принять решение....

– И как?!.. Приняла?

– Нет.... Как видишь – нет....

– Что я могу, видеть?

– Ну.... Я же здесь....

– И что?... Разве решение может быть только одно?... Если так, то ты его уже приняла....

– Не приняла.... Не приняла.... Я.... Не могу я пока.... И вообще, мы не об этом сейчас.

Ну да, ну да.... Оставим.... Уж, я-то точно не стану тебя торопить....

Ихтиандр разлил заварку по чашкам, долил кипятком, вы-

ложил из кастрюльки на две тарелки примерно по дюжине вареников, наложил в отдельные блюда сметану, чтобы макать.

– Ну, прошу!... Да.... Сахар – сама.... По вкусу.....

– Да, не.... Я без сахара....

– Ух ты.... Надо же.... Жизнь и так сладка?... Ха-ха....

Ну, а я уж – с сахарком.

Ну, ладно, вернёмся к нашим бара.... Кх-мм.... То бишь, к бо.... Кх-мм.... В общем, продолжим прерванную тему. Вот ты в школе хорошо училась? Курс истории помнишь?

– Помню,... помню, я хорошо училась.... – Виктория наколола на вилку вареник и, поболтав им в блюде со сметаной, отправила его в рот. После нескольких жевательных движений на её лице отразилось полное блаженство.

– А скажи, за всё то время, что человечество знает о своём существовании, то есть за весь исторический период, были ли такие времена, когда люди не верили бы в бога или богов, ну, не считая, конечно, «новейшей истории»?...

– Да, нет.... Действительно, вроде, всегда верили.... Разве только, при первобытно-общинном.... Хотя, и тут, вроде какие-то боги и у них там были.

– То есть, человечество тысячелетиями, из века в век, знало о существовании бога, то есть, как мы все теперь точно знаем, пребывало в заблуждении и невежестве, и тут, наконец-то, появились теоретики материализма и раскрыли ему глаза.... Сообщили людям правду!... Бога нет!... Это

не кажется тебе странным?... А может, просто, кому-то стало нужно, что бы у людей больше не было бога?... Как некоей высшей цели.... Как нравственного критерия, что ли.

– М-да.... Я как-то об этом особо не задумывалась.... Когда ты так говоришь.... В общем, конечно.... Тысячелетия против каких-то почти семидесяти лет....

– И заметь, практически, лишь в отдельно взятой стране.... Ну, хотя, после войны, скажем так, лишь в ряде стран.... Правда, справедливости ради, надо отметить, что атеизм, как философское понятие, появился значительно раньше и существует значительно, значительно дольше.

– Ага!... Значит ты признаёшь, что это целое философское понятие, да ещё имеющее свою историю?...

– Да, признаю.... Могу даже сказать, что это значительно больше, чем просто философское понятие.... Это тоже вера.... Это тоже религия.... И у неё тоже есть своя церковь. И к пастве именно этой церкви тебя отнесли с самого раннего детства, чьим-то волевым решением, в чьих-то, неизвестных для тебя интересах. Впрочем, справедливости ради, отмечу, что точно так же поступают все церкви, всех религий. Каждого с самого рождения приписывают к какой-то церкви.

– Да-а!... Под таким углом зрения я свой атеизм, конечно, не рассматривала.... Я – адепт церкви атеизма.... Впечатляет!... И мне, похоже, опять нечего тебе возразить.... Меня действительно никто не спрашивал, во что я хочу верить. Но раз это тоже вера, она ведь так же имеет право на суще-

ствование?!..

– Право на существование имеет любая мысль. Само её существование и подтверждает это право. Но, понимаешь, мне кажется, что вера в то, что что-то есть, более естественна, что ли, чем в то, что чего-то нет. Ведь, если чего-то нет, то об этом никто ничего не знает, и верить в то, что этого чего-то нет, никому даже не придёт в голову. Ведь, нет на свете людей, которые истово и фанатично не верят в существование, скажем, лебурзумчиков. Потому, что их и впрямь не существует. Я только что придумал это звукосочетание. И глупо быть приверженцем веры в их несуществование. Таким образом, атеизм – это искусственная, протестная вера, которая уже самим определением объекта отрицания, как бы, вынуждена признать его наличие.

– Ты снова загнул!... Но, чёрт, опять!... Крыть нечем.... Ты всё выворачиваешь наизнанку, и при этом, как-то, оказываешься прав. – Вика улыбнулась с некоей ехидцей.... – Похоже, знакомство с тобой полностью перевернёт все мои представления о жизни.

– Ну, полностью переворачивать может и излишне, а на некоторые изменения я, конечно, надеюсь. Мне кажется, тебе, да и не только тебе, всем нам, изначально постарались привить какие-то вывернутые представления о мире, и я буду рад, если ты, с моей подачи, начнёшь это замечать.... Начнёшь думать об этом....

– Ага, ну вот, я и начинаю думать.

– И как?

– А так.... Ты вот, вроде, всё тут здорово по полочкам раскладываешь, не придерёшься, но я, опираясь на все свои знания, раскинув своим умом, не вижу никаких фактических, материальных, так сказать, подтверждений существования бога.

– Здравьте, приехали!... Да само по себе фактическое, с точки зрения учёных, существование самой материи, этого конкретного мира – и есть прямое и неоспоримое доказательство! Скажи, ты когда-нибудь всерьёз задумывалась, откуда он взялся, и зачем или кому он нужен?

– Что значит «откуда взялся»? ... Этот мир был всегда.... И он просто есть. Зачем ему быть кому-то нужным?... Никому он не нужен. Только самому себе....

– Вот!!.. Это ты подметила точно.... Самому себе!... А сам – это кто?...

– Господи, да никто!... Ой....

– Вот-вот, никто, а ты обращаешься к нему....

– Да не обращаюсь я ни к кому, говорю же, такая фигура речи.... И вообще, мы живем в век научного и технического прогресса.... Наука разобрала этот мир по кирпичикам, по молекулам и атомам, разобралась и с законом всемирного тяготения, и со светом, и со звуком, и с электричеством.

– Да, согласен, наука, открывая всё новые и новые законы природы, всё более и более проникает в тайны мироустройства, что лишь наиболее достоверно, прости за некоторую

высокопарщину, доказывает гениальность замысла творца всего сущего. Кстати, по мнению этих твоих учёных, мир существовал не всегда. Они довольно точно установили возраст нашей вселенной. Надеюсь, ты что-то слышала о теории большого взрыва.

– Слушай, у меня за спиной не два класса церковно-приходской, я имела возможность получить среднее образование, наверное, лучшее в стране. Да и в высшем, как ты понимаешь, мне не отказано. Так что – прав.... Поймал.... Согласна, вселенная существует с момента большого взрыва. И что?...

– А то, что это – всего лишь научная гипотеза, не более!... Твоя наука объяснила тебе, как, из, фактически, математической точки образовалось пространство, протяжённостью в почти полторы сотни миллиардов световых лет, продолжающее расширяться со скоростью света, и с непредставимой для человеческого понимания суммарной массой находящихся в этом пространстве объектов? Это что?... По-твоему, действительно всё когда-то лежало внутри точки?!..

– Ну, не знаю.... Наверное.... Не зря же физики, астрономы там.... Всё это.... Хотя, конечно, это кажется сомнительным, но.... Видимо, потому и взорвалось....

– И кто, по-твоему, решил, что пора взрываться?...

– Да, никто.... Взорвалось и всё.... Порох тоже взрывается, если его сильно сжать или там, стукнуть.

– А кто стукнул?

– Не знаю я, об этом учёные не сказали.

– Хорошо, предположим, что всё так.... Большой взрыв.... А где конкретно находилась та точка, если до взрыва, даже пространства-то никакого не существовало?... Где она валялась?!.. И в какой момент это произошло?... Все события происходят во времени, но, по теории большого взрыва, его отсчет начался именно с него.... Так, когда и где произошёл этот большой взрыв?!..

– Ну, ты же сам сказал, с этого всё и началось.... И пространство и время.... И где.... И когда....

– Нет, как раз я-то этого не говорил, я именно это и стараюсь оспорить, хотя бы в твоих глазах. А что, твой разум устраивает такое объяснение?

– В общем, ты прав, не очень.... Но, другого-то – нет!

– Как же нет? Есть. Но об этом позже. Смотри, если принять теорию большого взрыва, то наша расширяющаяся со скоростью света вселенная как бы формирует, ограничивает собой постоянно растущий объём нашего трёхмерного пространства. Так?...

– Ну....

– То есть, имеет постоянно расширяющуюся границу... Границу пространства. Так?...

– Ну, да! Да!

– Тогда получается, что за границей трёхмерной вселенной диаметром в миллиарды световых лет пространство отсутствует?... Так?...

– Вроде, как и так, но.... Как это?...

– Вот-вот.... Как это? И что же там, за границей пространства?... Какая субстанция?... А где, по представлению современной науки, отсутствует пространство?... А-а-а-а!... Так это ж – та самая математическая точка?... Что же получается?!.. Что наша огромная, постоянно расширяющаяся вселенная окружена математической точкой?!.. Как ни взрывалась, а из точки так всё же не выпрыгнула....

– У-фффф!... Я вообще так глубоко никогда не копала!!.. Надо же, а ведь действительно, получается абсурд какой-то.... Как пространство может иметь границу?... За забором – дорога, а за дорогой – поле.... Всегда за чем-то должно находиться что-то.... Даже, если это что-то – пустота.... А если нет и пустоты.... Знаешь, я сейчас поняла, что осознать бесконечность пространства мне всё же проще, чем его конечность. Бесконечность моему уму кажется более естественной, что ли.

– И, всё же, мне кажется, пространство может иметь границу, за которой оно отсутствует.... Наше трёхмерное пространство существует во времени.... Нет времени – нет пространства....

– Ты опять?!.. Не одно – так другое!... Получается в этой твоей математической точке время где-то есть, а где-то – нет?... Ты хочешь свести меня с ума?!..

– Успокойся пожалуйста, я позже постараюсь объяснить тебе это, разумеется, в меру собственного понимания. Я,

знаешь ли, отнюдь не семи пядей....

– Это ты-то?!...

Ну, да.... Просто мне было интересно, и я стал над всем этим думать.... Э! А ты почему не ешь?

– Во даёт!... Ты, вон, вселенную нашу, в точку засунул.... Разве тут до вареников?!..

– Ладно, ладно, возвращаю обратно.... Вот тебе – небо, вот тебе – море, вон – горы, чайки летают.... Вселенная – у ваших ног, сударыня.... Ешь, давай, мозг надо питать.

Вика отправила в рот очередной вареник и, ещё не перестав жевать, продолжила тему.

– Ладно, я действительно не знаю чему верить.... Был большой взрыв или не было.... Конечно вселенная или бесконечна.... Появилась она когда-то, или существовала вечно.... Не знаю.... Но, в любом случае, причём тут бог?!.. Разве ТАКОЕ может кто-то создать?!.. Такое может существовать лишь само по себе! Само! А всё остальное, оно может существовать уже внутри этого, и бог – в том числе. И вообще, он живёт в воображении людей....

– Что создатель существует внутри своего творения, в каждом его атоме и фотоне света – тут ты права. Но скажи, ты и в правду считаешь, что что-то невероятно сложное может образоваться само собой, без чьих-то мыслей и чьей-то воли?!.. Значит, по-твоему, где-то чего-то пукнуло или, может, было вечно, и вот она, вселенная, с бесчисленным количеством галактик с миллиардами звезд и планет. И что?

Сложность и совершенство всех этих миров.... Да, что там миров!... Взять хотя бы только нашу землю.... Ой, да и землю многовато!... Простой инфузории достаточно!... Потрясающая сложность строения одного из самых примитивных живых существ планеты, неужели не наводит на мысль о том, что всё это должен был кто-то придумать?... И не просто кто-то! Такое мог придумать только сверхразум. От ядер и электронов – к строению различных элементов, от их сочетаний – к молекулам веществ, и так далее, далее – от вещества к предметам, от неживого – к живому, от простейших – к совершеннейшим организмам. При этом, досконально продумано их строение, их взаимодействие: кто кого, чем снабжает, кто в ком живет, кто кем питается. Продумано, какие химические реакции должны происходить в клетках живых существ, для обеспечения энергии их существования. А выработка гормонов, ферментов?!.. А возможность мутаций – коренных изменений свойств живых существ, в случае изменений условий обитания?!.. А возможность и способы воспроизводства видов в потомстве. А ещё и индивидуальность, каждой особи каждого вида!

– Ну, так я и говорю.... Со всем этим наука как раз и разобралась. Всё же изучено. Никаких чудес.... Всё это и есть законы природы.

– Да, что ты?!.. По-твоему, если кто-то, не имевший не малейшего представления об устройстве чего-то, ну пусть какого-нибудь механизма, скажем, автомобиля или ткацкого

станка, после долгих трудов, частично понял, как это работает, то он может с полным правом заявить, что ему тут всё понятно, а раз так, то и придумывать этот механизм никому не приходилось, это он сам придумался и появился на свет. Раз возможно понять, как что-то работает, значит у этого не может быть автора. Организм любого, даже самого примитивного живого существа, это, по сути, тоже механизм. Сложнейший механизм. По твоему, двигатель внутреннего сгорания нужно было кому-то изобретать, а строение живой клетки изобрелось само. Да-и, природа-то сама, со всеми своими законами, она откуда взялась, кто ей эти законы придумал?!.. Она, вообще, это что,... или кто?...

– Да оттуда и появилась.... Ну, из этого взрыва.... Или, опять же, всегда и была. Такая, какая есть.... Со всеми своими законами. И по этим вот законам, как ты и говоришь, от неживого – к живому, от простейших – к совершенным, за миллиарды лет всё так вот замечательно эволюционировало.

– Когда я говорил, я имел в виду структурное построение объектов материального мира, а не последовательность их развития. И вообще, что ты понимаешь под «эволюционировало»?

– Ну, развивалось.... От простого к сложному, от неживого к....

– Как? Само?!.. Как ты это себе представляешь?

– Во-первых, не я. Это наши учёные так всё объясняют.

Короче, за миллиарды лет в море всякие там вещества перемешивались, перемешивались и случайно образовались разные соединения, а потом в некоторых зародилась и жизнь. Ну, а дальше – одноклеточные, моллюски, рыбы, там, дальше – млекопитающие, ну, и....

– Зародилась жизнь?!.. Случайно?!.. Сама?!..

– Ну, да....

– То есть, ты можешь себе представить, что миллион смерчей, прошедших над гигантской кучей кирпичей сможет построить хотя бы убогий дом. Подумай, ты действительно можешь в это поверить? Может, ты считаешь, что, если выдать даже ни ветру, ни волнам, ни стае обезьян, а людям, с таким же мозгом, как мой и твой, скажем, туземному племени, которое ни разу гайки не видело, сотню комплектов деталей и все необходимые инструменты для сборки обычных часов, то они или их потомки через тысячу лет смогут случайно собрать хотя бы один экземпляр?!.. Да и вообще, что они поймут, что из этой кучи блестящих штучек можно что-то там собрать, что именно – они не знают, и им в принципе это не нужно... Вряд ли они вообще будут этим заниматься....

– В общем, если честно – да, это действительно кажется сомнительным....

– Во-о-от!... Туземцы, в лучшем случае, растащат шестерёнки на бусы, а смерчи, рано или поздно не построят, а развалят самый, что ни на есть прочный дом. Тебе не кажется, что чтобы что-то появилось, у кого-то должна появиться со-

ответствующая идея. Ты по биологии в школе строение живой клетки, ну, или одноклеточных животных проходила?

– Проходила, каюсь....

– И ты можешь поверить, что в морском прибое, в приливной волне, какие-то там элементы, с-л-у-ч-а-й-н-о, болтались-болтались, а потом взяли и образовали некий органический суп из которого, в свою очередь, в результате самых, по мнению наших великих учёных, что ни наесть, естественных причин, взяла и, опять же, как-то случайно сформировалась основа жизни – живая клетка, которая, наверное, в миллионы раз сложнее механических часов?!.. Тебе не кажется, что это событие выглядит куда менее вероятным, чем случайная сборка ЭВМ после загрузки, я уж не говорю просто химических веществ в нужной пропорции, а даже готовой элементной базы, в бетономешалу?... Та, конечно, перемелет всё это именно до химических веществ, но.... Но – пусть.... Как ты говоришь, если за миллиарды лет, то пусть – взяло и свершилось.... Бетономешалка собрала ЭВМ.... Более того, этот случайно образовавшийся в единственном экземпляре, самый хрупкий объект, отчего-то не был тут же разрушен этим же прибоем, а в нём, как-то так, сама по себе взяла и зародилась жизнь. И этот единственный экземпляр живого существа в этом прибое, в этой бетономешалке как-то выжил и дал старт жизни на целой планете. Такая гипотеза выглядит разумно? Она вообще, по твоему, может рассматриваться, как гипотеза?

– Ну, да.... То есть.... То есть, действительно, всё это кажется маловероятным. Но я, почему-то, даже никогда не пыталась представить себе этот процесс.... Но, так говорят учёные....

– А тебе, твои учёные, не объяснили суть процесса? Им, что, понятно, как это происходит, как неживое сделать живым?... У кого-то из них получилось это сделать?!.. Они могут объяснить, в чём разница между живой и только что умершей инфузорией? Ведь только что умершая инфузория по составу абсолютно идентична живой. Почему же она не жива? Почему то, что только что дышало, двигалось, питалось, размножалось, решало какие-то свои задачи, вдруг, никак не изменив ни своего химического состава, ни структурного устройства, вдруг перестало всё это делать и даже не может сохранять свою форму, начиная разлагаться на простейшие составляющие её элементы?!..

– Да, ты, конечно, вопросы задаёшь.... Мне раньше всё казалось таким очевидным, понятным....

– И ещё, неужели возможно, чтобы такой огромный, сложный и прекрасный мир возник из ниоткуда и ни для кого, сам по себе, никому не нужный.... И нас – тебя, меня, всяких там куриц или слонов – всех, случайно, ни за чем, создала из всякого мусора какая-то там эволюция. Кстати, саму эту эволюцию, законы её действия, кто-то тоже должен был бы придумать. И, между прочим, кто-нибудь доказал её существование, фактическое действие законов этой самой эволюции?!..

– Ну, это-то – общеизвестный факт!...

– Да, ну?!.. И каковы же доказательства этого факта?!

– Ничего себе! Ему уже и эволюция не угодила.... А доказательства?! Да всё многообразие живых существ.... Тысячи видов и форм.... Должны же они были от кого-то произойти. От простейших – к более совершенным, и так далее, так далее – к нам!... А как, иначе-то?...

– Скажи, а у тебя имеется какой-то личный опыт наблюдения явления, при котором какая-то существующая структура, пусть несложная, пусть даже неживая, взяла и без чьих-то внешних усилий как-то усложнилась, стала совершенней, сама по себе?...

– То есть, как это?

– Ну как.... Ну, например, бамбуковая палка сама по себе эволюционировала во флейту, или построенный дом сам по себе надстроил ещё один этаж или вырастил в себе системы вентиляции и центрального отопления?... Видела ты такое?...

– Что за ерунда?!!. Как может дом вырастить систему отопления?!.. Это вообще даже не пример.... В том-то и дело, что закон эволюции распространяется только на живое. А то, что ты тут привёл в пример.... Ни в какие ворота!... Естественно, это не возможно!

– От чего же невозможно? Ведь наш мир – единая система, в которой на все её объекты действуют одни и те же законы. Если существует закон эволюции, он должен действо-

вать неукоснительно, всегда, на всё. Или приведи мне пример, на что тут у нас не действует закон всемирного тяготения. А?!..

– Ну, вот опять!... Ну, куда хватил. Всемирного тяготения... Конечно, он действует на всё!

– Ну, а какой – не на всё? Давай... Любой... Кроме этой твоей эволюции.

– Слушай, никакая она не моя... И вообще, почему я постоянно должна за всех отдуваться?!.. То за бога, теперь вот – за учёных!... Не знаю я! Меня так учили. Объясни, раз уж такой умный... – Вика надула губы.

– Хорошо, не сердись. Я, уж точно, не хотел тебя обидеть. Если честно, я привёл в пример неживые объекты, чтобы не усложнить, а, наоборот, упростить тебе задачу, чтобы абсурдность этих примеров помогла тебе всё ясно увидеть.

Согласись, любое усовершенствование, любой переход от простого к более сложному происходит в результате чьих-то усилий, то есть энергетических затрат, и во исполнение чьей-то воли. Дом не построится из груды кирпичей сам. Его кто-то должен спроектировать, построить, а потом ещё поддерживать в нормальном состоянии. Ведь если его не ремонтировать, он со временем развалится. Любое здание, конструкция или механизм, предоставленные самим себе ветшают, ломаются, разваливаются. Причём, в этом случае – сами, без чьих-либо усилий. Все, абсолютно все объекты нашего мира, со временем разлагаются на составляющие всё более и бо-

лее элементарного порядка, то есть наоборот – переходят от сложного к простому, потом к простейшему и так далее – до устойчивых химических соединений и элементов. Это мы наблюдаем всегда и повсеместно. Организованная структура неукоснительно уступает хаосу. Так вот, действие этого закона, как ни странно, так же обнаружено учёными, и его действие полностью ими признаётся.... И у него есть название....

– Ты об энтропии?

– Вот!... Приятно иметь дело с образованным человеком!... О ней. О ней голубушке! Конечно, если рассматривать этот термин, не как величину из второго начала термодинамики, а попроще, как бытовой, как меру беспорядка и неопределённости, как стремление системы к наращиванию этого самого беспорядка, стремление к структурному упрощению. Непонятно только, как они могут ссылаться на два взаимоисключающих закона, действие одного из которых вообще не оспаривается, так как его можно видеть повсеместно, каждый день, а другой ничем не подтвержден и просто декларируется.

– Да почему они взаимоисключающие-то?... Ведь все живые существа, как ты говоришь, наделены свободной волей и вправе потратить собственную энергию на собственное усовершенствование – на свою эволюцию.

– Изменить, усложнить структуру чего-либо, может лишь внешняя воля, энергия, направленная извне, более высшим

существом. Никто не может придумать ничего сложнее, совершеннее самого себя... Даже человек... Каждый человек, как отдельная особь, может направить свою волю на, скажем, улучшение здоровья, увеличение силы мускулов, даже на улучшение памяти и расширение интеллектуальных возможностей, но всё это в пределах, соответствующих человеческому организму. Человек вообще о собственном строении, фактически, знает очень мало. Как он может захотеть что-то в себе улучшить, а уж, тем более понять, каким образом это сделать. Всё, что человеку удалось создать – это кажущиеся нам сложными мёртвые машины, которые в подмётки не годятся какому-нибудь пауку или там мухе. Ты, вообще, замечаешь у человечества тенденцию к эволюции?... Простейшие же о собственном строении вообще понятия не имеют. Неужели ты можешь представить, что какие-то черви, причём все вместе, вдруг безудержно захотели стать, скажем, рыбами, которых, согласно теории эволюции, на земле то ещё нет, и даже о возможности существования которых они ничего не знают, впрочем, как и о себе самих, причём, что бы рыбами стали не именно они, а их далёкие потомки, после миллионов лет эволюции?... Да и появление самих червей, как и всех многоклеточных организмов, в результате эволюции, выглядит весьма проблематично. Для этого несколько сотен тысяч или там миллионов плавающих в океане или каком-нибудь пруду одноклеточных вдруг решили объединиться в какую-то плотную субстан-

цию. При этом, какая-то их часть, сцепившись друг с дружкой, решила образовать кожу, другая – мышцы, третья – рот, далее – нервную систему, желудок, кишечник, анус, ну, в общем, ты поняла... Вот тебе и червяк. При этом каждая группа продумала, как и какие функции она должна осуществлять... И всеми этими действиями, естественным образом, в соответствии с законом эволюции, управляет разум и свободная воля каждой такой отдельной инфузории. Они все смогли договориться... Ну, как, на твой взгляд, реалистичный сценарий?... По-моему, это выглядит так же утопично, как и возможность самопроизвольного, случайного синтеза живого организма в бетономешалке....

– Хорошо, ты отрицаешь эволюцию, но тогда, откуда же взялось это бесчисленное множество классов, отрядов, я там не знаю, видов живых существ? Не могли же они взять и вот так вот появиться, сразу, все вместе.

– Отчего же не могли?... очень даже могли. Правда, ну не совсем уж сразу, а за период Творения....

– Опять ты – Творение!... А естественный отбор?! Может, ты и его отрицаешь?!

– Естественный отбор, величайшее проявление гения Творца – признаю безоговорочно. Ему-то мир и обязан таким колоссальным разнообразием видов живых существ. Он и олицетворяет, как я уже говорил, способность, заложенную творцом, всех живых организмов к мутациям, к изменениям в своём потомстве, к закреплению в нём полезных свойств,

обеспечивающих выживание вида.

– Вот! Разве это не явный, прямой инструмент эволюции! Благодаря ему, все виды животных под влиянием внешних условий могут меняться, становиться совершенней, а значит – эволюционировать. Получается, что живым организмам как раз и не нужно проявлять к собственной эволюции свою волю, их совершенствование происходит под влиянием внешних обстоятельств – изменения условий существования, и благодаря этому самому естественному отбору.

– Но, при чём тут совершенствование? Почему ты решила, что изменяясь, они становятся совершенней? Почему не наоборот?

– Ну, а как же?! Ведь они приобретают какие-то новые возможности, которых у них раньше не было. Разве они при этом не стали совершенней, не эволюционировали.

– Да, но, приобретая какие-то новые возможности, они обязательно утрачивают какие-то старые, и, таким образом, речь идёт лишь о простом замещении. Давай рассмотрим на примере.

– А, давай!...

– Представь, что в связи с какими-то причинами, предположим серьёзными климатическими изменениями, у весьма значительной популяции животных какого-то вида начала исчезать кормовая база. То ли какая-то трава пожухла, то ли какие-то улитки или слизняки повымерзли, или, там, наоборот.... И вот, пытаюсь перейти на другой источник пи-

тания, одна часть популяции стала пытаться искать себе пропитание в воде, другая, предположим, отрезанная от моря горным хребтом, стала приспособливаться к кормам, добываемым на высоких деревьях, третья начала что-то выкапывать из-под земли. И так из поколения в поколение. У кого-то из их потомков через тысячи лет конечности превратились в ласты, у кого-то в лопаты, кто-то отрастил длинную шею, кто-то хобот. Соответственно, по прошествии миллиона лет, эти части популяции исходного вида, благодаря этому самому естественному отбору, будут так отличаться друг от друга, что никому и в голову не придёт считать их потомками единого предка. Это вызывает у тебя возражения?

– Пожалуй нет, не вызывает.... Вроде логично всё, но....

– Тогда, мы вполне можем предположить, чисто гипотетически, что тюлень, жираф и муравьед имеют единого предка. Можем?

– Можем.... Не возражаю. Вот, ты сам всё себе и доказал! Видишь, как сильно они изменились, эволюционировали.

– Я уже тебя спрашивал, на каком основании ты отождествляешь простые изменения в анатомии и эволюцию. Термин «Эволюция» предполагает усовершенствование, переход на более высокую ступень организации.

– Вот, каждый из них и усовершенствовался. Кто-то научился плавать, кто-то летать, кто-то лазать по деревьям....

– Ага, и, при этом, все разучились, скажем, быстро бегать!... Пойми, каждый стал функционально совершенней

лишь для чего-то одного, кто – для лазанья, кто – для плаванья, кто – для летания. Скажи мне, кто, по твоему, более совершенен – слон, дикобраз, крот или летучая мышь?

– Да, я не знаю, как их можно сравнивать.... Они такие разные....

– Они все одного уровня. Они просто – млекопитающие. А как ты думаешь, возможно предположить, что и эти произошли от того же животного, что и тюлень, жираф и муравьед?...

– Ну, да.... Пожалуй.... Какая, в принципе, разница....

– Ага.... А, если добавить к этому списку ещё и оленя, хорька, носорога и леопарда?...

– Ну, хорошо. Хорошо. ... Можно и добавить.... К чему ты клонишь?

– Скажи, а вот если логически продолжить эту цепь допущений, то какой напрашивается вывод?...

– Какой, какой.... Я не дура.... Поняла, к чему ты клонишь.... – Виктория досадливо надула губы. – Получается, что все млекопитающие могли произойти всего от одного вида....

– И рептилии, и пресмыкающиеся, и рыбы, и насекомые....

– Да-а-а.... Ничего себе.... Опять ты так, да?!.. На-ка детка, получи.... Вот тебе и тысячи видов!... Слушай, как тебе это удаётся?!.. Ты.... Ты – не просто развратник.... Ты – змей!

– Змей-искуситель.... – Ихтиандр нагнулся, опустив плечи почти до уровня стола, нащупал рукой Викино колено, и повёл ладонью вверх по бедру.

– А ну, брысь!! – Вика столкнула его руку. – Куда полез?... Мы ещё не договорили!... У-у-у, змей!... Не семи пядей он!... Эволюции у него нет!... А вот скажи, разве в результате всех этих, как ты говоришь, «просто изменений в анатомии» не может получиться эволюционный скачѐк?

– Как ты себе это представляешь?

– Ну, так.... Давай, всё же допустим, что из того морского супа, всё же образовался какой-то там морской червяк.

– Ну, давай, пусть....

– И вот, представь, что одни его потомки остались жить в воде, а другие, отправились добывать себе пропитание на суше....

– Но, если вершина эволюции того периода, как утверждает твоя наука – это тот самый червяк, и все остальные живые существа всё ещё бултыхаются только в море, чего он позабыл на суше? Хотя.... Ладно, пусть, давай дальше....

– Ну, во-первых, какие-нибудь одноклеточные растения к моменту эволюционного формирования червяка уже могли бы обосноваться на суше, а во-вторых – не мешай.

– Прости, прости. Молчу. Давай дальше.

Так вот, и у тех и у других, в результате естественного отбора, за миллионы лет появляются серьёзные изменения. У тех, что остались жить в воде, появились, предположим,

жабры, а на теле – чешуя. Вот тебе и рыбы. А у тех, что вышли на сушу, появились лёгкие и, пусть тоже чешуя. Вот тебе и змеи или даже ящерицы. Разве это – не эволюция?... Что, съел?!

– Значит, – жабры, легкие, чешуя.... М-да.... А, в довесок, ещё и скелет, уши, глаза, конечности в виде лап или плавников и мозг, в придачу к чешуе. Ты действительно считаешь это возможным?

– Ну, вообще-то, конечно. Это, вроде, немножко через-чур. Хотя.... Если брать не миллионы, а миллиарды лет....

– Знаешь, предлагаю тебе продолжить игру в эволюцию, только начать не сразу с червяка, а прямо с первой, зародившейся в океане живой клетки.

– Ну, давай, я согласна. В чём подвох?...

– Да, никакого подвоха. Просто, я хочу, чтобы на основе собственных, именно твоих, собственных размышлений и логически обоснованных выводов, ты объяснила бы мне, как в результате эволюции, из живой клетки, через те самые многие миллиарды лет, получилось всё это разнообразие видов животных и человек в придачу.

– Ой, да какая разница! Как от червяка, так же и от клетки. Мне вдруг пришла в голову мысль, что может, сначала, при делении, две образовавшиеся клетки не смогли разделиться, получились первые двухклеточные, потом – четырёх, потом – десяти, потом – стоклеточные, дальше, может меду-

зы какие, а там и до червей недалеко.... Ну, а от червей – я уже объясняла.

– А скажи, двуклеточные стали как-то образовываться везде, по всей планете, или размножаться из первой, единственной особи, а затем уже расселяться.

– Да, какая разница?! Может, и так и эдак.

– То есть, на всей планете, в каждой луже, в которой как-то там самопроизвольно завелась жизнь, начался самостоятельный процесс эволюции. Так?

– Ну, получается так.... А что тут такого.

– Как, что такого?... Ты себе представляешь разнообразие условий, в которых окажутся эти клетки и, соответственно, в последствии эволюционирующие из них организмы. Ты представляешь себе, какое должно получиться несметное разнообразие форм?!..

– Ну, ведь сейчас так и есть – несметное разнообразие.

– погоди. Ты как полагаешь, эволюция допускает развитие эволюционирующих организмов по какому-то одному или там трём-четырем строго определённым направлениям, и что кто-то определил ей эти направления, или же она предполагает их развитие в любом направлении, наиболее оптимальном для выживания последующих поколений?

– Разумеется – в любом. Кто ж ей что определит?! Она сама всё и определяет. Внешние условия как раз и формируют необходимые изменения в строении.

– Тогда получается, что существа, эволюционировавшие

из, скажем так, разных луж, могут не иметь друг с другом никаких связей, и какие бы то ни было общие принципы построения их тел, должны полностью отсутствовать. Более того, и в одной-то луже одноклеточные могут пойти по различным путям эволюции. Как ты там говорила – одни в воду, другие на сушу. То есть, пути построения формы их тел могут быть любыми, вообще любыми. Для одних целесообразно иметь пятнадцать конечностей, две головы, четыре глаза и три желудка, для других не нужно конечностей вовсе, зато нужно, к примеру, пять ртов. И всё это лезло бы из каждой отдельной лужи. По теории эволюции получается, что каждый одноклеточный организм имеет возможность самостоятельно, никак не завися от других, эволюционировать, создавая, таким образом, бессчётное количество абсолютно отличных друг от друга телесных конструкций – триллионы, квадриллионы возможных вариантов.

– Согласна ты с этим?

– Получается так.... Но на деле-то.... Господи, опять ты....

– Если одноклеточные существуют миллиарды лет, то представляешь, сколько всего должно было бы наэволюционировать?... На деле же мы видим, что все млекопитающие, рептилии и даже рыбы имеют единый принцип строения тела. Это, наверное, потому, что все инфузории договорились сначала развиться до червей, потом – до рыб, дальше – до ящериц и лягушек, следом – до птиц, а уж после

до обезьяны.

Если брать миллиарды лет, то тебе не кажется, что проще змее превратиться в сотни видов червей, чем наоборот.... Давай посмотрим, как работает закон энтропии. На объекты неживой природы или там результаты человеческого творчества, она действует вполне наглядно. Гранитная скала, под воздействием каких-то, вполне естественных для нас факторов, таких как ветер, дождь, перепады температур, реакций окисления и прочих воздействий, со временем, постепенно разрушается, превращаясь сначала в гору пониже, потом – в пологий каменистый холм, потом – в кучу песка, а после – в песчаный пляж, песчинки которого разнесут те же ветер и вода. Брошенный человеком механизм так же окислится, развалится, превратится в кучу ржавчины, которую развеют по земле ветры, дожди, ручьи. И так – со всем, с любым предметом, с любой, самой сложной структурой. Всегда сложное разбирается на простое. Из одного большого «сложного» получается много-много мелкого «простого».... Наоборот – не бывает.

– Ну, так это неживое! А живое?! Оно ведь под действием времени не рассыпается на куски. Наоборот, самый сложный организм развивается, сам себя строит! Из одной единственной клетки вырастает ТАКОЕ!...

– Во-о-о-от! Зришь, как говорится, в корень. Молодец!

– Ой! Похвалил! Благодарю, учитель! Гуру мой несравненный....

– Ну, ладно. Извини. Никакой я, конечно, не гуру.... Просто, ты действительно в точку попала.

– Ага! Значит, всё же есть закон, который распространяется не на всё! Энтропия! А если она – только для неживого, тогда эволюция, уж извини, только для живого. И тогда, нечего тут своим всемирным тяготением мне в нос тыкать...

– Злопамятная....

– А-то!! Или, считаешь, я тебя тут с открытым ртом слушать должна?! Внимать вселенскому оракулу?!

– Ну, вот опять!... Зачем ты так? Разве я вёл себя заносчиво? Разве....

– Прости.... Ну, прости. Занесло.... Просто, настолько непривычный образ мыслей, видимо, я всё же комплекую....

– Ну, ладно. Чего уж, прям, так извиняться-то? Давай, лучше вернёмся к энтропии.

– Давай. Но учти, я не повержена. Я всё равно буду спорить....

– Так, это ж – хорошо. Споришь – значит думаешь. Значит, будешь думать обо всём об этом и после. И постоянно будешь до чего-то додумываться. Сама. Верно или ошибочно – неважно. Это – осознанная жизнь. Она такая интересная!...

– Ты опять?!.. Я и до встречи с тобой, представь, кое о чём, иногда, как ни странно, ну конечно, изредка и понемногу, но, всё же думала!... И!...

– Всё!!.. Всё, всё, всё! – Энтропия!... Эн-тро-пи-я.

Вика так и осталась с набранным в лёгкие воздухом.

– Так вот, ты действительно права, жизнь – это то, единственное, что на время своего присутствия, способно противостоять энтропии. Чтобы противостоять какой-то постоянно действующей, ни от чего не зависящей силе, по сути, такой же безисходной и неотвратимой, как «моё» всемирное тяготение, нужна энергия. Эта энергия и заключена в свободной воле всего живого, главным проявлением которой и является стремление жить, сама жизнь. Именно проявление этой воли даёт нам возможность безошибочно отличать живое от неживого. Каждое живое существо при рождении для преодоления этой силы, получает определённое количество энергии, и это количество, оно ограничено, как топливо в баке автомобиля. А действие энтропии постоянно и неумолимо. Сначала, энергии много, жизнь обращает энтропию вспять, это соответствует периоду роста, формирования живого организма. Затем борется с ней на равных, когда сформировавшийся организм решает свои главные жизненные задачи – питание, продолжение себя в потомстве. Потом начинает всё больше и больше ей уступать – это старение. И, как неизбежный результат, сдаётся ей окончательно – смерть. Это – как попытка противостоять силе тяжести. Сначала, человек с лёгкостью поднимает на какую-то высоту определённый груз, скажем – чемодан. Затем – несёт его, сначала запросто, но с каждым шагом всё трудней и труд-

ней. Никто, как бы не был он силён, и как бы не был лёгок чемодан, не сможет нести его вечно. Рано или поздно силы заканчиваются, энергия человека иссякает, а сила тяжести – нет. Чемодан неизбежно опускается на землю. Так действует энтропия на каждое живое существо. И ещё, надо сказать, что все животные питаются живым, и, таким образом, одни виды живых существ всегда являются фактором этой самой энтропии для других. Лишь растения, за редким исключением, за счёт фотосинтеза создают живое из неживого и предоставляют питание всем остальным. Они – бескорыстный старт жизни.

– М-да.... Кажется, мой триумф не состоялся. В общем, то, что ты сказал, конечно, вполне.... В общем, принимается.... Но.... Да, пожалуй.... Для каждого конкретного живого существа – это, может, и справедливо. Но для жизни вообще?... Ведь, всё живое продолжает себя в своём потомстве. Находясь в постоянной борьбе с энтропией, жизнь, как таковая – не прекращается никогда. Получается, что у неё тоже неистощимый запас этой энергии, воли. Чемодан всякий раз подхватывают и несут потомки. Получается, что жизнь не уступает энтропии, что она так же неисчерпаема и самодостаточна. А значит, для создания такого количества разных видов живых существ и их дальнейшего усовершенствования эволюция вполне может противостоять энтропии, раз уж ей столь успешно противостоит жизнь, и у потомков червя могут отрасти мозги и жабры. Ну, как? Что скажешь?

– Заранее прости, но я опять не могу не похвалить тебя. Ты – достойнейший противник.

Виктория снисходительно заулыбалась, слегка покачивая головой.

– Ладно, гуру, давай....

– Ты совершенно верно подметила. Свободная воля всего живого, выраженная в бесконечной смене поколений, вполне успешно противостоит энтропии. Благодаря этому жизнь может существовать миллиарды лет. Но эта энергия противостоит ей в плане сохранения жизни как таковой, а не организационно. Структурно жизнь полностью подчиняется законам энтропии. Скажи, почему, как только мы определились, что жизнь в состоянии противостоять энтропии, ты сразу прицепила к ней эволюцию. Разве то, что жизнь в принципе существует, доказывает, что она существует по законам именно эволюции. Это всё равно как, раз при ветре качаются деревья, то из-за них-то он и дует. А тебе не кажется, что совсем наоборот, что всё многообразие жизненных форм появилось благодаря абсолютно противоположному закону – закону инволюции.

– Инволюции?! Это, как это?

– Это так – переход от единого сложного к разнообразному простому, от совершенной единицы к примитивному множеству.

– Ну, бред.... Ну, бред же! Каждый школьник знает, что....

– Он это знает, потому, что, как ты говоришь, его так учили, и он почему-то всё это принял на веру, не задумываясь. Кажется ты, только что, на основе практически собственных умозаключений, пришла к выводу, что все, фактически все виды млекопитающих могли произойти всего от одной исходной формы.

– Да, согласна, пришла. . . . Ты сам говоришь – это просто изменения, замена одних возможностей на другие.

– На самом деле, это не совсем так. Это, скорей, гипертрофированное развитие какой-то одной способности и утрата сразу нескольких, других, изначально данному виду присутствующих.

– Это ещё почему?

– Ну, смотри сама. Для того, что бы одна часть особей исходного вида начала искать пропитание в воде, и в дальнейшем, в результате естественного отбора, их потомки стали исключительно водоплавающими, разве исходный вид не должен был уметь плавать и нырять, пусть и не так здорово, как его видоизменённые за миллион лет потомки. Согласись, потомки существ, которые в принципе не могут находиться в воде, вряд ли станут тюленями. Согласна?

– Ну, согласна. . . .

– Тоже самое можно сказать и в отношении любых других способностей – лазать по деревьям, быстро бегать, высоко или там далеко прыгать и так далее. То есть, достижение потомками совершенства в каждой из перечисленных

способностей базируется на наличии всех этих способностей у особей исходного вида. Они должны были обладать их суммой. Так?

– Ну, ... да, да.... Получается так.

– А это значит, что они были куда совершенней любого из своих потомков, а потомки утратили всё, возможно и мощнейший интеллект, ради сытой жизни, обеспечиваемой совершенством в каком-то одном умении. Если, опять же, рассмотреть млекопитающих, то они наукой подразделяются на псовых, кошачьих, ластиногих, парнокопытных, грызунов и так далее.... В свою очередь, к кошачьим относятся львы, тигры, пумы, оцелоты, леопарды.... К псовым – волки, лисы, гиены, шакалы, собаки.... К ластиногим – тюлени, котики, морские львы, моржи.... И опять, в свою очередь, есть тигры уссурийские, бенгальские, африканские.... Медведи – бурые, белые, гризли, гималайские.... На разных континентах живут, возможно, сотни разновидностей лисиц, шакалов, крыс, ну, и, ты понимаешь.... При этом мы всегда сможем понять, что это – лисица, а это бегемот. Внутривидовые отличия совсем незначительны, кто-то крупнее, кто-то мельче, у кого-то ярче окраска, у кого-то пушистее хвост. Разница в условиях жизни, за сравнительно короткий срок, через естественный отбор, успела изменить их лишь чуть-чуть. Скажи, разве у тебя, сам собой, чисто логически, не напрашивается вывод, что все породы лисиц произошли от когда-то одной «пралисицы», а медведей –

от «прамедведя». Разве само человечество, используя принцип уже искусственного отбора, не вывело из каких-то исходных форм тысячи разных, ранее не существовавших пород домашних животных – коров, овец, коз, не говоря уж о собаках и кошках.

– Ну, да, естественно, это, как раз, действительно очевидно. Ну, и, что из того?

– А разве теперь, в продолжение этой логике, не напрашивается ли вывод, что все пралисицы, и праволки, все прагиены и прашакалы произошли от одного прапса, а все пратигры и пралеопарды, все прарыси и пральвы – от одной пракошки.

– Вот, зануда.... Ну, да! Да! Напрашивается....

– А дальше, продолжив эту логическую цепь?... Ну-у-у?

...

– А вот и не ну! Как раз-то эти, первые «пра» могли образоваться совершенно самостоятельно, как раз-то в результате эволюции, отдельно друг от друга, раз они такие разные.

– Слушай, разве, когда мы говорили о возможности эволюции из одной клетки, мы не пришли к выводу, что никакие они не разные. Все имеют сходное строение скелета, одинаковые внутренние органы с одинаковыми функциями, одинаковое количество конечностей, глаз, ушей. И-и-и?... Поэтому-у?...

– И ничего не значит! Вот....

– Ты сейчас просто упёрлась.... Ты не хочешь сдаваться.

А ведь всё так очевидно. Ладно, мы уже выяснили, что у тебя выдающееся среднее образование, и ты с успехом изучила школьный курс биологии....

– Ну, и?...

– И ты, конечно, помнишь, как устроены задние конечности у млекопитающих....

– Конечно.

– А теперь скажи, чисто логически, конструктивно что-ли, куда должны смотреть колени у животного, передвигающегося на четырёх конечностях.

– Ну, назад.

– Действительно, для передвижения на четырёх конечностях удобнее, когда назад.... А – по факту?

– И по факту.

– По факту – так у насекомых, кузнечиков там.... А у млекопитающих колени смотрят вперёд. Так же как у нас.... То, что нам кажется коленом-назад – это видоизменённая инволюцией пятка. Кость бедра сократилась, а кости голени и стопы вытянулись и видоизменились. А кому удобно передвигаться, когда колени смотрят вперёд?

– Нам удобно, людям....

– Во-о-от!... То есть – прямоходящим.... А значит, всё это количество разнообразных видов млекопитающих, ныне передвигающихся на четвереньках, произошло от прямоходящего вида, сходного с человеком, может даже гораздо более высокоразвитого.

Так что, вот, и скажи мне, что же мы имеем в результате всех этих умозаключений?

– Ты опять, да?!

– Что – опять?

– Я что, снова должна сама озвучить вывод, опровергающий всё то, на чём я тут стояла?!..

– Да.... Очень бы хотелось.... Чтобы ты, именно сама.... Ну так, и....

– Нет. Давай уж формулируй сам. Хотя я и поняла, что к чему, у меня всё равно так не получится. И я не хочу.... Вот!

Ну, что с тобой поделаешь. Ладно, сам – так сам.

Смотри. Получается, мы пришли к тому, что всё живое, благодаря естественному отбору, миллионами лет проходит путь от одного совершенного вида к огромному множеству более примитивных, и, чем дальше, тем множество – больше, а виды – примитивней. Каждый из тысяч образовавшихся видов, ещё через миллионы лет может по праву считаться совершенным, исходным видом для новых тысяч видов его деградировавших потомков. И, при логическом продолжении выявленной нами тенденции, сам по себе приходит вывод, что перевоплощение потомков змеи в червей выглядит куда более реалистичным, чем наоборот. А эволюция наоборот – это и есть инволюция. Она и есть энтропия для всего живого. Таким образом, получается, что чтобы заселить планету миллионами разнообразных видов живых су-

ществ, достаточно, заложив действие закона инволюции, поселить на ней всего один совершенный вид. Затем, по прошествии значительного времени и расселения по ней его многочисленных, теперь уже таких разнообразных, деградировавших потомков, повторить заселение планеты очередным совершенным существом, и так раз за разом. При этом процесс инволюции будет неуклонно продолжаться для потомков всех волн заселения. В результате, уже изрядно деградировавшим потомкам последней волны заселения, может прийти в голову, что они произошли от всех этих примитивных форм жизни, уже миллионы лет населявших эту планету.

Энтропии подвержено всё, и, как мы только что тут разобрались, живое тоже, и, именно благодаря ей, мы и имеем всё это буйство разнообразия жизни.

– Так.... Значит, получается, не мы – от обезьян, а они – от нас?!..

– Ну, или от сходных с нами. Это, скажем, ближайшие деграданты предыдущего человечества.

Кстати, по поводу самого человечества.... Оно безусловно, тоже произошло от когда-то где-то существовавшего более совершенного вида.

– А это-то с чего бы?

Ну, как же.... Согласись, по наличию в теле каких-то особенностей, может, специальных органов мы можем судить о том, от какого существа инволюционировал данный

вид. Так?

– Ну, да. По-твоему – так.

Человек – существо двуполое.... Но разве наличие клитора у женщин и сосков у мужчин не наводит на мысль, что человек произошёл, деградировал от более совершенного обоеполого существа?!

– Кошмар!... В моей голове опять всё вверх тормашками. Хорошо, принимается, всё звучит логично, но.... Но!... Вернёмся всё же к человеку. Откуда на планете вдруг появится этот самый человек, изначальный вид для всех млекопитающих, ну и, как ты говоришь, так далее?

– Полагаю, его заселяет Создатель, откуда ж ещё....

– А каким образом? Как?!

– Не знаю. Может какой-нибудь межгалактический космический корабль, может, вообще, – управляемая Создателем материализация.... Ведь, даже христиане опираются на то, что Господь сотворил Адама и Еву по образу и подобию своему. Как говорить, пути Господни.... Пойми вот что, если бы во вселенной всё же действовал закон эволюции, его тоже мог бы замыслить только сам Творец, и поэтому она так же являлась бы доказательством существования Создателя. А атеизм, теории большого взрыва, эволюции – это социальный заказ, если хочешь – политическая акция.

Всё это для того, что бы в умах людей оторвать Творение от Творца, лишить человека бога, как высшего критерия бытия, заставить людей поверить, что они существуют лишь

от рождения до смерти, что они просто – всегда голодные, жадные, жестокие, похотливые животные, живущие для того, чтобы успеть урвать в этой жизни, кто сколько сможет, чтобы заставить их конкурировать между собой, разделить их. А дальше, как говорится, – разделяй и властвуй.

– Да-а-а!... Ты даёшь.... Знаешь, когда я завела с тобой разговор о боге, я рассчитывала подтрунить над тобой, над, так сказать, тёмностью верующего человека в сравнении с образованным, просвещённым, вооружённым современными научными теориями и открытиями. В бога он играет.... Ха-ха! Щцасс мы нос-то ему утрём!... Хотя, после этих твоих «гуру», «ашрамов», «кармы», конечно, я заподозрила, что ты не так уж прост.... Но ты!... Ты!... Откуда ты взялся-то вообще такой.... Полностью поколебал мои атеистические устои.... Можно сказать, не поколебал, а камня на камне не оставил! Боже! К чему ты меня привёл!... Мир сотворил Создатель, Творец! Ты логически заставил меня признать это.... Я.... Я – поверила в бога!... Ха-ха!!.. Если мне захочется с кем-то поделиться.... Все наши ошпарят себе ноги!...

По Викиному выражению лица и интонации Ихтиандр до конца не мог понять, говорит она серьёзно или всё же подтрунивает над ним.... Похоже, его доводы действительно достигли цели, но Виктория предпочла преподнести свою капитуляцию в несколько шуточной манере.

– А богу-то это всё – мир этот, мы все – зачем?...

– Ну, знаешь!... Божий промысел,... пути господни,... как говориться.... Древнейшие писания объясняют это примерно так. Представь, что ты умная-умная, что ты такая умная – в миллиард раз умнее, чем сейчас. Представила?

– Представила. Чего ж не представить, коль я такая умная.

– А теперь представь, что ты, такая умная, есть, а у тебя ничего нет....

– То есть, чего ничего....

– Вообще.... Совсем ничего.... Ты ничего не видишь, ничего не слышишь, тебе ни холодно, ни жарко, ни сладко, ни горько, ни больно, ни приятно, ни грустно, ни весело, тебе – никак, вообще.... Ты не знаешь, большая ты, или маленькая, круглая или квадратная, холодная или горячая, злая или добрая, щедрая или жадная.... У тебя нет никакого вообще тела. Ты – это просто грандиозный разум, могущественнейшая интеллектуальная потенция и всё.... Больше – ничего. Что ты тогда будешь делать?

– А я – должна?

– Не должна, но может, тебе захочется понять о себе что-то?

– Ну, а как? Что можно сделать-то? Я что, из ничего отращу себе уши или, там, ноги?

– М-да, такие ноги из ничего, конечно не отрастишь. Как хорошо, что они растут у тебя из всего остального. Оно у тебя тоже – ого-го....

– Перестань, если это комплимент, то – дурацкий! Я се-

рьёзно.

– Ну, что можно сделать? Можно взять и в своём воображении сотворить мир.

Понимаешь, Создатель сотворил весь этот мир лишь для того, чтобы ощущать самого себя, понимать, что он есть. Азы есть, я есть – это ключевые слова творения. Весь многомерный, непостижимый для нас мир, маленькой частичкой которого является наша вселенная, всё это, как бы его тело. Разделив своё сознание, своё восприятие на неисчислимое для нас количество самостоятельных, и в то же время, постоянно объединённых центров, фокусов восприятия и сознания, Творец получил возможность через них видеть себя со стороны, творить себя, осознавать и оценивать себя, понимать – чем он является, а чем – нет. А для того, чтобы восприятие было объективно, он, на период нашего воплощения в материальном мире, лишил нас знания и о нём и о нас самих, то есть о том, кто мы, кем являемся на самом деле. Мы, как фокусы его сознания и воли, в череде своих воплощений, как раз и должны определить понятия света и тьмы, добра и зла, любви и ненависти, мужского и женского.... Весь мир, и воспринимаемая нами трехмерная составляющая нашей вселенной, и непредставимое нами множество вселенных с неизвестным нам количеством мерностей, всё это является как бы фантазией Творца, его иллюзией.... Это, как бы огромная голографическая картинка. Она существует лишь в его воображении.... Если Создатель, по ка-

кой-то причине, перестанет удерживать этот мир в своём сознании, перестанет желать осознавать своё бытие – всё исчезнет.

– Слушай, то есть, ты хочешь сказать, что вот эта чашка, тарелка, вареники, которые, кстати, сделала твоя тётя, вот этот сад, весь этот Крым, я не знаю, земной шар, и мы тут с тобой, и вообще все люди – всё это чья-то иллюзия?!!! Фантазия?!!! – Вика, обмакнув в сметану очередной вареник, отправила его в рот. – У-у-у-umm.... Кстати, вкусная иллюзия!...

– Да.... Так и есть!... Всё это иллюзия.... Но это относится персонально к Творцу. Для всех объектов его творения, как материальных так и нематериальных, для фокусов сознания любого уровня, творение – объективная реальность.... И кстати, Создатель, в лице моей тётушки, очень искусен в кулинарном деле вообще, и в приготовлении вареников – в частности.

Виктория с удовольствием прожёвывала вареник, хотела было что-то сказать, но, не устояв перед искушением, макнула в сметану следующий.

– Чего уставился?

– Любуюсь, ты восхитительна!... Ты восхитительна всегда.... Когда говоришь, когда смеёшься и даже когда жуёшь!...

Вика надула щёки, скосила глаза к носу и, как слабоумная, задёрнула головой.

– Да, и так – тоже....

– Перестань, а то я подавлюсь! – Вика с трудом удержалась, чтобы не расхохотаться с полным ртом. Ихтиандр же, улыбнувшись, отправил себе в рот сразу пару вареников.

– А что ты имел в виду, назвав свою тётю Создателем? Ты что, приравниваешь её к богу?

– В определенном смысле – да.... И её, и тебя, и, как бы нескромно это ни звучало, себя, и даже тех двух,... ну, которые на тебя вчера напали....

– Вот, уж!... Тоже мне!...

– Да.... Да.... Все люди, и, конечно, не только люди, но и животные, и.... Впрочем, не стану пока тебя перегружать.... Это те самые фокусы внимания и сознания, это орудия творения Создателя, то есть в сумме – он сам и есть.... А, коль скоро, это он и есть, то каждый человек наделён всеми его правами и возможностями, включая полную свободу воли. Поэтому, мы вправе создавать свою собственную действительность по своему усмотрению, и за все принимаемые решения, по закону кармы, несём ответственность в полной мере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.